

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN (print) 2737-3606
ISSN (online) 2737-3614

Июнь 2022, Выпуск №2

ИССЛЕДОВАНИЕ НЕИЗВЕСТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

СЛОВО РЕДАКТОРА

Здравствуйтесь, уважаемые читатели!

Второй выпуск журнала «Культура и религия» посвящен теме исследования неизвестных территорий и методологии их исследования.

Методология — это краеугольный конструкт, определяющий успех исследования. Соответственно, задаваясь вопросами эффективного научного исследования, нацеленного на разрешение разноплановых научных задач, ученому необходимы методы, которые позволяют «добывать» данные из бездонных карьеров поля неизвестного, а также проверять их достоверность. Отсутствие методологии ведет к возникновению препятствий в ходе работы, которые могут привести ученого в тупик.

На страницах этого номера вы сможете не только познакомиться с разными методами исследования и результатами проделанной работы, но и узнать интересные жизненные истории ученых, фотографов и исследователей, которые произошли с ними при изучении неизвестных земель.

С ув. Марина Пльюша

ASIA

BARBARIA

GLOBE TERRESTRE
DRESSÉ
sur les cartes de NERON
par le sieur Robert de Saugonny de La Moignon
A PARIS
chez le sieur Quoy de l'Horloge
1749
chez le sieur de la Harpe

AMERIQUE
SEPTENTRIONALE
Apaches
Louisiane
Alouatta
Nouveau
France
G du Mex
Congo
Angolo
MATANAN

AMERIQUE
MÉRIDIONALE
Congo
Angolo
MATANAN

du Cancer ou de l'Ecreville

du Capricorne ou de la Grande Mer du Sud

du Capricorne ou de la Grande Mer du Sud

du Capricorne ou de la Grande Mer du Sud

du Capricorne ou de la Grande Mer du Sud

du Capricorne ou de la Grande Mer du Sud

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА К ИССЛЕДОВАНИЮ НЕИЗВЕСТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ – НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 2022 Г.

Олег Мальцев

6

КАК ЛЮДИ МЕНЯЮТ ЗНАЧЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО ПРОСТРАНСТВА И ТЕРРИТОРИИ?

Джери Крейз

46

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСТРОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Брендон Спарс

52

ЕГИПЕТ: ЛОЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Ирина Лопатюк и Игорь Гавриленко

60

ЯК РЕЛІГІЯ ВПЛИВАЄ НА КУЛЬТУРУ: ВАРІАТИВНІСТЬ МЕТОДОЛОГІЧНИХ ПІДХОДІВ

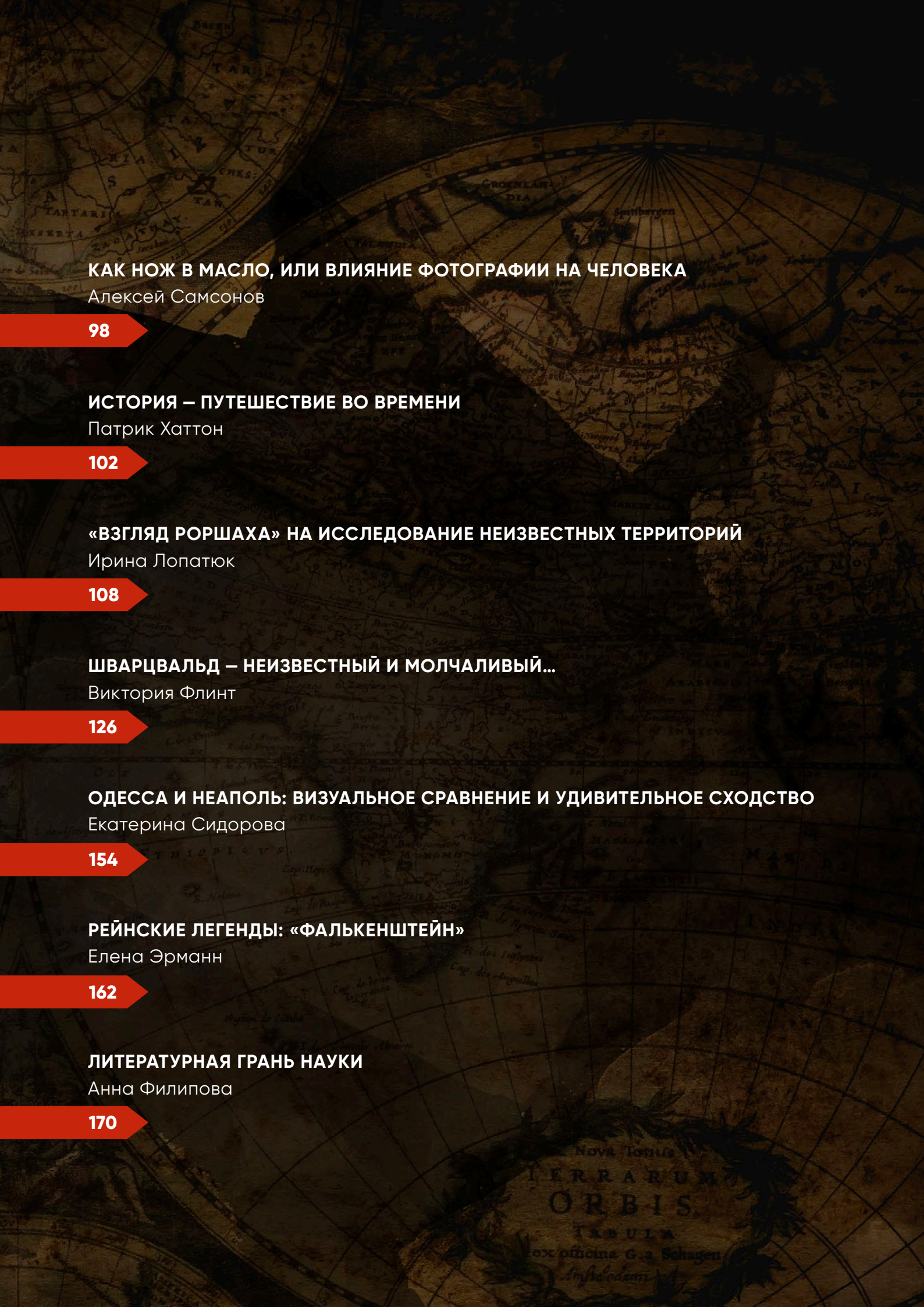
Людмила Филипович и Валентина Бодак

66

ПОДЛИННЫЙ ПОРТРЕТ ИСТОРИИ: ФОТО, ФОТО И ЕЩЕ РАЗ ФОТО!

Кэрол Хайсмит

90

КАК НОЖ В МАСЛО, ИЛИ ВЛИЯНИЕ ФОТОГРАФИИ НА ЧЕЛОВЕКА

Алексей Самсонов

98

ИСТОРИЯ – ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Патрик Хаттон

102

«ВЗГЛЯД РОРШАХА» НА ИССЛЕДОВАНИЕ НЕИЗВЕСТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Ирина Лопатюк

108

ШВАРЦВАЛЬД – НЕИЗВЕСТНЫЙ И МОЛЧАЛИВЫЙ...

Виктория Флинт

126

ОДЕССА И НЕАПОЛЬ: ВИЗУАЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ И УДИВИТЕЛЬНОЕ СХОДСТВО

Екатерина Сидорова

154

РЕЙНСКИЕ ЛЕГЕНДЫ: «ФАЛЬКЕНШТЕЙН»

Елена Эрманн

162

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГРАНЬ НАУКИ

Анна Филипова

170

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД ЭКСПЕДИЦИОННОГО КОРПУСА К ИССЛЕДОВАНИЮ НЕИЗВЕСТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

— на примере Французской экспедиции 2022 г.

КАК ИССЛЕДУЕТСЯ НЕИЗВЕСТНАЯ ТЕРРИТОРИЯ? ВВОДНОЕ СЛОВО

Экспедиция

Для разных людей это слово определённо означает что-то своё. Нечто особенное. Исходя из практики экспедиций в разные точки Земли — от ЮАР до Германии, от Испании до Мексики — точно могу сказать: для разных людей значимость экспедиции совершенно различна.

Для некоторых экспедиция — сродни путешествию, увлекательной поездке в новую страну. Способ вырваться из наскучившей обители и разогнать тоску-кручину. Для кого-то это возможность немного отдохнуть. Показать себя, на других посмотреть (не без инстаграмма, безусловно). А затем вернуться победителем, разразившись возгласом «*Мы славно потрудились!*». Тем не менее, для учёного «экспедиция» явно не ограничивается

ОЛЕГ МАЛЬЦЕВ

Европейский ученый с мировым именем, основатель и руководитель «Института Памяти». Руководитель «Экспедиционного корпуса», который проводит научные исследования во многих странах мира более 8 лет. Целью научных экспедиций является изучение технологий и механизмов, которые позволяли добиваться власти в разные исторические периоды. Председатель старейшего Одесского Фотографического Общества. Член Президиума и академик Европейской академии наук Украины.

сотней фотографий и воспоминаниями о прекрасно проведенном времени. Со стороны многим кажется, что экспедиция — это фрагментарный «выход из жизненной привычной рутины». Экспедиция — экспедицией, а жизнь — это жизнью. Полагаю, именно здесь и сейчас важно выразиться

конкретнее: **экспедиция — масштабная и кропотливая работа, львиная доля деятельности и жизни, выходящей далеко за рамки физических поездок и двухнедельного погружения в новую среду.** Я бы сказал, это особый образ жизни, это философия, это череда тактической длительной

подготовки, расследования документальных загадок и нематериальных свидетельств. Это вызов и Тайна, разрешение которой – всегда практическая польза.

Экспедиционный корпус уже более десяти лет исследует мировое наследие выдающихся предшественников, и... секретов, технологических загадок и задач, как говорится, меньше не становится. Безусловно, уже тот багаж достижений и открытий, что сегодня существует «за спиной» Экспедиционного корпуса Института Памяти – багаж немалый. Ось вращения наших исследовательских интересов сугубо практична – это изучение феномена власти, а также механизмов и технологий власти. Однако, прежде чем финишировать в экспедиционном забеге и «сорвать куш» в виде разрешённой задачи – будь то технологический продукт или открытие феномена, притаившегося в тени истории, – предстоит пройти немалое! Прodelать колоссальную исследовательскую работу, исключить необъективные стереотипы и пропиаренные теории, проанализировать существующие гипотезы и разработать новые, отвечающие вызовам и задачам современной жизни, критически осмыслить методологию, инструменты и подходы к экспедиционному расследованию. И уже только потом отправиться в ту самую долгожданную «поездку», лицом к лицу встретиться с неизвестной территорией. Со средой исторического непознанного (даже если в учебниках написано обратное). С миром, который не умаляет риск того, что назад ты уже не вернёшься прежним человеком.

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ ЭКСПЕДИЦИОННАЯ РАБОТА?

Пожалуй, экспедиционную работу требуется начинать не с самого «погружения» в мир артефактов и загадок истории, но с понятия **научной исследовательской деятельности**. Что такое «научно-исследовательская» деятельность? Что мы делаем в экспедиции? Добываем полезную информацию? Собираем неочевидные. Сведения? Получаем уникальные данные?

Нет. Ценность экспедиции совершенно в ином. Во-первых, несколько слов об информации. Для человека она на самом деле обычно не представляет никакой ценности. В этом несложно убедиться: выберите в какой-либо электронной библиотеке любую книгу и простите её. Например, книгу, повествующую о сути Ньютоновской теории. Прочтите её; как говорится, получите «эстетическое удовольствие». И подождите пару дней. Спустя неделю из прочитанного человек уже ничего толком не вспомнит. А через год и вовсе забудет, что сталкивался когда-то с такой информацией. А всё почему? Коротко отвечу так: она для него бесполезна. Информация как таковая, не превращённая в конкретный продукт, технологию, методику, модель, свод тактических подходов и так далее – просто блок данных, который «мёртвым грузом» какое-то время будет храниться в памяти.

Критерий полезности, критерий практического преимущества – краеугольный критерий, отличающий экспедиционную деятельность. Экспедиция – всегда встреча с неизвестным, со средой тайного, что

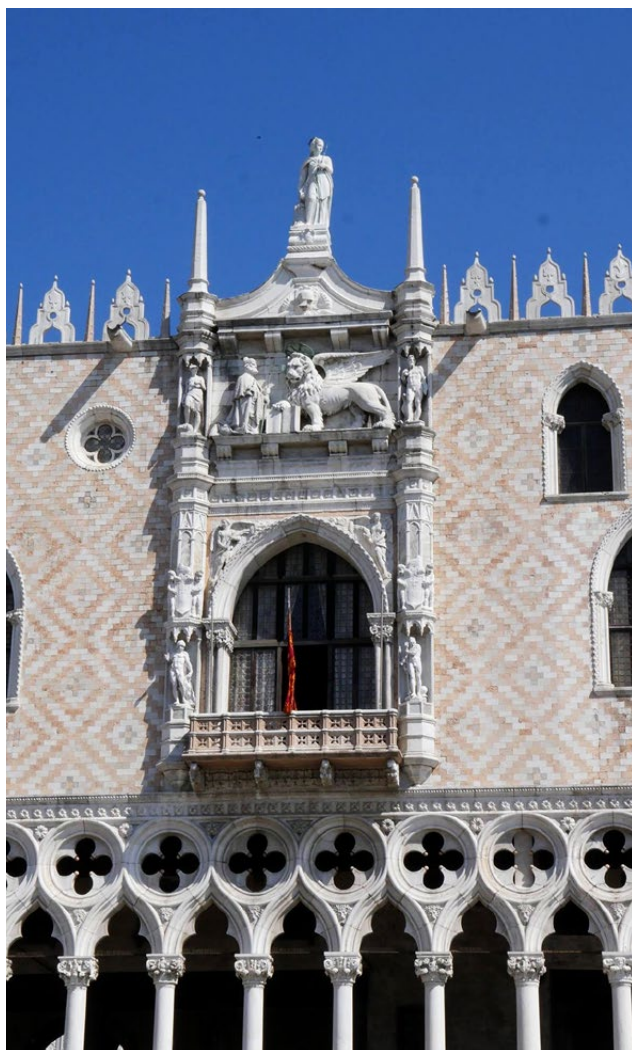

не спешит открывать свои секреты и делиться ими с каждым встречным.

Итак, сформулируем первый аспект, присущий научно-исследовательской деятельности: **эта работа связана с раскрытием поля неизвестного**. Наука как таковая предназначена для того, чтобы раскрывать поле неизвестного. Соответственно, возникает логичный вопрос: *а как раскрывать то самое «поле неизвестного?»* Естественно, придётся что-то использовать. Что-то потребуются «иметь в наличии», т.е. вооружиться некими инструментами, чтобы изучать неизвестное. А как же действовать, если «известного сегодня» недостаточно? Если нет нужного инструмента? Если пока ещё не разработан подход и нет надёжной методологии? В таких условиях с неизвестным разобратся не получится. Поистине предстоит непростая работа. Представьте, например, что перед Вами – информационный вакуум; например, как в случае с некоторыми локациями **Александрии** (с чем мы столкнулись в Египетской экспедиции). Благо, в руках фотоаппарат и технологии, позволяющие снимать видео на все

360 градусов. При таком дублирующем подходе впоследствии, по возвращении из экспедиции можно «до-исследовать» записанный материал чуть позже. Естественно, плёночная камера – всегда остаётся номер 1 для фиксации доказательств. Камера 360 нам позволяет исследовать материал и «пост-фактом», заготавливая некую видео-шпаргалку. Однако технические средства получения информации и методологическая база для изучения той самой информации – аспекты совершенно

различные. В век технического прогресса всё же именно валидная методология – предмет роскоши. Безусловно, технические средства контроля и фиксации информации позволяют управлять временным фактором, изучая неизвестную среду не только по принципу «здесь и сейчас», но и проверяя впоследствии.

Итак, вопрос подхода для исследователя первичен. Предположим, мы с Вами решили провести Экспедиционный рейд в прекрасную Венецию. Итак, что такое Венеция, как она представляется? Каналы и гондолы, величественные соборы и рыцарские храмы, карнавалы и блеск венецианских маски (приводим первичный набор ассоциаций, возникающих при соприкосновении со средой Венецией). И, бесспорно, Венеция – превосходная исследовательская среда. Однако что же «делать с каналами и масками?» С чего начинать? Мы тоже некогда, лет 8 тому назад, столкнулись с таким вопросом. Пришлось выбирать такую линию исследовательскую, что дала бы толчок для дальнейших исследований. Итак, представьте, вы приехали на остров; с чего же стартовать? Учти-

те и тот факт, что время у вас ограничено – например, сутки. Безусловно, можно прилететь в Венецию и фотографировать всё подряд, «за все хвататься», но в таком случае что же будет на выходе? **Экспедиционная деятельность – не туризм.** Тем-то экспедиционный выход и отличается от туристической поездки, что на выходе нужен результат. Какой результат? С этим ответом предстоит определиться в первую очередь, ещё до старта самой экспедиции. Нельзя «исследовать всю Венецию», так ничего не получится (тем более за сутки). Хотя бы и потому, что не получится обойти за день Венецию (пройти ногами). Более того, заранее предстоит выбрать, какими фотокамерами снимать. Предположим, вам придется снимать только дальние объекты. Да, вы направление выбрали, знаете, что хотят изучить и запечатлеть. Но! Может получиться так, что вплотную подойти к объекту не получится (в частности, ввиду ограничений, ремонтных работ и т.п.); в таком случае выручает длиннофокусный объектив. Но что делать, если вы приехали с объективами широкоугольными? Такая конфигурация не решит эту задачу. Толку от работы не будет.

Поделюсь практическими наблюдениями. Когда я впервые с научной группой прибыл в Венецию (у нас было в запасе лишь пара суток), я сразу себе поставил задачу на исследование: маски. То есть, изучить венецианские маски как феномен; всё остальное второстепенно. Не 40, не 50 задач, а всего лишь одну.

Спустя 8 лет, приехав в Нидерланды, я также поставил только одну задачу: **ответить себе на вопрос, что такое Нидерланды?** Всё прочее было вторичным и уже распаковывалось, исходя из центральной научной задачи. «Взлом среды Нидерландов». Одна задача. И мы её, разумеется, решили. Нидерланды – искусственно созданная организацией **«Водный Щит» инфраструктура**, которая поставила под контроль и государство, и её жителей, и при том превратила непосредственно

Нидерланды в одно из самых процветающих, богатых и автономных государств Европы. Таков вывод из экспедиции (если излагать в один тезис).

Итак, возвращаясь к вопросу, «что такое научно-исследовательская работа», заключаем следующее: это комплекс мер по прояснению актуального поля неизвестного в рамках научной деятельности. Результатом будет являться не то, что вы разужнали или что-то поняли,

а субстанция, полученная впоследствии, субстанция, которая окажется полезной для коммерческого, технологического военного или иного использования.

Иными словами, нужна конкретная польза. Что немаловажно, рассуждая о критериях научно-исследовательской деятельности, исследователь может попасть «в неловкую ситуацию», поскольку законодательно практически любая информационная деятельность может считаться научно-ис-

следовательской, ее параметры никак не определены в законе. И это порождает отдельную череду проблем и препятствий.

Исследование, проведенное по принципу «просто так», никому не нужно. По этой причине многие нынешние работы различных учёных уныло пылятся на электронных полках непосещаемых сайтов.

Исследования должны отвечать параметру «актуальности». И в Экспедиционном корпусе соблюдение данного параметра — строгая основа. В частности, если написать книгу о том, как Водный Щит создал целое государство — получится сверх-актуальный учебник по менеджменту, непосредственно о том, как реализуется технологическая власть. Вдумчивый читатель, повстречавший учебник такого класса, сможет чудеса творить. Только представьте: **одна организация создала целое государство.** В центре Европы, под носом у всех. При этом в ходе создания никто не устраивал боевых действий и интригующих дворцовых переворотов; так «сложились исторические обстоятельства», что однажды в центре Европы возникло государство, на которое достаточно сложно напасть (сложно перемещать войска по территории,

где везде вода; с такой страной выгодно «дружить» и развивать деловые отношения; в нём люди живут хорошо, сытно, автономно. Вот у кого в действительности стоит поучиться экономике и менеджменту. Одна из ведущих сельскохозяйственных стран мира. Одна организация контролирует и поддерживает порядок; как со времён монархов, так и по сей день. Создать государство без единого выстрела, представляете, какой ум, ресурсы и силы необходимо иметь, чтобы решать такие задачи? Какой технологический уровень! Актуально и практично, не так ли?

Начало научно-исследовательской деятельности напрямую связано с ответом на вопрос **«какая польза могла бы быть на финише».** В Экспедиционном корпусе всё организовано так, что каждая экспедиция, каждое исследование знаменует технологическое преимущество, пусть иногда небольшое, но результат есть результат. Не помню ни одной поездки, где мы не получили технологического преимущества. С другой стороны, какой ценой это даётся — то уже другой вопрос. Египет, в том темпе в котором мы его исследовали, — очень сложная среда. Невообразимо огромный объем информации просто в па-

мяти индивида «не поместится». Приведу ещё пример, идентичный: работая в зимней экспедиции в Хорватии, мы посетили около тридцати (30!) городов за 14 дней. Только представьте на мгновение: экспедиция длилась 14 дней, разделим 30 на 14, это минимум 2 города в день, не 2 объекта, не 2 храма, не 2 фигуры или персоналии, но 2 города. Это много. По сути, на выходе Хорватская экспедиция открыла нам феномен «Вайтахы» как технологическую идею (описание – в монографии «Невидимый Ангел»). Вторая экспедиция в Хорватию просила существенные вопросы, связанные с технологическими системами соседствующей Венеции; по факту, позволила отобразить саму Венецианскую цивилизацию. Третья экспедиция позволила понять, как создается невидимая армия, способная захватывать любые территории.

Отдельная исследовательская тематика – технологии, изобретённые и внедрённые Венецианской цивилизацией; то, как эти же технологии впоследствии перебрались в Нормандскую цивилизацию. Изучая аналогичные темы и модели, мы познакомились с богатейшим наследием градообразующих университетов, такие как Гейдельберге и Лейден. Научная группа неоднократно работала градообразующем университете в Германии (Гейдельбергский университет), в Нидерландах (Лейденский университет). В ходе Флорентийской экспедиции нам довелось побывать в Равенне, в таком же университете (причём не покидало ощущение, что университете Равенны – как родной брат Гейдельбергского).

Приступая к исследовательской работе, важно понять, что вы станете исследовать, с чего стартуете и как это в последствии выльется в конкретную пользу. Первична не книга или череда фото, которые вы привезёте из некоей среды, но фактор офизической пользы: например, технология или методология, которая позволяет каким-то способом улучшать жизнь. Недаром сказано, что человечество живёт на Земле, чтобы улучшать свою жизнь. И мы в экспедициях неоднократно наблюдаем

этот цивилизационный эффект. Наша жизнь ещё 200 лет назад (как принято считать) не была столь комфортной, как сегодня. Есть и такая позиция в научных кругах: исторически человечество только и делало, что воевало, но при этом пыталось улучшать собственную жизнь. И это тоже важно не забывать. А как воевать и улучшать свой образ жизни? Как нашим предшественникам это удавалось? **Технологически.** И тот, кто руководил разработкой и внедрением технологий, определено и определял облик цивилизации. Отдельное крайнее интересное направление – как это происходило, даже неоднозначен вопрос так называемой последовательности. Технологическая история человечества вовсе не соответствует изобретённой истории, версии которых изложены в учебниках. Откровенно говоря, неизвестно, когда «жизнь была лучше», в 16 веке или в 21-м. Мы сегодня не можем объективно ответить на данный вопрос. В наших реалиях мы живем в квартирах и домах, а наши предки жили в замках и дворцах. Кому лучше жилось? Нам или им? Или несколько «па» в сторону образования: в качестве эксперимента познакомьтесь с образовательной программой, по которой дети учились в обыкновенной гимназии в дореволюционной России. Познакомьтесь. И сравните с существующей программой обучения. Гимназисты даже логику изучали в 8-м классе, а ныне «логика» – в лучшем случае дисциплина первого-второго курса университета. И не

факт, что этой дисциплине вообще отдаётся должное внимание, хотя логика напрямую связана с формированием образа мышления личности. Данные примеры приведены с той целью, чтобы показать, во-первых, как рождаются исследовательские направления (многое «известное» на деле оказывается совершенно неизвестным); во-вторых, чтобы проиллюстрировать, насколько актуальна тема восстановления подлинного облика технологической истории и что «несоответствие» исторических версий – тема открытая.

Разумеется, важно помнить о временных рамках и ограничениях. Далекое не всегда существует возможность длительного полевого исследования, иногда требуется действовать крайне активно и быстро. Поле неизвестного – как цветок, его бутон закрыт. Этот бутон и необходимо приоткрыть, например, в первой экспедиции; в следующей экспедиции приоткрыть ещё, а затем и вовсе развернуть весь цветок. Важно найти ту самую «кнопку», что позволит впоследствии явить миру открытой цветок – уже познанное поле, готовый продукт. И так называемую кнопку важно не просто найти, но и концептуализировать; одной идеи будет недостаточно. Необходимо также ответить на вопрос «Почему именно эта кнопка? Почему вы станете это исследовать именно этот феномен или тему?»

Каждый раз, выбирая подход к исследованию или изучаемой проблематике, даже

к простому объекту, важно найти ту самую «кнопку», которая позволит развернуть вам этот цветок. Описываемое прототипологично любой деятельности, неважно, это журналистика или адвокатура. **Найдите точку входа, которая заинтересует аудиторию и раскроет для них эту тему.**

Приведу пример, основываясь на психологической модели. Допустим, поле неизвестного – «психиатрия». Рассматривая эвристическую модель психиатрии в виде дерева, мы могли бы сказать, что одновременно существуют корневая система, ствол, листья, плоды. Итак, представим психиатрию человека как дерево. Однако наблюдая за деревом, мы не видим его корней, они скрыты. Зато мы можем пойти исследовательским путём «от плода – к корням». В исследовании оттолкнуться от плода, понять, какое перед нами дерево (яблоня, например или груша), затем следовать по веткам, спуститься по стволу, дойти до корней. Таким способом исследуется пациент и лечится психиатрическое отклонение или заболевание. Так это можно описать посредством модели. Можно действовать и по-другому, например, определив психику как машину. Итак, допустим, машина сломана. Как автомеханик диагностирует и чинит авто, так и на примере с моделью психики – логика и тактика подхода известны.

Работа с моделями, особенно создание образных эвристических моделей – тоже важная часть исследовательской работы.

Модель выступает переходником к изучению поля неизвестного, одним из ключей проникновения в его тайну. Так или иначе, вообще жизнь человека состоит из поля неизвестного. И, прежде чем что-либо сделать, важно понять, как именно этого добиться, как достичь. Чем быстрее происходит осмысление «как?», тем быстрее пытливый ум переходит от неизвестного к исследованию, превращения неизвестного в известное, тем быстрее справляется с исходной задачей. Мало знать, что нужно сделать, важно понять, как. Далее последует техническая работа.

Подводим итог нашему краткому рассуждению: исследовательская деятельность лежит в основе всего сущего. Неважно, в какой деятельности занят человек, сам подход крайне важен в любом деле. Без разработки концепции, модели, логики, без выбрана актуальной задачи, которая даст по итогу полезный продукт подход – исследовательская деятельность лишена сути и смысла.

Поистине, не даром великий Николо Макиавелли говорил:

«Умы бывают трех родов: один все постигает сам; другой может понять то, что постиг первый; третий – сам ничего не постигает и постигнутого другим понять не может. Первый ум – выдающийся, второй – значительный, третий – негодный».

ПРАКТИКУМ. ФРАНЦУЗСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

В ходе практикуме на примере Французской экспедиции 2022 года я на примерах покажу ход исследовательской мысли: как именно действовала научная группа Экспедиционного корпуса и каким образом исследовала неизвестную среду; какие возникали вопросы и как разрабатывались способы их разрешения; неожиданные находки и новые задачи. Всё это в порядке обзорного принципиального изложения предлагается рассмотреть в формате исследовательского дневника. В Данной статье, к сожалению, ввиду ограничения объёма, не представляется возможным рассмотреть все объекты и экспедиционные находки, однако поскольку цель – показать на конкретных примерах ход методологического исследования, мы рассмотрим ключевые узлы знакомства с неизведанной средой Франции, её богатого наследия и исторических тайн, разрешение которых чётко соответствует категории «полезности».

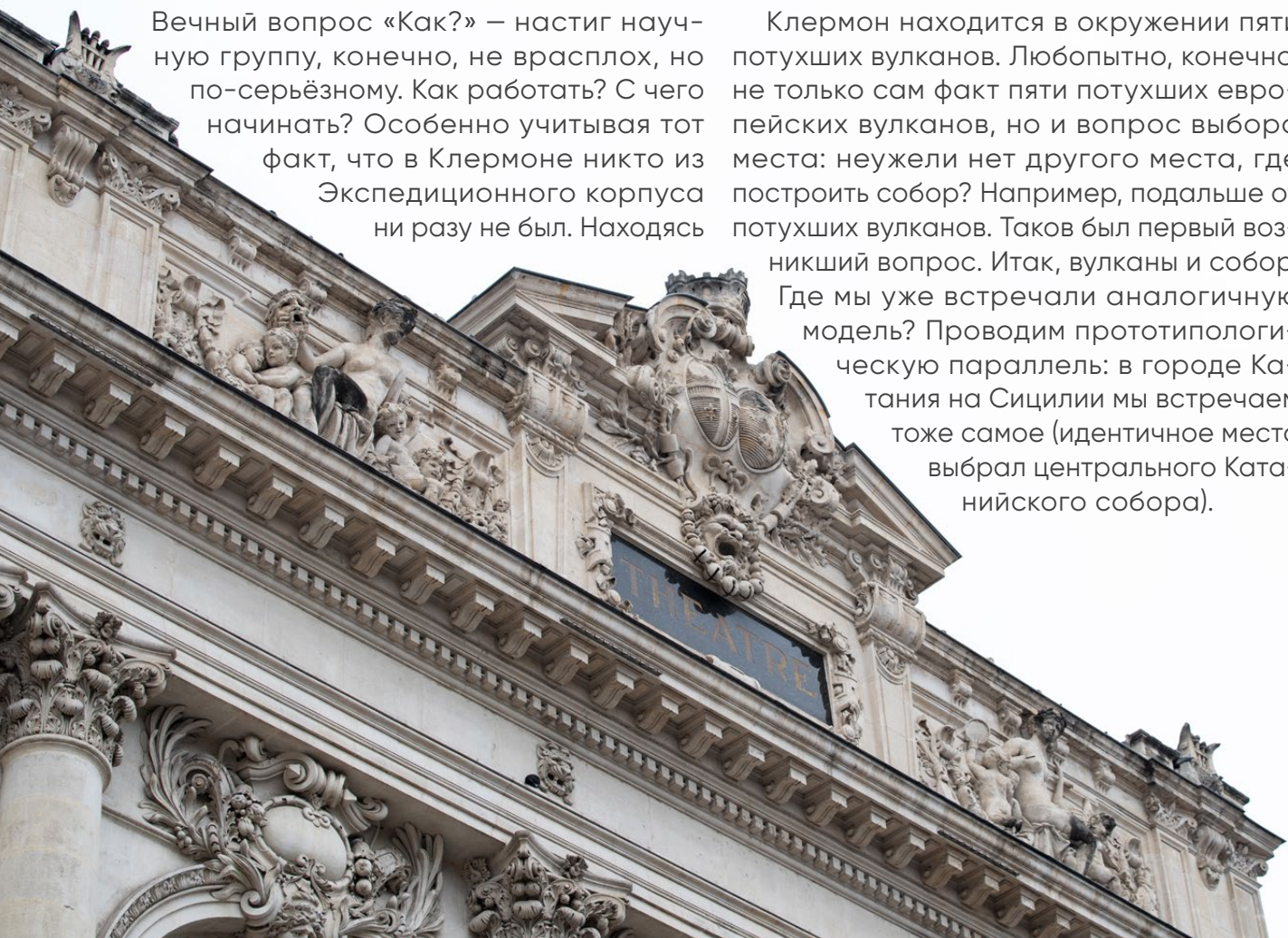
Первый этап исследования: Клермон

Вечный вопрос «Как?» – настиг научную группу, конечно, не врасплох, но по-серьёзному. Как работать? С чего начинать? Особенно учитывая тот факт, что в Клермоне никто из Экспедиционного корпуса ни разу не был. Находясь

в среде или в месте, где не бывал ни разу, а если ещё по прогнозу обещают дождь, возникает объективная дилемма: что из аппаратуры с собой брать? От выбора технического снаряжения зависит, что вы сможете сделать, а что не сможете. Мы заранее подготовились к экспедиции, учитывая всевозможные условия и параметры потенциальных препятствий. В Клермоне я решил остановить свой выбор на двух фотоаппаратах: новая плёночная Leica (с потрясающим зумом 35–70 мм) и Nikon 35мм. Также я вооружился достаточно мощным биноклем Leica, и требуется отдать должное: без бинокля было бы не просто.

Итак, в первый день мы прибыли в центр города Клермон, подошли к собору, построенному из вулканического камня. Перед нами возвышался **Клермон-Ферранский собор** – величественное наследие предков. Кафедральный собор – главная достопримечательность Клермон-Феррана. Поразительным является его черный цвет, связанный с вулканической скалой Вольвик, из которой он был построен. Строительство началось в 1248 году... О его тайнах – несколько позже.

Клермон находится в окружении пяти потухших вулканов. Любопытно, конечно, не только сам факт пяти потухших европейских вулканов, но и вопрос выбора места: неужели нет другого места, где построить собор? Например, подальше от потухших вулканов. Таков был первый возникший вопрос. Итак, вулканы и собор. Где мы уже встречали аналогичную модель? Проводим прототипологическую параллель: в городе Катания на Сицилии мы встречаем тоже самое (идентичное место выбрал центрального Катанийского собора).

Итак, теперь внимательнее и обстоятельнее осмотрим сам собор. Что он из себя представляет и зачем он здесь? Во-первых, в исследовании требуется «за что-то зацепиться», «надломать скорлупу», с чего-то начать. Делаю несколько снимков, опускаю фотоаппарат и гляжу на правый торец собора, где расположен такой архитектурный ансамбль: **Дева Мария, ребенок и корона**. И пускай мы этот символ уже неоднократно видели, всё же он ничего не дает. По какой причине? Дело в том, что у него множество значений. Следуем далее вдоль собора, поворачиваем за собор, видим вход. Поднимаю голову – вижу, что наверху стоит некая фигура, но не могу её рассмотреть. Тут-то в помощь бинокль: оказывается, на вершине – Георгий Победоносец. Обходим Клермон-Ферранский собор ещё раз и наблюдаем такую картину: на стенах объекта наверняка ранее были различные статуи и фигуры, но кто-то все статуи сбил и обезобразил вход. Справа же, на площади расположен огромный монумент некоего дворянина, который и построил этот храм, такой злодей.

Итак, на этапе «надлома» мы анализировали внешний фасад Клермон-Ферранского собора, сопоставляли архитектурный шифр европейского мистицизма собора и центрального монумента на площади. Итак, если запечатлённый на столетия памятник отображает героя как авторитетную фигуру, как воплощение счастья, благополучия и стяжаемого богатства, то собор хранит методический план информации; по сути, это – **тренировочный центр**. То есть сам фронто́н уже «говорит», что человек может обрести счастье, благополучие и прочие блага посредством тренировок в достижении могущества. Я «взломал» собор почти сразу, и опять-таки, это возможно в силу того, что европейский мистицизм мы изучаем около десятилетия.

С ходу внутрь собора мы не попали, поскольку храм открывается в 14:00. Но я уже понимал, что **передо мною – Его Величество Драфа** (кому интересно, рекомендую к знакомству книги *«Правданы», «Корабельный Бог»* и *«Книжник: архитектура Европы как учебник по Драфе»*). Оставалось сформулировать, в чём задумка этого собора.

Исследование изнутри градообразующего собора города Клермон-Ферран изнутри

Да, первый день работы увенчался «взломом» сдвоенного города Клермон-Ферран. Но что жатому предшествовало? В первую очередь, понимание, что перед нами – **розенкрейцерский город**, без сомнений. Пока мы побывали только в одной его части, Клермоне, и получили гипотезу (иллюстрированную доказательствами), на основании применения методов визуальной социологии, прототипологического анализа и в ходе сравнительно-сопоставительного анализа фигур и прочего архитектурного наследия европейского мистицизма в пределах города.

Клермон хранит тайну, которую охраняют и защищают вовне рыцари-тамплиеры Феррана. Если эта гипотеза верна, то на следующем этапе исследования – иссле-

дования в Ферране – мы должны встретить статуи Христа.

Изначально в Европе розенкрейцерская традиция существовало в некоей базовой форме, в некоторых исторических регионах – со своими поправками. Особенно факт наличия «поправок» прослеживается при сравнении среды Франции, Австрии, Германии, Рейна.

«Не думай и не проси» (иначе туда дороги тебе нет, от Георгия Победоносца к Драфе).

Об этом входящему говорит надпись над двумя статуями девы Марии, которые стоят, будто стражи, на входе. Одна из них просит, другая думает.

«Молчи и слушай, ибо на земле правду знают немногие» – процитируем этот постулат другого храма, исследованного нами несколько дней назад в Германии, который звучит как продолжение девиза клермонского храма!

Более того, собор Клермона свидетельствует, что помимо привычной правды есть еще одна, еще большая правда, про которую вообще никто ничего не знает (кроме избранного круга лиц – учредителей порядка).

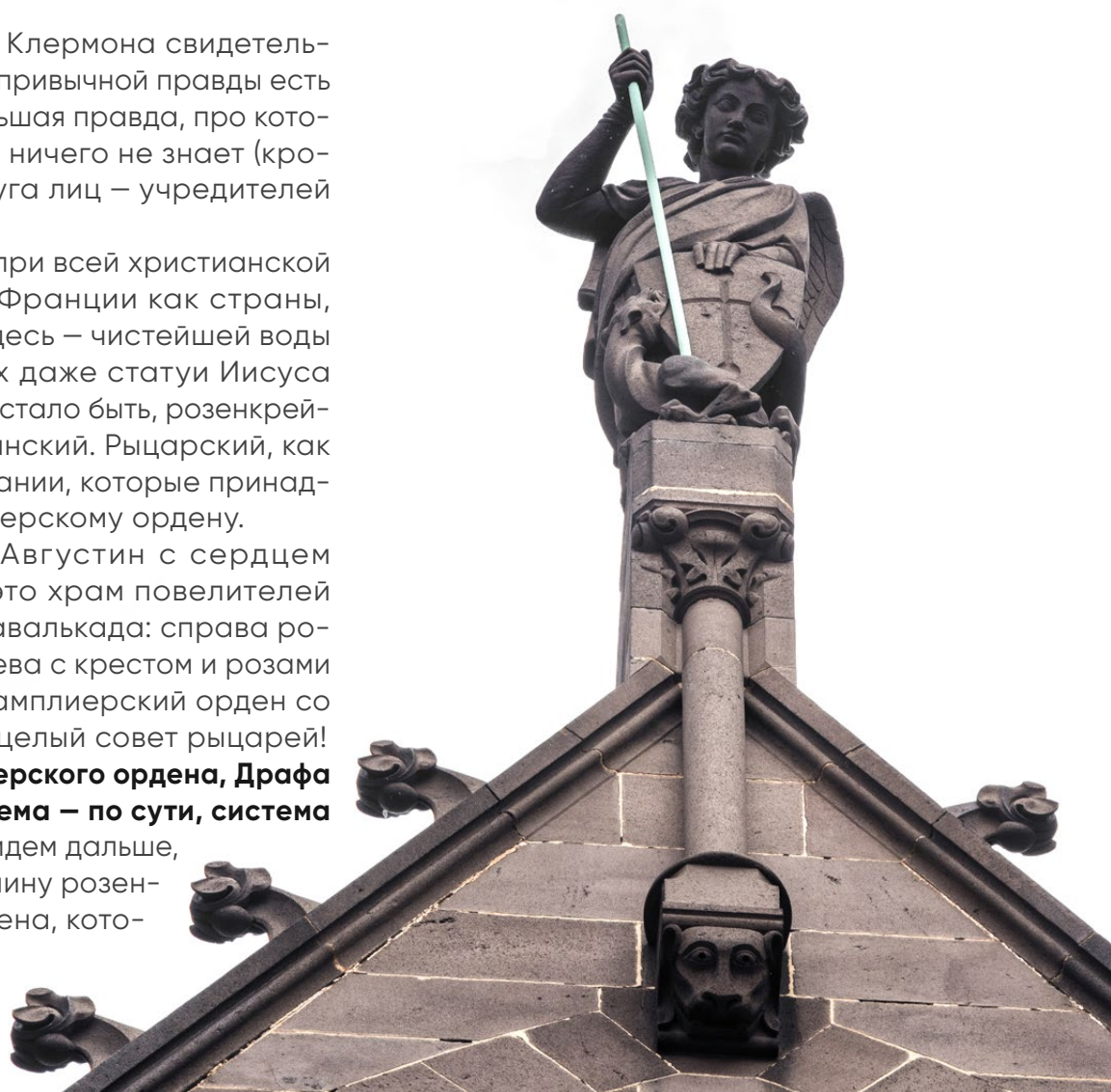
Интересно, что при всей христианской направленности Франции как страны, то, что мы видим здесь – чистейшей воды марианство. У них даже статуи Иисуса Христа нет. Собор, стало быть, розенкрейцерский, он марианский. Рыцарский, как и все соборы Германии, которые принадлежат розенкрейцерскому ордену.

Слева святой Августин с сердцем в руке – то есть, это храм повелителей сердец. Дальше кавалькада: справа розенкрейцерская Дева с крестом и розами справа, а слева тамплиерский орден со всеми регалиями, целый совет рыцарей!

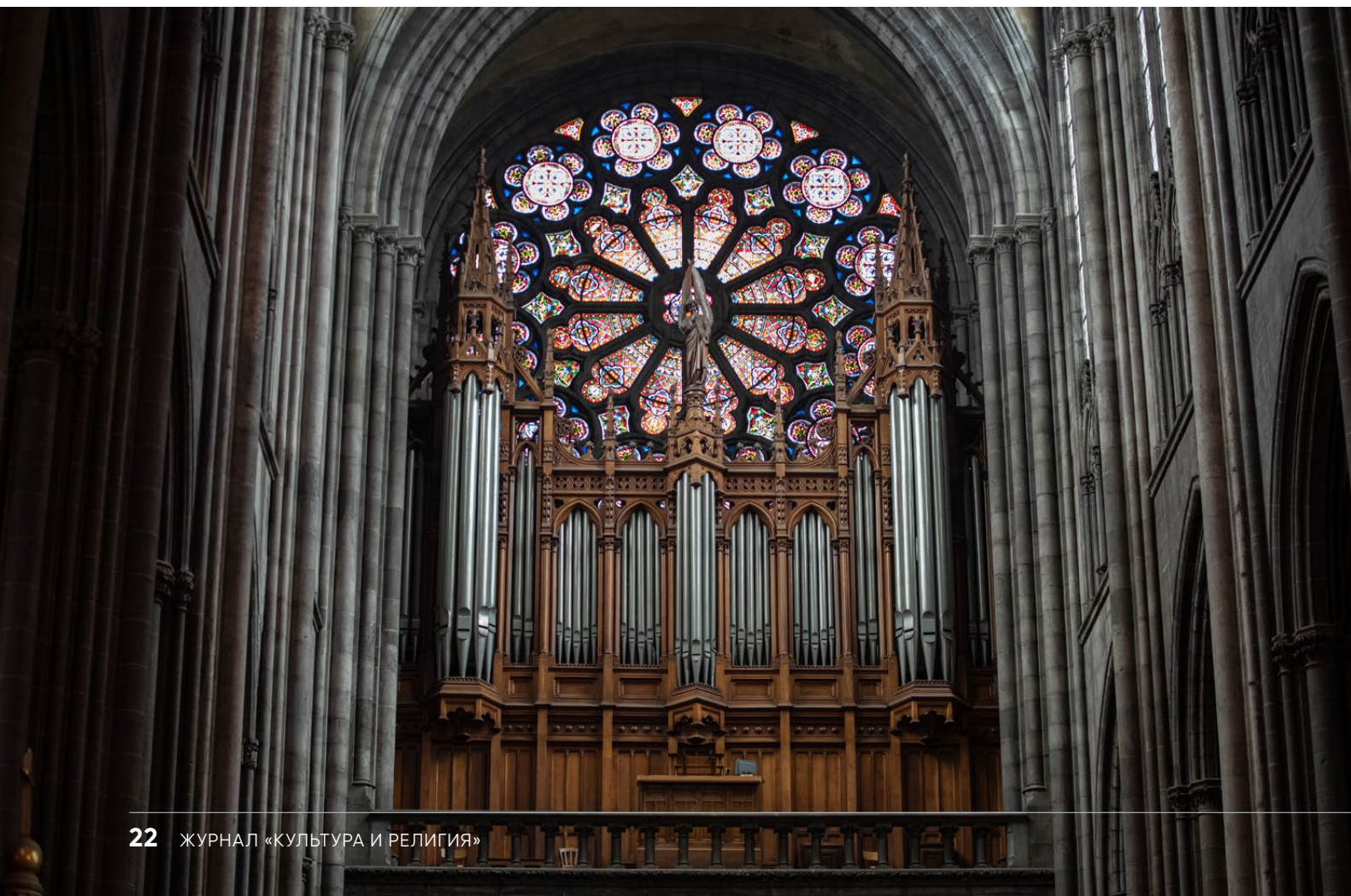
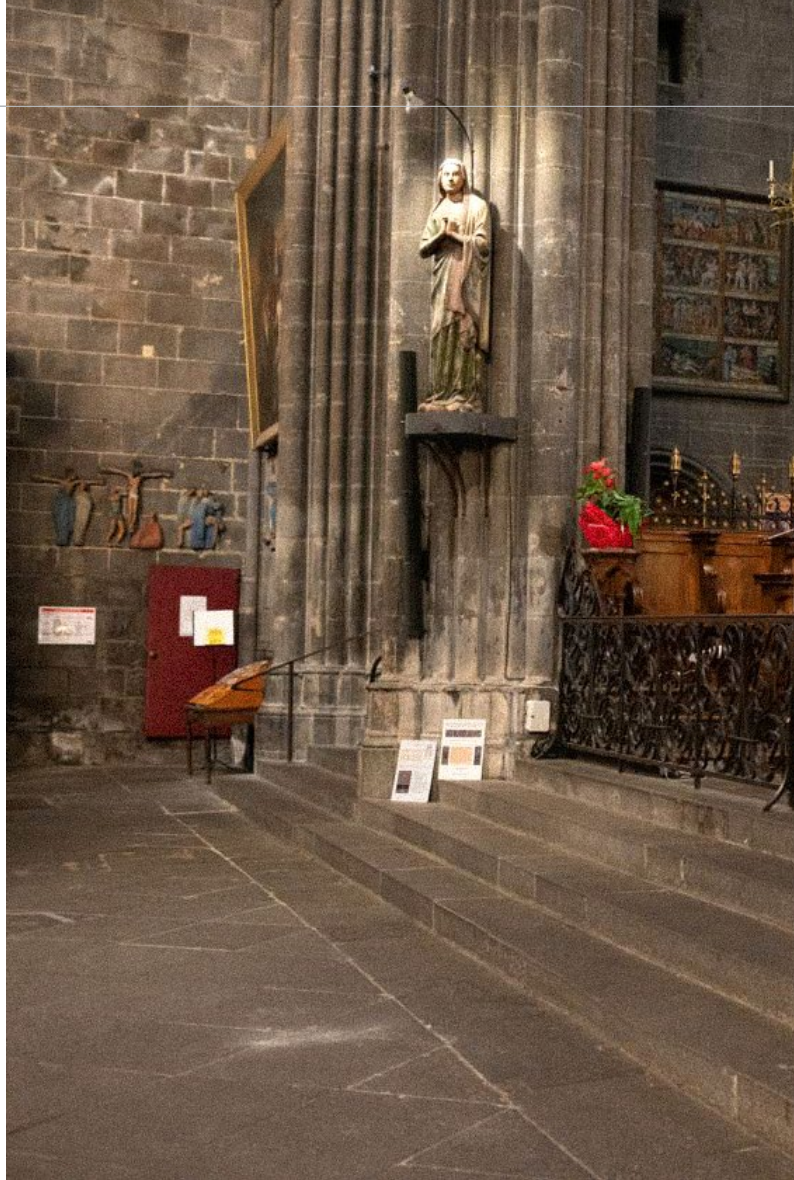
Для розенкрейцерского ордена, Драфа это ключевая система – по сути, система их веры. Когда мы идем дальше, то попадаем в машину розенкрейцерского ордена, кото-

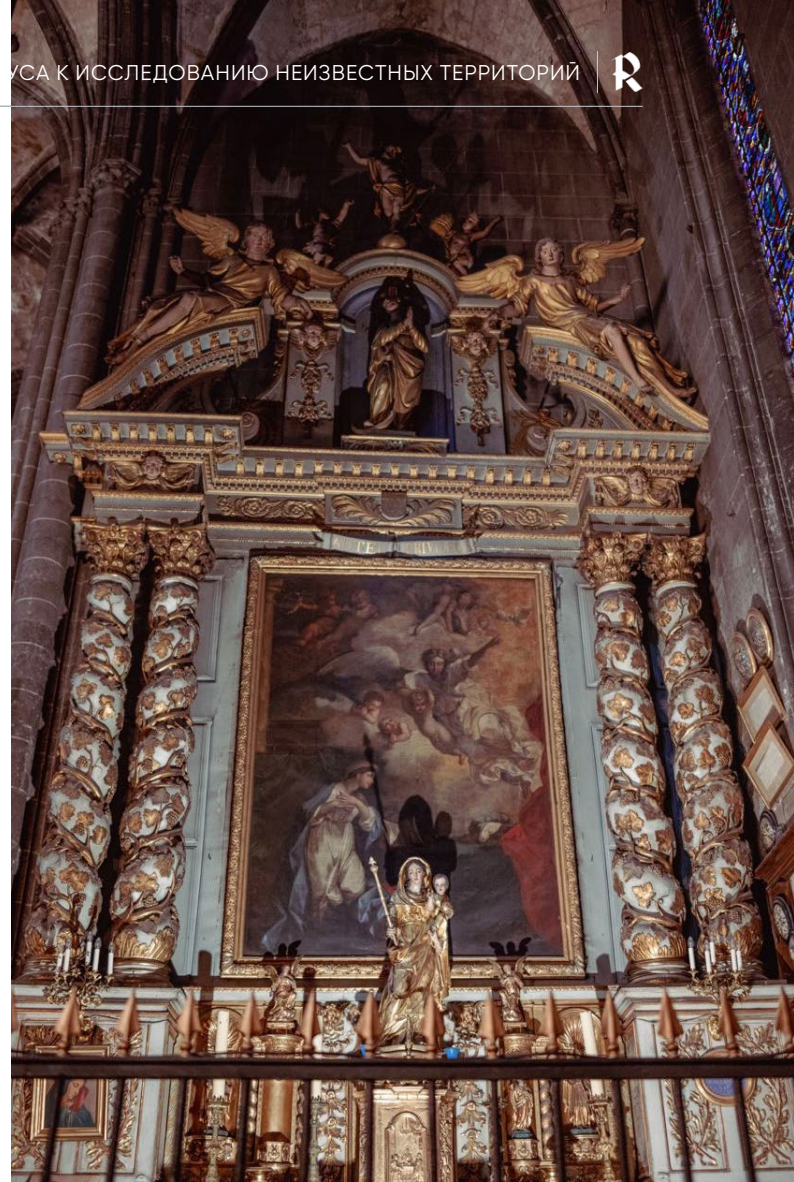
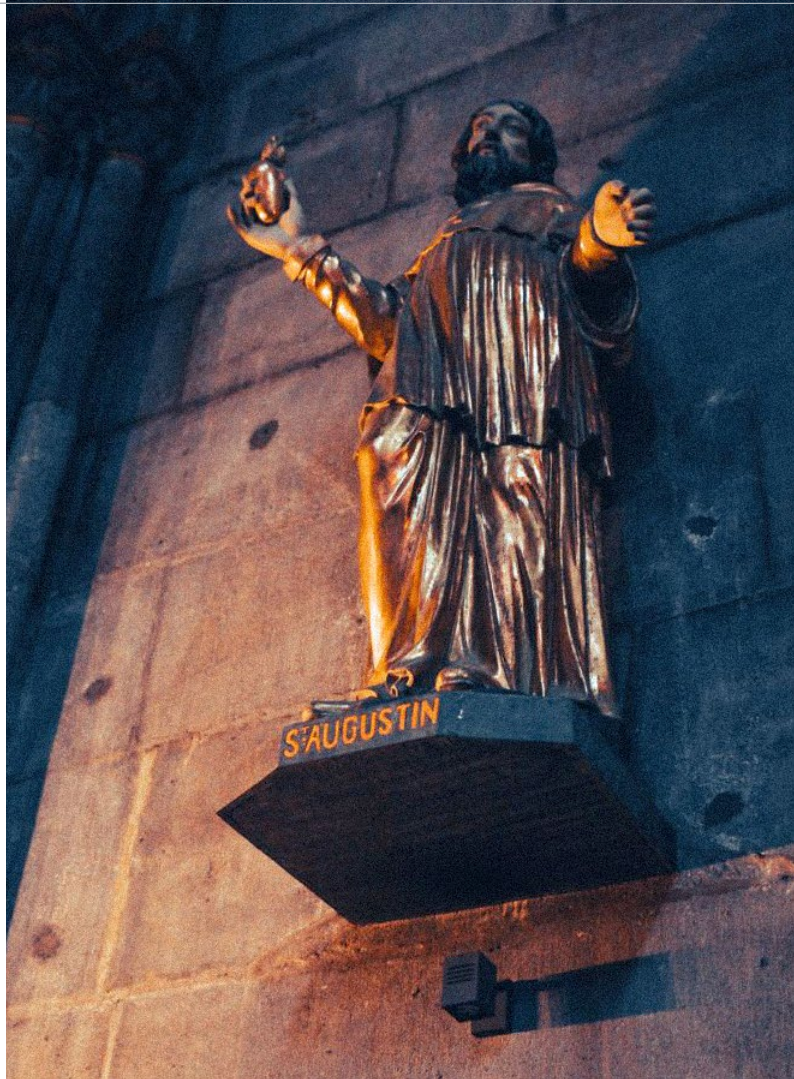
рая состоит из розенкрейцерской обители религиозной, и тамплиерской обители рыцарской. Клермон-Ферран так и построен сам по себе как город. Клермон это религиозный город, а Ферран рыцарский, графский. То есть, по такому же проекту, как изображен внутри. Итак, объект представляет собой тайну, а вовне эту тайну охраняют рыцари. Войти сюда нельзя, потому что тайна требует от человека, чтобы он прежде стал рыцарем. Только в таком случае он может причаститься тайне и не иначе. И само архитектурное строение показывает, что войти имеет право может только рыцарь, иначе никто и не пропустит, – это частная собственность. Конечно, так было раньше; сегодня любой желающий, турист и исследователь может ступить внутрь. Но извлечет ли он мудрость из этого места?

«Тайна благополучия и счастья открывается через учение к величию.»

Клермон-Ферранский собор

Такова формулировка доктрины центрального градообразующего собора города Клермон-Ферран. Об этом свидетельствуют статуи девы Марии в короне внизу и Георгия Победоносца с драконом, который «кусает его щит» – наверху собора. В комплексе этот ансамбль можно пояснить так: **человек может достичь благодать только в процессе тренировки в достижении могущества – таково основное направление размышления или «пища для ума», символично запечатленная в этом соборе.**

Конкретно как это сделать, рассказывают другие храмы, которые располагаются ниже по горе. Например, во втором соборе, который сейчас находится на реконструкции – внешне красной необычном, с деревянным резным иконостасом – мы увидели символы: **колокол и рука Божья, что спускает два ключа крест-накрест** (итак, перед нами – ключи Драфы от верхней и нижней ложи, в соответствии с системой Европейского Мистицизма). **Ключ – это тайна.** То есть, наверху было

задано направление **«Стать Рыцарем»**, а здесь, в церкви даются ключи, чтобы человек понял, как именно сделать.

Верхний храм на горе поясняет «что делать», нижний храм – как подойти. Прочие храмы и сооружения также представляют собой интерес: в них наука (Драфа) методично разбита на блоки. Так, и каждый низлежащий храм представляет собой некий пласт дисциплин, позволяющий пройти этап за этапом. Соответственно, необходимо пройти все храмы внизу, осмыслить их мудрость, применить её на деле, затем вернуться обратно (в Верхний, Кафедральный Собор) и уже воплотить девиз в жизнь.

Но при этом, чтобы вообще войти в Клермон (получить такое право), прежде надлежит стать рыцарем. **Как стать – об этом нам должен рассказать город Ферран.**

Для розенкрейцерского ордена Драфа – это ключевая система веры. Исходя из характера символического наследия и способа организации храмов, мы с пер-

вых шагов понимали, что **оказались не просто в городе, но в «сдвоенной рыцарской обители»**, состоящей из розенкрейцерской обители и тамплиерской обители. И вот что любопытно: Клермон-Ферран (как городская формация) так и устроен, поскольку **Клермон – это религиозная обитель, а Ферран – это рыцарская обитель, дворянская. «Соединение религиозной части Клермона с рыцарской Феррана представляет единую систему»** – такова была первичная гипотеза на стадии знакомства с Клермоном. То есть, внутри круга проживают религиозные деятели и мудрецы, охраняющие тайну. А вовне эту же тайну охраняют рыцари. Войти «внутри круга просто так» не получится, поскольку тайна требует от человека ретрансформации: прежде он обязан стать рыцарем, иначе ему тайны не видать, не положено. Только рыцарю позволено причаститься Тайне.

Безусловно, мы не прошли мимо храма **Сантьяго-де-Компостела** – одного из знаковых храмов, отмечающих путь паломничества Святого Сантьяго. Содержание храма (с позиции символьной нагрузки) представляет собой эталон храма ордена Розенкрейцеров. Как запечатлена на фотографиях, сам по себе собор довольно «пустой»; это стандартный рыцарский храм с колоннами; в нём отсутствует внутренний алтарь. В этом храм рыцари приходили молиться. И только с правой стороны сохранился некий старинный фрагмент храма. Все эти элементы задокументированы, запечатлены на аналоговое фото (*важная и полезная привычка, выработанная в Экспедиционном корпусе*).

Так, на основании первого дня исследований была сформулирована гипотеза: в верхней точке города располагается храм, предоставляющий рыцарю ответ на вопрос «что делать?». Внутри описано, как подойти к реализации. В храмах, расположенных ниже по мере спуска с горы, Драфа, как тайнознание, разбита на блоки, каждый из блоков – это учебная аудитория, запечатлённая в архитектурных комплексах отдельных храмов. Храм на горе отображает девиз «что нужно сде-

лать» (то есть ЧТО реализовать). Сама реализация (как сделать) возможна в том случае, когда человек объективно осмысливает определенные принципы, подходы, элементы тактики. Чтобы в этом многообразии разобраться, придётся спуститься вниз с горы, пройти все храмы у её подножия, осмыслить символьное наследие Драфы, затем вернуться обратно к верхней точке (к Кафедральному собору), и уже будучи подготовленным и понимая «что/как» воплотить девиз в жизнь. Но при этом, прежде чем вообще попасть в Клермон, надо стать рыцарем.

На второй день экспедиционного исследования мы планировали посетить рыцарский, графский Ферран, и на основании знакомства с его объектами заключить, верна ли изложенная гипотеза. Уже в первый день визуальное исследование и символичный анализ позволили получить доказательства выдвинутой гипотезы, но дальнейшее исследование призвано «расставить все точки над i». И если гипотеза верна, соответственно, на втором такте в Ферране предстоит осмыслить, как именно становятся рыцарями – теми, кому позволено войти в Кафедральный собор и лицом к лицу встретиться с Правдой.

Подтверждение гипотезы. Города Ферран и Бриуд

Итак, на второй день мы прибыли в Ферран – маленький городок, в котором нас ожидал один некрупный объект, **базилика Нотр-Дам-дю-Пор**. Обойдя по кругу храм, приблизившись ко входу, мы обратили внимание на один интересный объект – **статую Девы Марии с ребёнком** (как элемент полнодиапазонной технологии). Прямо на входе написано:

|| «Наша Дама избавления.»

Следующий символ, приковавший внимание – перекрещенные руки. Данный символ однозначно разъясняет, кто хозяева данного храма – **Орден францисканцев**. Францисканцы, как известно, – отменные специалисты в области подготовки

и перевоспитания людей, одни из самых технологически продвинутых и интеллектуально развитых людей своего времени. Непосредственно францисканцы воспитали не одно поколение рыцарей. Одна из ключевых задач ордена – подготовка кадров. **В недрах ордена францисканцев, к слову, зародился орден Тамплиеров или, как его изначально называли, орден Святого Архангела Михаила.** Чем интересно внутренне убранство храма: наблюдается другой механизм построения храма; так, движение в храме от объекта к объекту осуществляется зигзагом (*слева направо, затем справа налево*). Совершенно не так, как, например в храмах Германии, где прихожанин, изучая наследие и «содержимое» храма, движется прямо (к алтарю), затем вверх (потолок) и назад (завершение формирования комплексной картины). **Ферранский храмовый объект хранит знание о том, как обретается истина, как человек проникает в тайну и как он обретает силу.** Таким образом, на основании сравнительно-сопоставитель-

ного анализа и компаративного методов, руководствуясь подходами визуальной социологии, мы пришли к заключению: гипотеза, родившаяся в первый день при посещении объектов Клермона подтвердилась на все 100%.

Мы вышли из храма и приступили к осмотру домов французской знати. К сожалению этот старинный французский городок более выдающимися тайнами делиться не спешил. В какой-то степени несколько расстроенные мы решили отправиться на базу Экспедиционного корпуса. И тут, как говорится, осенило: «слона-то мы чуть было не заметили». Временная база корпуса располагалась в поместье, в некоем гостевом доме некогда богатого Дворца. А небольшой город, которому принадлежат эти земли, находится чуть в стороне. Поскольку регламент времени позволял не останавливаться на достигнутом, мы отправились в этот город – в город **Бриуд**.

Центр Бриуда венчает, на мой взгляд, самый красивый монастырь во всей Франции. Настоящий розенкрейцерский мо-

настырь. И атмосфера самого объекта поистине непередаваемая; одним словом — «мощь»! Мощь и величие великих предков. В монастыре мы находились достаточно долго (и, разумеется, вели фото- и видеосъёмку). Мы обошли весь город, и то, что не увидели в Ферране, встретили здесь, в Бриуде: богатые дворцы знати, розенкрейцерский монастырь, расписное поместье, графский дворец, раскидистый парк. И всё неподдельно «живое», подлинное (*не культурно-исторический проект, отстроенный специально, в коммерческих целях, развлекать туристов, как, например Чичен-Ице*).

Этот день погружения в неизвестную среду — в богатый и молчаливый регион Оверни, напомнил нам хорошо знакомы калабрийские мотивы. Если не знать, что находишься во Франции и под определенными ракурсами рассматривать среду, вполне возможно обмануться и заключить, что находишься в такой же молчаливо Калабрии. Этот эффект касается только Оверни (*речь не идёт о Гаскони и Нормандии*).

Итак, за плечами — два дня исследовательской работы. В двух городах гипотеза подтвердилась. Объекты данного исторического региона свидетельствуют о том, что научная группа соприкоснулась с древнерыцарской верой, с древним знанием времён Карла Великого (*исходная комплексная система, или Драфа без деградации*). Из предшествующих экспедиционных исследований уже было выведено, что **Драфа — ключевое системное знание розенкрейцеров** (*образно выражаясь, Драфа — это их религия*). Что важно отметить: в **Оверни преобладает марианство, поскольку Дева Мария — центральный персонаж** (*не Иисус Христос*), все остальные — второстепенные. Из области дальнейших научных исследований и секретов, которые предстоит расшифровать, несколькими словами отмечу **базилику святого Юлиана** (*как объект входит в систему храмов на пути паломничества Сантьяго де Кампостело из Испании в Германию*). Так, в базилике св. Юлиана кроется настоящий мистиче-

ский трансцендент; **этот объект — особенный мемориальный комплекс; место соприкосновения со Смертью**. К дешифровке содержимого базилики стоит подходить отдельно, ввиду символической нагрузки; в частности, интерес представляет дешифровка и анализ изображений на витражах.

Базилика Святого Юлиана

Исследование неизвестной территории: выводы сравнительно-сопоставительного анализа

Наука предназначена для того, чтобы раскрывать поле неизвестного. Однако как раскрывать «поле неизвестного»? Что такое научно-исследовательская работа? Напомним: это комплекс мер по прояснению актуального поля неизвестного в рамках научной деятельности. Результатом будут являться те выводы, та информация, некая субстанция, которую вы получите и впоследствии, этот продукт станет полезным для коммерческого, военного или прочего использования. **Обязательная, неотъемлемая и незаменимая часть научно-исследовательской работы — это польза!**

Итак, на примере изучения неизвестной территории Оверни попытаемся прояснить, как именно проходит исследование неизвестной территории.

Научный экспедиционный корпус недаром отправился исследовать одно из старейших государств Европы. Эта земля хранит технологическое наследие прежде

великой империи времён Карла Великого. Эта земля породила разного рода великих «сверхлюдей» — мыслителей, полководцев, первопроходцев, учёных, изобретателей, идеологов. Сколько состоялось войн между Францией и Германией? Францией и Испанией? Францией и Англией? И ведь не беспричинно, не так ли?

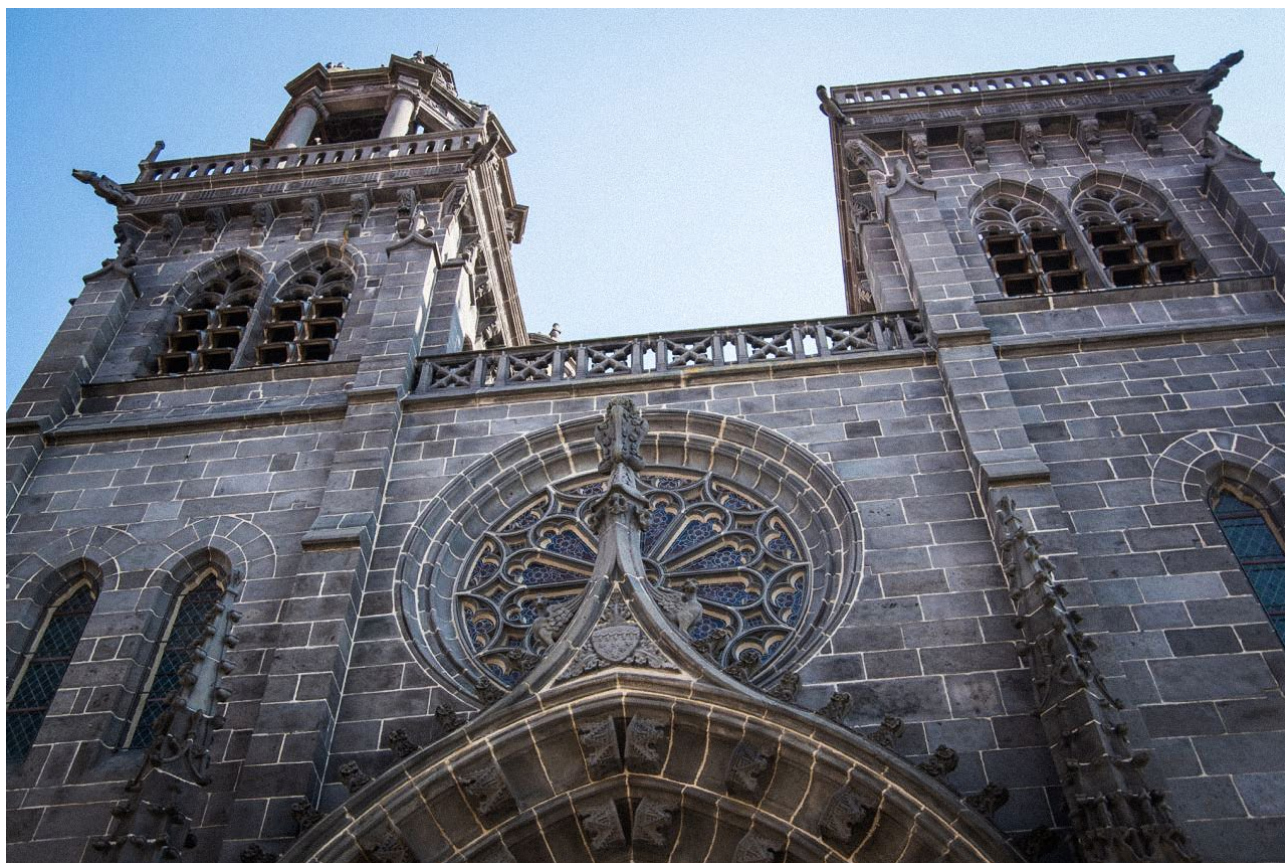
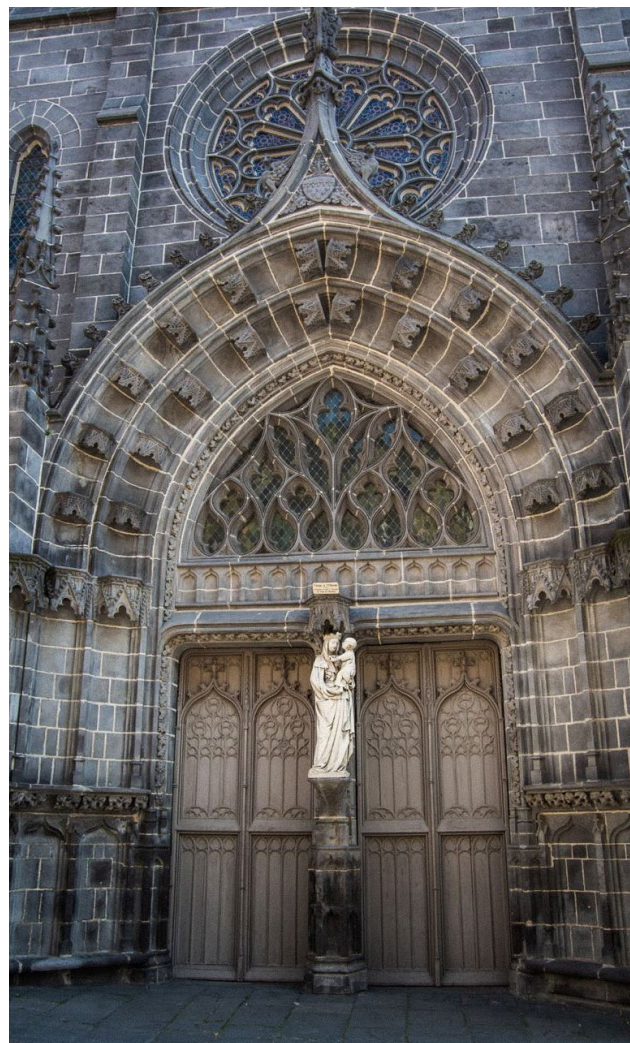
При исследовании этой неизвестной территории в ходе погружения мы лицом к лицу столкнулись с наследием розенкрейцерского ордена, которая состоит из рыцарской розенкрейцерской и тамплиерской обители. Но вот что интересно, Клермон-Ферран сам по себе так и построен: **Клермон — это религиозная обитель, а Ферран — это рыцарская обитель, графская.** То есть сам город построен так, как отображено нарисовано в Кафедральном соборе внутри, по такому же религиозному проекту. Это соединение религиозной части Клермона с рыцарской Феррана. То есть внутри живут религиозные деятели, здесь тайна. А во вне, эту тайну охраняют рыцари. Войти сюда нельзя, потому что тайна требует от человека, чтобы он стал рыцарем, только тогда он может получить

тайну. И сама архитектура этой области показывает, что только рыцарь может сюда войти. Сейчас конечно сюда зайти может кто угодно, любой человек, но раньше, во времена рыцарей – нет, потому что это частная собственность, вас просто никто не пустит.

Первый Кафедральный храм на горе рассказывает, что нужно делать, чтобы достичь вершины, но сделать это можно только осмыслив определенные аспекты. Второй день погружения в область Оверни, подтвердил наши гипотезы.

На следующий день мы поехали закрывать магический круг в город **Рьом**. Прибыв в **Церковь Богоматери Мартюрет**, с удивлением обнаружили, что она практически пустая. Храм очень большой, но начинка крайне сомнительная. Это розенкрейцерский храм, без алтаря с изображением дам и роз. Классическая история, запечатленная в архитектурных образах, гласила, что в этом небольшом городке мы имеем дело с пятью знаменитыми семьями. Розенкрейцерские ордена вырастают из семей, идеологическая и духовная основа – родовое сопричастие. В древней

рыцарской розенкрейцерской традиции семья может вырасти по масштабам практически до армии. Безусловно не все члены семьи ими становятся. В этом отличие древней розенкрейцерской системы – а именно возможности сформировать воинский орден из людей. И я выдвигаю гипотезу, что эти пять семей являются хозяевами Оверни, соответственно, подле каждого такого храма должен быть замок.

В церкви мы приобрели буклет с описанием краткой истории этого храма. Какое «совпадение»! Оказывается, было пять сестер, которые и являлись хозяйками Оверни. Теперь нам предстояло выяснить, действительно ли каждому храму принадлежит замок. Мы изучили карту. Итак, согласно геометрии расположения архитектурных объектов, храму, в котором мы побывали, и правда принадлежит замок, я бы сказал дом-дворец. Давайте отметим отличия замка от дворца. Замок – это дом, окруженный фортификационной системой. Допустим, форт или крепость – просто фортификация, там жить нельзя (не пред-

назначен для жизни). Конечно, внутри крепости можно поставить палатки, можно разместить воинов, на кострах готовить пищу, но это не жилой дом. И существует «дворец» – дом без фортификации, ничем не защищенный. Просто дом с забором, чтобы обозначить некую территорию владения. Поэтому, когда мы говорим «замок», имеем в виду непосредственно «дом», который имеет сложную фортификационную систему обороны: рвы, башни, где были бы казармы, столовые, тренировочные плацы, то есть целая система.

Когда мы начали исследовать окрестности и искать замки, мы обнаружили крепости и дома, но никак не замки. То есть подле каждой церкви есть или крепость, или дом. Но замка мы не встретили ни одного. Возможно замки когда-то и стояли здесь, но в настоящий момент их не наблюдается. Мы видим отдельно храмы, дома – дворцы и отдельно укрепления, крепости. Как в Гейдельберге, например, в Оверни замков нет, они там мощнейшим образом защищены, как машины стоят.

Чем замки ниже на равнине, тем они меньше защищены, а в самом низу, которые стоят – совсем не защищённые, просто дома. Роскошные огромные дома. Чем выше замок стоит, тем мощнее фортификация у него. В Оверни этого нет. В этой исторической местности дома располагаются обыкновенно в низине либо на небольших холмах.

Итак, **вывод работы в ходе исследования неизвестной территории Оверни.** Мы получили достаточно мощный субстанциальный объем при исследовании неизвестной территории, где по сей день сохранена древняя родовая рыцарская вера, вдали от влияния нынешней цивилизации. Оверни является старинным местом, оплотом цивилизации рыцарской веры. Мы имеем дело с конгломератом фамилий (семей), которые являются источником некой процивилизаций, в этом сомнений нет.

Оверни абсолютно автономен. Данный исторический регион не нуждается ни в каких ресурсах (к сравнению – так же, как и Рейн). Рейн меньше разрушен, Оверни – больше. Как так сложилось? Обратимся к «движущим силам истории». Истории хорошо известен такой исторический персонаж как **кардинал Ришельё**, который намерено разрушал Оверни, всеми возможными способами. Он желал снести все замки и все фортификационные системы. Ему удалось ликвидировать около 2000 замков во всей Франции. Чего он хотел этим добиться? Вероятно, стереть с лица земли древнюю веру, неугодных «конкурентов». Он всячески боролся с проявлением рыцарской аристократии, но как мы видим, есть регионы и области, которые он не смог разрушить. Статус некоторых дворян был настолько высок и влиятелен, что рушить их замки он побоялся. Но что он мог – то и разрушил. Так возникло двоеверие.

В комплексе проанализируем треугольник: Клермон – Ферран – Рьом. Три города, которые могли бы определить три рыцарских традиции. Но данных, увы, не так много, лишь в некоторой степени сохранилось наследие Драфы (поэтому как

именно выглядят эти традиции – вопрос открытый, собственно, представляет собою перспективное поле для дальнейшего изучения). Можно точно утверждать, что в данном регионе центральным выступает **культ Девы Марии, что и есть второй период, Драфа. Кльта Иисуса Христа – нет, он второстепенный во всем.** Наблюдается поственецианская цивилизация, подтверждением выступают фигуры отцов-основателей в центральных храмах.

Эта область прекрасна для практического изучения Драфы в полном, изначальном объеме. Фигуры и символы в храмах будто наставляют:

«Молчи, сиди и слушай, пока с тобой все вокруг разговаривает».

Так, загадки Оверни позволяют понять основополагающие фундаментальные вещи, которые могут привести человека к методическому освоению дороги к триумфу, к небывалым новым вершинам и сверх-достижениям.

Оверни – совершенно не туристический регион, даже сувениров здесь не найти. Пейзажи во Франции шикарные – истинный фотографический рай. В день, как минимум, по три пленки «улетает». Ландшафт достаточно сложный. Подобного рода местность человека делает выносливым. Представим, как рыцарям приходилось долго стоять в стременах, потому что здесь гористая местность. Посидеть отдыхая в седле, можно было только возле храма. Для передвижения верхом понадобится серьезная физическая подготовка (по-другому в те времена не передвигались). Вайтаха здесь воспитывает некую свободу в человеке, независимость, силу и собранность.

Храмы возведены из огромных обработанных булыжников, в том числе из вулканического вещества. Как эти камни водружали? Возможно, поднимали на лебедке. Можно точно сказать, что уровень образования, математики, науки, градостроения и архитектуры здесь очень высокий. Необходимо обладать исключительным мастерством, чтобы храм, построенный в 12-м веке, простоял до наших дней. Вот еще вопрос: где зодчие или рабочие брали строительный материал для всех храмов? Экспедиционный корпус не зафиксировал в округе ни одной отработанной скалы. В этом заключается «паранормальность» Оверни. Складывается впечатление, что все богатство словно сваяно из воздуха, а не из камня.

От концептуализации – к гипотезе – к открытиям

Несколько слов о **«взломе», концептуализации и разрешении комплексных научных задач**. Представьте, что вы в режиме ограниченного времени исследуете архитектурное наследие, скажем, некоего древнего норманнского храма. Если вы не воспринимаете, что и где располагается (речь идет об архитектурных элементах), если не понимаете целостной композиции, многозначительности каждого символа, что же, будет очень тяжело понять, что запечатлено и «написано» в том или ином храме. Тот же принцип и в фотографии: если постоянно не работать над композицией, тяжело осмыслить, кто и что хотел «сказать» своей фотографией.

Поделюсь комментарием на предмет того, что я заметил по фотосъемке. Когда фотографируешь на пленку, тебе легче думается. Конечно, прежде чем сделать кадр, тебе приходится всё, что ты видишь, соединять в уме в единую композицию и только после этого фотографировать. Когда фотографируешь на «цифру», ты можешь вообще композицию мысленно не обрабатывать: допустим, тебе что-то понравилось и ты просто нажал кнопку. **Плёнка заставляет концептуализировать то, что ты видел. Цифра – нет, не**

заставляет, то есть ты можешь это делать, а можешь и не делать. А так как человек – существо ленивое, он не станет утруждать свой ум и разум, предпочитая фотографировать то, что нравится. Поэтому в момент съёмки многих объектов я убрал цифру и взял в руки плёночный фотоаппарат. Да, порой приходится немного помучиться, но и результатов на выходе стало намного больше.

Нам важно помнить каждую минуту, что, работая на неизвестной территории, нам прежде всего требуется осмыслить и понять концепцию данной территории. И для решения этой задачи одного дня не всегда хватает. Например, исследуя Нидерланды, мне понадобилась неделя, чтобы понять концепцию территории. И только через неделю **появилась концепция контроля фортификаций территории, т.е., система контроля инфраструктуры, и только после осмысления концепции все начало перед нами раскрываться и становится понятным.**

Исследуя неизвестную территорию, вам должны быть интересны не только храмы, символы и люди, но и то, как они живут, какие у них дома, например. Например, пересекая Мексику, наблюдая один и тот же пейзаж – дома в виде будок, рядом с которыми возвышаются величественные замки, – начинаешь понимать, «здесь что-то не так», не может быть такого, что раньше, пару веков тому назад мексиканцы возводили такие монументальные архитектурные сооружения, а сегодня не в состоянии построить себе нормальное жилище. При этом местные жители

всячески путаются вас убедить что это величественные сооружения строили их предки, то есть коренные жители Мексики. А **разница такая между строениями «тогда» и «сейчас» объясняется некой утратой технологий.**

На самом же деле, никаких технологий у коренных мексиканцев никогда и не было. И то же самое я могу сейчас сказать про Оверни, а именно местечко Клермон. Люди, проживающие в Оверни «здесь и сейчас», не имеют никакого отношения к тем архитектурным сооружениям, которые были построены много веков назад. А вот, в Рейне, напротив, вы увидите другую картину: не только величественные замки, но и не менее величественные дома. Очень легко сопоставить разницу «тогда и сейчас», контраст очевидный. И вроде бы, как принято считать, мы живём в 21 веке, нас должна щедро одаривать эволюция, и тем не менее, наблюдается некая странная тенденция: все современное, только ухудшается, а все древнее на фоне нынешнего только улучшается. И осознавая такую разницу сейчас в 21 веке, можем весьма чётко заключить: нынешнее население, проживающее в той или иной исторической области (как в Оверни), к древним архитектурным сооружениям не имеют никакого отношения. Это наблюдение свидетельствует о том, что историческое наследие создано совершенно другой цивилизацией, другими людьми. Конечно же, подобное рассуждение влечёт за собой вереницу новых вопросов: какие технологии позволили людям древности сделать то, что мы не можем сегодня? Кто строил и возводил столь мощные фортификации, храмы, сопоры и прочие монументы? Почему конкретно в этой области? Почему здесь? Для чего?

В ходе такового рассуждения оформила свои очертания ещё одна прекрасная гипотеза, выросшая в недрах экспедиционного корпуса. Гипотеза о том, как «тигр» Рейна (Норманнской традиции) прыгнул на Оверни, приземлился на лапы и обустроил себе некий передовой пост для дальнейшего освоения земель в направлении Испании. Мы видим оплот Рейна, его

мистической традиции на французской земле, где, по идее, такого не должно быть. И если гипотеза верна, соответственно, известно, как в этом историческом регионе возникли такие величественные храмы.

Посланники рейнской традиции прибыли в эту область и культуру, технологии, мудрость и методики принесли с собой. Иначе в цангой местности просто не из чего строить подобные сооружения, как например, Кафедральный собор в Клермон-Ферране, но если мы имеем дело с Рейнской традицией, значит, технологии, машины, транспортные средства были привезены в эти края. Условно, на простой модели, можно было бы сказать так: **посланники Рейна «высадили передовой десант» и построили промежуточный пункт для освоения европейских земель впоследствии. Так возникла «колония Рейна».** Данная гипотеза весьма выдержанна, и в ходе дальнейшего экспедиционного исследования мы неоднократно к ней возвращались с новыми и новыми доказательствами.

Дескриптивный анализ при исследовании неизвестной территории Гаскони и Нормандии

«Бургундия, Нормандия, Шампань или Прованс. И в ваших жилах тоже есть огонь. Но умнице фортуны ей богу не до вас, Пока на белом свете, Пока на белом свете, Пока на белом свете Есть Гасконь», – Капитан де Тревиль.

Цитата из фильма «Д’Артаньян и три мушкетёра»

Гасконь – старинная историческая область Франции, часть Окситании. Научную группу во время исследования не покидала следующее наблюдение:

«Здесь храмы калабрийские, окружающая среда сицилийская, а люди – неаполитанские».

Откровенно говоря, не совсем это место похоже на привычную Францию. Здесь все, абсолютно, «кричит» о том, что это – оплот повелителей сердец.

Наиболее известным гасконцем на весь мир, безусловно, выступает тот самый **Д’Артаньян**. В доме настоящего дворянина, выступившего прототипом известного мушкетёра, наша научная группа также побывала. Как гласит поверье, король Франции сердечно переживал гибель д’Артаньяна, а один из маршалов даже воскликнул в чувствах:

«Лучше француза – больше в мире нет!»

Александр Дюма великолепно передал истинные факты биографии Шарля в изящном переплетении с вымышленными. Шарль Ожье де Бац де Кастельмоор, граф Д’Артаньян – гасконский дворянин, сделавший блестящую карьеру при Людовике XIV в роте королевских мушкетёров.

Именно **здесь, в замке Кастельмор и родился Д’Артаньян**. Но носил он в то время имя Шарль Ожье де Бац, а затем, переехав в Париж, взял фамилию матери Де Артаньян, которой и было суждено прославиться.

На 6-й день экспедиции мы работали на его родине, где гордо высится памятник и красуется в лучах солнца дом прославленного мушкетера. Невольно задаешься вопросом: **а такой ли он выдуманный персонаж?..** При доме Капельморе сохранилась разрушенная капелла и даже графский пруд.

В Гаскони экспедиционный корпус встретили крайне гостеприимно. Здесь все радушно, доброжелательно, благодаря предшествующим экспедициям и познаниям в области европейского мистицизма, здесь все знакомо и, казалось бы, известно... и одновременно неизвестно ничего, Настоящая неизведанная территория!

Гасконь — исторический «фрагмент», несколько не похожий на Францию, а центральным персонажем, героем, возвращённым и выкованным в его землях, является повелитель сердец. Научная группа погрузилась в особую среду: **на территорию, где учат, как быть повелителем сердец.** И все храмы Гаскони — это подсказки на этом пути. Отдельное внимание посвятим первому храму (**Церковь Св. Варфоломея**), который, по всей видимости, неоднократно перестраивался и реставрировался. Алтаря в храме нет. Зато вместо алтаря первая же встреченная фигура даёт жаднейший жизненный рок — урок рыцарской веры: **прежде чем принять правду, нужно умереть.**

Повелитель сердец — это человек, живущий на земле несколько необыкновенной жизнью. Повелители Сердец — люди, остающиеся в тени, словно за кулисами. Они вершат порядок, технологический суд и, по сути, определяют облик мира — настолько велика сила их интеллекта, технологического преимущества и верность традиции. Для обывателя Повелители Сердец всегда остаются тайной и загадкой (в отличие от предыдущей ступени розенкрейцеров, для которых слава — это естественный «бонус» результатов и достижений).

Повелители сердец — так или иначе люди, связанные с трансцендентным (с потусторонним миром, как сказал бы великий Липот Сонди): **им помогают вершить**

правду «с того света». За Повелителями Сердец скрывается огромная системная «машина» небесной иерархии (предки, предшественники, учителя, которые давным-давно умерли), их мудрость, авторитет, сила и личный пример помогают «с того света» здесь, на Земле, вершить правду. Им помогает кто-то свыше, но не Бог, а Престол Божий. Стержень порядка на Земле.

Гасконь – это земля Повелителей Сердец

Итак, что методы визуальной социологии и сравнительно-сопоставительного анализа с наследием европейского мистицизма позволил нам обнаружить в сердце Нормандии, в городе **Руан**?

«Мы попали в машину норманнской судьбы. Здесь ярко видно, что человек – кузнец своего счастья, потому что это он сам выбирает, как жить и как действовать, и ему не на кого сетовать».

Обзорно осветим один из тех феноменальных дней экспедиции, когда научной группе удалось осуществить взлом неизвестной территории. Нормандии – проникнуть в ядро его технологической тайны.

Нормандия преподносила сюрприз за сюрпризом. Так, в Кане научная группа при полевом исследовании погрузилась в среду Британии, однако Руан (известный тем, что здесь на площади казнили Жанну Д'Арк) – совсем другая земля. Сложилось такое впечатление, будто научная группа снова вернулись в Нидерланды: такие же велосипедисты, каналы, набережные, баржи, богатая архитектура.

Особенное внимание приковывает прекрасный **Руанский собор**. Храм норманнский, весьма традиционный, его архитектурное содержание разбито на фигуры, блоки и композиции, из которых образуются целые наборы.

Гипотеза, предшествующая взлому, непосредственно стоит на том факте, что **из архитектурного собрания всех статуй и изображений данного собора можно методом конструктора, реконструировать**

и воссоздать любую (!) религию. Однако даже если гипотеза верна (а череда фото-подтверждений и визуальный анализ, метод социологического наблюдения и экспертная оценка определённо свидетельствует в пользу весомости данной гипотезы), возникает вопрос практического толка: а зачем в таком случае строить такой собор?

Так, в ходе из череды размышлений, состоялся настоящий «взлом». Храм как феномен – категория не только овеянная. В ряде традиций и сегодня существуют **выражения «храм в сердце»**

Руанский собор

и даже «храм в голове» — то есть, в сознании, как остов мышления человека. Итак, исследования Руана показали, что мы имеем дело непосредственно с осмыслением второго храма — неовеществлённого. Храма как системы, определяющей основы мышления и гаранта образа жизни человека. Иными словами, **тайна Руанского собора подталкивает к пониманию, что первичен «храм мыслительный» — тот, глазами не увидеть.** Функцию храма материальное сооружение (Руанский собор) в данном ключе выполняет частично: собор представляет элементы храма, который формируется в сознании личности, поэтому их в Руане и расположено такое обильное множество — 5 величественных соборов, один выше другого, на квадрате 500 м!

Из набора фигур, блоков и композиций человек собирает сам свой храм, который у него в голове. В этой среде можно собрать любую веру, какую человеку хочется — даже дохристианскую. Языческие элементы наблюдаются повсюду, мы даже видели дохристианское святилище, камни с рунами.

Изображение двух ангелов позволило осмыслить ключ к двойной дешифровке содержимого храма: они свидетельствуют о существовании двух путей — монашеского и рыцарского. И оба пути одинаково угодны Божьему престолу, так что лишь самому человеку выбирать, каким путем идти. Но в зависимости от выбранного, и храмы для подготовки человека будут

разные, и его обязанности при жизни тоже. Так, храмы Нормандии отображают технологический и методический замыслы двух путей все информационные «наборы», поскольку за каждой из фигур которого стоят определенные механизмы, знания и навыки.

Эти два начала, соответственно, определяют деформацию изначальной веры и разновидности разновидностей веры, ныне существующих как результат некоего искажения (можно сравнить с принципом отражения в зеркале). Более того, **если в Гаскони вера Повелителей Сердец и только так (иных вариантов не предусмотрено), то в Нормандии, при условии понимания и умения руководствоваться наследием Европейского мистицизма, как древнейшей пранауки, человек способен собрать любой сердечник из наличествующих элементов.** По сути, все в руках человека, если он знает, как этим всем пользоваться. Набор везде один и тот же, и из него представляется возможным создать любую веру при наличии технологических средств.

Итак, дамы и господа, так выглядит норманнский квест – норманнская судьба. И от того, как сформирует человек храм в своём сознании, зависит вся его дальнейшая жизнь. И нельзя сказать, что этот храм невозможно изменить. Если способен – меняй. Вся проблема в философии, в глубинных уровнях тренировки. Человек сам решает, по какому пути ему идти. **Тот, кому под силу править собственной судьбой, в истории известен как «феномен». Не просто как личность, но как настоящий «сверхчеловек».**

По факту, в результате экспедиции мы получили технологическую схему восхождения повелителей сердец в Гаскони (люди, вменяющие порядок и выступающие его оплотом – те, кто определяет облик мира). Также и мы изучили и технологическую схему становления сверхчеловеком в Нормандии. Две мощнейшие технологические схемы за экспедицию – это крайне весомый и качественный результат.

Кто же Вы, мадам же Франция?

- **Клермон-Ферран** представляет технологическую схему подготовки рыцаря;
- **Гасконь** – земля «повелителей сердец» – тех, кто вершит и соблюдает порядок;
- В **Нормандии** же нам предстояло встретиться с воплощённой категорией «сверхчеловек» – весьма подготовленной личностью, тем самым «сверх-Я» каким каждый мог бы стать, если собрать правильную конфигурацию храма в сознании.

Вайтаха как невидимый механизм данного исторического региона побуждает человека переосмыслить подход к жизни; собрать «храм» в сознании, т.е. сформировать некий образ мышления, методическую и технологическую схему. Такого рода открытия актуальны и полезны во все века.

Безусловно, это лишь первая экспедиция во Францию. А первая экспедиция на неизвестную территорию, по сути, – раз-

ведка. И в таких первых «научных вылазках» или рейдах всегда сложно спрогнозировать, что именно предстоит добыть нашим исследователям. Но то, что «добыча» будет значимая и существенная – это мы уже можем сказать сегодня, на основании того задела и перспектив, которые заложены Первой фундаментальной экспедицией во Францию. Так было в течение, как минимум, 8-ми лет деятельности Экспедиционного корпуса; и благодаря технологиям, научной системе работы на неизвестной территории и организации деятельности, мы определённо можем сказать: впереди – новые концепции и открытия, и, соответственно, и новые монографии, научно-популярные полезные книги, технологии и продукты.

ИНТЕРВЬЮ

КАК ЛЮДИ МЕНЯЮТ ЗНАЧЕНИЕ ОПРЕДЕЛЕННОГО ПРОСТРАНСТВА И ТЕРРИТОРИИ?

Нам удалось побеседовать с профессором социологии Джеромом Крейзом и познакомиться с методами визуальной социологии, которые применяются для исследования неизвестных территорий.

Ильюша Марина: Хотелось бы спросить Вас как визуального социолога, какие подходы к исследованию неизвестных территорий, неизвестных земель мы могли бы почерпнуть из визуальной социологии?

DR. ДЖЕРОМ КРЕЙЗ

Заслуженный профессор социологии, профессор Школы гуманитарных и социальных наук Murray Koppelman. Президент Европейской академии наук Украины. Эксперт в области социологии и джентрификации (этнических групп и итало-американской политики, в особенности, в Бруклине и округах Бруклина, культуры, класса, городской жизни, городской культуры, этнической и расовой принадлежности в Нью-Йорке).

Профессор Джером Крейз: Я занимаюсь визуальной социологией на протяжении многих лет и использовал ее подходы для различных социологических исследований. Так как Ваш журнал посвящен культуре и религии, то уместно отметить, что сама религия является «неизвестной территорией» для многих людей, и это очень важный аспект. Огромное количество конфликтов в мире происходит из-за того, что люди воспринимают любую религию, к которой они сами не принадлежат, как неизвестную территорию – в пространственном, историческом, территориальном, догматическом и даже визуальном планах. Можно сказать, что все религии в мире проявляются по-разному и у каждой из них есть собственный визуальный элемент – начиная со святых писаний и заканчивая иконостасом (также стоит отметить, что некоторые религии приветствуют иконостас, а другие его не приемлют).

Ильюша Марина: Кроме методов визуальной социологии, какие еще методы могут быть использованы при исследовании неизвестной территории или, например, той же самой религии?

Профессор Джером Крейз: Как Вы уже знаете, я давно начал изучать народно-культурные ландшафты, в частности в урбанистических районах городов. Исследования включают в себя наблюдение за тем, как определенная культура (народность / этническая группа) меняет то пространство, в котором она проживает; то, как люди строят дома, парки, что именно они делают с определенной территорией, как украшают и изменяют ее и т.д. То есть мне было важно изучить и показать, как обычные люди меняют значение (семиотику) определенного пространства и территории, и для этого я использовал методы визуальной социологии. Здесь стоит упомянуть религию, потому что с нее начиналось мое исследование. Я приходил в новую для меня местность, где я никогда

ранее не бывал, и сначала запечатлевал пространство с помощью видеокамеры. Я хотел показать, как люди проживают религию, их образ жизни не внутри их домов, а на самой территории. При исследовании я ограничил себя тем, что изучал только места, доступные для всех. Гораздо легче исследовать религию изнутри – изучая дома людей и их образ жизни в закрытом пространстве, но я поставил перед собой задачу изучать только общественно доступные места. Я изучал и крупные объекты (храмы, церкви), и маленькие атрибуты (статуэтки, религиозные символы).

Также важно отметить, насколько мизерной становится возможность узреть важные аспекты какой-либо религии или культуры, если мы плохо разбираемся в самой религии и культуре. Например, цвет играет очень важную роль. Если мы возьмем ислам, то есть два цвета, которые являются наиболее значимыми – белый и зеленый, олицетворяющие для мусульман чистоту и рай. Но человек, не знающий этого сакрального значения, просто пройдет мимо, подумав: «Какой красивый цвет!» В то же время для многих азиатских культур красный и золотой цвета означают изобилие и благополучие. Поэтому я делаю фотографии, чтобы увидеть культурное самовыражение тех или иных людей на определенной территории, и этот визуальный материал в виде фотографий остается для последующего исследования. Позже, взглянув на изображения, другие

“ ДЛЯ МЕНЯ КАМЕРА – ЭТО ИНСТРУМЕНТ ИНТУИЦИИ И СПОНТАННОСТИ

– Анри Картье-Брессон

эксперты, которые лучше меня разбираются в определенной теме, могут увидеть в них нечто важное, чего не увидел я.

Ильюша Марина: Хотелось бы задать Вам вопрос как фотографу. Когда Вы отправляетесь на неизвестную территорию, насколько важен при этом выбор фотоаппарата и объектива?

Профессор Джером Крейз: В первую очередь отмечу, что я не считаю себя фотографом. Например, если я публикую научную статью и в ней есть мои фотографии, то я ставлю подпись «*Jerry Krase*» (Джерри Крейз) как автора фотографий, но статью подписываю полным именем – «*Jerome Krase*» (Джером Крейз). Я делаю это, чтобы разделять два вида деятельности. Фотографом я себя не считаю по причине того, что фотография – это определенное искусство, и люди, которые занимаются фотографией профессионально, обращают внимание на эстетику, саму композицию и преследуют другие цели. Я тоже обращаю на это внимание, но это не является моей основной задачей. Для меня фотоаппарат – это инструмент создания материала, который потом можно будет исследовать и анализировать.

Безусловно, крайне важно выбрать правильный фотоаппарат, который подходит для той местности, которую вы собираетесь исследовать. Важно понимать, куда вы отправляетесь, где вы будете фотографировать. Я, например, больше всего фотографирую на улице, и для этого чаще всего использую средний формат (35 мм), хотя раньше я иногда использовал и 50 мм чаще всего для портретов и иногда для ландшафтной съемки. Так как сегодня появилось много цифровых фотоаппаратов, то работать стало безусловно легче, потому что в них есть много разных функций – в принципе вы можете, фотографировать все что угодно, с любого ракурса и с любым фокусом.

Ильюша Марина: Какой подход Вы используете при фотографировании? Вы идете от целого к деталям или, наоборот, в первую

очередь обращаете внимание на детали и фотографируете их, а потом идете к общей картине?

Профессор Джером Крейз: Сначала я провожу исследование самой территории, которую собираюсь посетить. Мой друг, академик, руководитель Экспедиционного корпуса Олег Мальцев всегда изучает ту территорию, которую он собирается исследовать. У меня такой же подход: перед тем, как куда-то поехать, я много времени посвящаю изучению истории этой местности и пытаюсь получить общее представление. Например, когда я ездил изучать Китай, я, в том числе, изучал китайский язык (мандаринский) и даже могу говорить на базовом уровне. Когда я ездил изучать Россию, в частности Санкт-Петербург, я немного подучил русский язык. Так что я в некоторой степени знаю пять языков. Я не говорю на них свободно, но в повседневной жизни спокойно могу на них изъясняться.

Если я делаю серию фотографий и хочу проанализировать определенную архитектуру, то есть маленькие детали и элементы, которые я могу не заметить в ходе работы, то потом я беру эти кадры и детально их изучаю. В целом, я считаю, что правильный подход заключается в тщательном изучении территории заранее, чтобы у исследователя была общая картина, а уже на месте уделять внимание тому, что вы там найдёте.

Если мне нужно исследовать конкретную местность в целом, то я делаю снимки с дальнего ракурса, стараясь охватить как можно больше этой местности, ее улицы. Я не всегда так делаю, это зависит от задачи. Когда я исследовал Чайна-таун, Маленькую Италию, польские районы, джентрификацию, сначала я проводил обзорную съемку архитектуры, делал серию фотографий, из чего у меня складывалась некая общая картина, а уже после детально изучал каждый кадр. То есть сначала был обзор, а затем анализ деталей.

Ильюша Марина: Если обратиться к истории, какие методы ранее использовались для исследования неизвестных территорий и земель? Например, сегодня почти у каж-

дого есть камера в мобильном телефоне, однако в прошлом у исследователей не было возможности фотографировать. Какие методы использовались ранее в истории и что изменилось?

Профессор Джером Крейз: В прошлом, когда не существовало фото- и видеокамер, люди рисовали. Однако я считаю, что письменность была одним из основных методов изучения неизвестных территорий или религий. Например, мы читаем историю, записанную в каких-то источниках, а в них мы видим яркие повествования о том, как греки и персы и другие народы ходили изучать разные земли и территории. Даже если мы возьмем христианскую Библию, то найдем в ней яркие описания той или иной местности. Кроме того, по сей день существуют эксперты, которые изучают и анализируют красиво проиллюстрированные древние средневековые трактаты. Одно время было очень популярно изучать европейский взгляд на средневековую Африку, изучались невероятные животные, люди, которые жили в Африке, ландшафт и т.д. Также существует мно-

го китайских источников как про самих китайцев, так и записи их путешествий на Запад. Но, сравнивая с современностью, безусловно, методы исследования очень сильно изменились. Они стали мультимодальными в том смысле, что мы можем использовать очень много разных параметров для того, чтобы изучать конкретную территорию, в том числе методы, включающие в себя исследование звука, вкуса и запаха – диапазон стал намного шире. К сожалению, несмотря на это, в некоторых исследованиях допускаются искажения в силу неполного понимания предмета исследования. Это одна из причин, почему я изучал язык территории, на которой проводил исследования, – чтобы максимально точно документировать то, что я видел и слышал.

Ильюша Марина: А что значит «метод с использованием звука»?

Профессор Джером Крейз: Речь идет о документировании той или иной социальной или культурной ситуации. Как я уже сказал, это новые методы, которые используются сейчас. Например, есть люди, которые составляют некую этнографию еды, если можно так выразиться. Соответственно, они обращаются к рецептуре еды и ее вкусу, чтобы посредством этого донести людям культуру. То же самое относится к запаху и звукам. Например, в некоторых музеях, когда мы смотрим на определенную историческую картину, у нас есть возможность также послушать в наушниках описание этой картины или историю этой местности.

Так как на сегодняшний день существует много разных методов исследования,

то очень легко раскритиковать любой из них. Например, один ученый использовал письменный опросник для своего исследования и получил определенный результат. Кто-то может спросить, почему не использовались опросы по телефону или другие методы. Дело в том, что один и тот же предмет можно исследовать разными методами и нужно смотреть конкретно на цели и задачи проведенного исследования, а не критиковать за отсутствие определенных методов, как это часто сегодня делается. Приведу простой пример: на стене висит картина с видом Венеции. Если кто-то скажет, что эта картина показывает, как выглядела Венеция в XV веке, то критики могут возразить: *«Нет, вы не можете этого утверждать, потому что вы не предоставляете для примера музыку, которая звучала в XV веке в Венеции».* То есть сейчас очень легко критиковать за то, чего человек не сделал, вместо того, чтобы смотреть, какой метод он использовал и каких результатов он добился с помощью этого метода.

Кстати, если мы предоставляем какой-то результат исследования, в котором есть и визуальная часть, и, например, жанр музыки, который присутствовал в том или ином историческом фрагменте, то это было бы уже мультимодальным исследованием.

Ильюша Марина: Профессор Крейз, если бы сейчас стояла задача исследовать неизвестную территорию, к примеру Францию или Нидерланды, какие методы Вы бы использовали для того, чтобы исследовать культуру этой страны, ее менталитет?

Профессор Джером Крейз: Если бы я изучал Нидерланды и Францию, а эти тер-

ритории я знаю в целом достаточно неплохо, то в первую очередь я бы обратил внимание на язык этой территории, потому что, по моему мнению, язык дает представление о типе мышления людей на данной территории, поэтому обязательно нужно хотя бы немного познакомиться с языком. На мой взгляд, славянские языки более прямые, чем романо-германские, в силу отсутствия в славянских языках определенного и неопределенного артиклей. Так как в романо-германских языках они присутствуют, то предложения могут быть очень длинные, и в своей речи люди могут «ходить вокруг да около», не дойдя до сути. Следующий момент: язык показывает то, как люди думают и что для них важно, а что – нет, то есть отражает ценности людей. Язык, в том числе, формирует взгляд на жизнь. Например, когда я изучал китайский язык, мне это очень помогло в моих исследованиях территории.

Я бы также обратил внимание на изучение визуального искусства – то, как люди, проживающие на данной территории, рисовали и как они демонстрируют то, о чем думают. Например, если бы я изучал Японию, то я бы изучал японский импрессионизм XIX века.

В целом подход заключается в том, чтобы заранее изучить все что возможно – историю, язык, культуру, традиции той территории, а потом уже проводить полевые исследования. Конечно же, это не единственный метод. Можно отправиться на исследуемую территорию неподготовленным, начать ее изучать на месте и потом уже, исходя из того, что вы там увидели или услышали, делать «шаг назад» и смотреть на общую картину.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСТРОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

В САМОМ СЛОВЕ «ОСТРОВ» ЕСТЬ КАКАЯ-ТО МАГИЧЕСКАЯ ПРИТЯГАТЕЛЬНАЯ СИЛА. ЖИВЯ НА ОСТРОВЕ, ТЕРЯЕШЬ СВЯЗЬ С МИРОМ; ОСТРОВ – ЭТО САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ МИР. МИР, ИЗ КОТОРОГО МОЖНО НЕ ВЕРНУТЬСЯ.

Агата Кристи

Ильюша Марина: Профессор Брендон, известно, что Вы изучаете островную культуру. С чего началось ее изучение? И почему Вы решили исследовать именно островную культуру?

PhD Брендон Спарс: Все началось весьма забавно. Мне было 20 лет. На тот момент

времени я был студентом и изучал английскую литературу, а также сам английский язык в университете. Получилось так, что моя девушка также училась на этом факультете, и ее мечта была путешествовать по всему миру. Однажды у нас появилась возможность подать заявку на определенную программу и стать волонтерами, что-

PHD БРЕНДОН СПАРС

Писатель, преподаватель и рассказчик. Член-корреспондент Европейской Академии Наук Украины (EUASU). Был профессором в Университете Калифорнии, Беркли, также преподает в Sapota Academy. Преподавал в Колледже Маршалловых островов, в Государственном университете Паданга, Университете Махасарасвати на Бали, Индонезия.

бы преподавать английский язык в других странах. Волею судьбы нас отправили преподавать язык в Индонезию. Честно сказать, в то время я был очень молодым и наивным парнем и даже не знал, где находится Индонезия на карте. Прилетев в Индонезию, нас распределили по разным регионам: мою девушку отправили в Джакарту (это столица

Индонезии, очень развитый и современный город), а я попал на остров Суматра в некую сельскую, малоразвитую местность в Индонезии, где я должен был преподавать английский язык коренным жителям.

Приехав в эту деревню на острове Суматра, я очень удивился, так как в ней никого не оказалось. Людей не было вообще,

кроме одного пожилого человека, который знал на английском только четыре слова: «*Hello! I love you*» («Привет! Я тебя люблю»). Я поинтересовался у него, где все люди. Он мне ответил на индонезийском языке, что они уехали охотиться в лес. Я спросил, когда они вернутся, на что последовал ответ «Завтра». Но в то время я ещё не знал, что по-индонезийски «завтра» это может быть даже через месяц. Так и произошло. Мне довелось целый месяц жить с одним стариком в этой деревушке. Каждый день, чтобы не умереть от скуки, я писал письма своей любимой девушке, но ответа ни на одно письмо так и не получил.

Прошло ещё немного времени, а если быть точнее, три месяца, как я жил с этим дедушкой в этом красивом и живописном месте, где по-прежнему больше никого не было. За все время ни одного письма от девушки не пришло, и я наконец-то принял решение поехать в Джакарту и воочию посмотреть, что там происходит. Когда я уезжал, единственное, что мне сказал этот старик «*Hello! I love you*». Понятное

дело, что он не имел ввиду «привет», а, наоборот, прощался таким образом со мной, единственной известной ему фразой на английском языке. По приезду в Джакарту, моей девушки там не оказалось, но мне удалось выяснить, что она уже давно уехала с каким-то греком, а я наивно три месяца подряд писал ей письма.

После этого у меня стоял выбор: оставаться и работать в Индонезии или возвращаться домой. Я решил остаться. Спустя некоторое время по работе меня перевели на остров Бали, а до этого еще много месяцев мне довелось жить с этим старым дедушкой, который, как мне показалось, был очень одинок.

На острове Бали я планировал поработать совсем недолго, но получилось так, что я остался там жить на целых 6 лет. Я женился на женщине с Бали, и у нас была очень счастливая семья. Индонезия стала для меня очень дорогим и родным местом, так как там находилась моя семья. В том числе, эта территория представляла колоссальный интерес с точки

зрения исследования и изучения местной культуры.

Когда речь идет об исследовании островной культуры, очень важно знать язык той местности, которую мы исследуем. Говоря о Бали, сложно себе представить, как можно его изучать, не зная местного балийского языка. В Индонезии официальный язык – индонезийский, но на острове Бали говорят на другом. Поэтому я считаю, что знание языка обязательно, без него невозможно исследовать какую-либо территорию. Помимо этого, очень хорошо было бы завести знакомства с людьми, проживающими в этой местности, которым вы могли бы доверять. Это очень важно, на тот случай, если вам понадобится помощь.

Ильюша Марина: Какие методы Вы использовали для исследования островной культуры?

PhD Брендон Спарс: Касательно методов, во-первых, лично для меня видеочасть стала одним из важнейших инструментов для визуального исследования территории. Так, я записывал на видео определенные ритуалы, традиции и образ жизни людей на острове Бали. Как-то мне посчастливилось даже стать участником одного из ритуалов. Это очень важный ритуал для жителей этой местности, когда они надевают определенные маски и устраивают целое драматическое шоу с танцами. У меня сохранилось 6 часов записи такого ритуала, называется он «Чалорак».

В один прекрасный момент удалось даже взять интервью у мастера, который умел вводить людей в транс. Местные считают, что во время ритуала, когда они одевают на себя определенные маски и совершают некие действия, тем самым они призывают дух этой маски, чтобы и дух тоже принял участие в ритуале.

Мы договорились с этим мастером о времени интервью. Он пригласил меня в свой Ашрам – это место, где он вводит людей в транс, а также обучает этому своих учеников. Там был один ученик,

которого он ввёл в транс прямо на моих глазах – завораживающее зрелище, я вам скажу, и его также удалось записать на видео. А потом произошло кое-что крайне интересное. Мастер забрал у меня камеру и, обращаясь ко мне, сказал: *«Брендон, теперь Ваша очередь. Проходите, садитесь, я буду вводить вас в транс».* Очень странное для меня событие; я очень нервничал, а потом, просидев некоторое время, понял, что ничего не происходит, то есть метод не работает, никакого трансса на себе я не испытал. При этом на меня смотрело большое количество местных жителей, и в какой-то момент я не выдержал, встал, извинился за то, что со мной ничего не выходит, забрал свою камеру, ещё раз извинился и ушел. Так для меня закончился сеанс ритуала на Бали. Я так думал, что закончился...

После этого события, я вернулся домой в США. У меня в жизни начали происходить очень странные эпизоды. Первое странное и необъяснимое событие произошло, когда я был за рулем машины, ехал по широкой дороге с большим движением машин. В какой-то момент мне показалось, что я как будто теряю сознание. Остановившись на обочине дороги, я позвонил брату и попросил, чтобы тот

меня забрал. Брат приехал и сразу же повёз меня в больницу, чтобы убедиться, что со мной все в порядке. В больнице мне провели полную диагностику. Там давали какие-то странные предметы – подержать, чтобы убедиться, что я нахожусь в действительности. Дали какую-то картонку, на которую мне нужно было дышать, чтобы прийти в сознание. Стыдно признаться, но я попал даже к психиатру, который сказал, что у меня все в порядке, просто произошла некая паническая атака (так мне объяснил врач), после чего прописали принимать некоторые лекарства.

Этим всем дело не закончилось. Похожая ситуация повторилась со мной ещё раз на мосту через пролив в Сан-Франциско. На этом мосту невозможно куда-либо свернуть или съехать на обочину, более того, стоять также запрещено, все машины движутся непрерывным потоком и на большой скорости. И вот опять тоже самое состояние, когда кажется, вот-вот потеряю сознание. Мне пришлось сбросить скорость до 10 км/час, все начали сигналить и кричать, возмущаться почему я так мед-

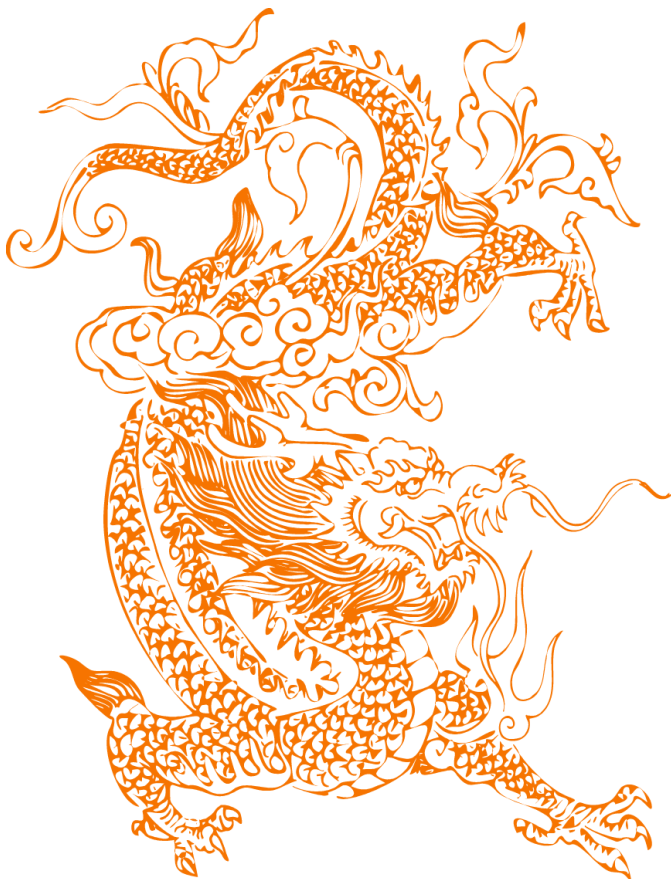
ленно еду. Когда я увидел их лица, я как-то странно засмеялся, а дальше некий провал и... ничего не помню. Со мной в машине ехала моя жена; она и рассказала, что после странного смеха, я резко выпрямился, взял под контроль управление машиной, резко повысил скорость до 80 км/час, на первом же повороте развернулся назад и приехал домой. Она рассказывала, что сложилось такое впечатление, будто не я был за рулем, а кто-то управлял мной и моими действиями. А ещё всю дорогу домой я смеялся не своим смехом. Больше никогда в моей жизни, после этого случая, ничего такого подобного не происходило. Мой психиатр сказал, что я болен и со мной точно что-то не так. А мне ничего не оставалось, как ехать назад в Индонезию на остров Бали к этому мастеру.

Ильюша Марина: Получается, исследование островной культуры для Вас закончилось, тем что в Вас «вселился некий дух»?

PhD Брендон Спарс: Все верно, пока я исследовал островную культуру, в меня все-

лился дух. Когда я прилетел обратно в Индонезию, мастер совершенно не удивился, увидев меня. Я ему подробно рассказал, какие странные события происходили со мной в США, и поинтересовался, почему они происходили именно тогда, когда я был за рулём автомобиля. Мастер ответил, что это никак не связано с вождением машины, это связано с направлением куда я ехал. Проводя ритуалы со своими учениками, мастер призывал некоего духа Запада (West), который вселялся в них, а затем он отзывал духов обратно. В моем случае он призвал дух Востока и не успел отозвать его обратно, так как я ушел, не закончив ритуал. Поэтому каждый раз, когда я держал путь в западном направлении, возникало странное состояние и что-то тянуло меня на восток. После того, как я побывал у мастера ещё раз, он что-то проделал – и подобного рода ситуаций в моей жизни больше не повторилось. Всё наладилось.

Ильюша Марина: Вы изучаете мифы и сказки. Расскажите, пожалуйста, чему человека учат мифы и может ли мифология быть

одним из методов изучения неизвестной территории?

PhD Брендон Спарс: Мифы хранят в себе очень древние, сакральные знания, представления людей о мире и месте человека в нем. Мифы учат нас истории и ценностям. Например, есть древний китайский миф про женщину в Пекине. Этот миф был известен ещё много веков тому назад. На первый взгляд, кажется, что он описывает жизнь некой женщины, но на самом деле в этом мифе освещается история Китая. Вкратце сам миф о следующем: существовала некая семья, у них была дочь, которая не хотела ни за кого выходить замуж. Она поставила определенное условие, что выйдет замуж за того человека, который сможет посеять идеальное рисовое поле. Сколько бы людей ни сеяло эти рисовые поля, всё было плохо и все ей не нравилось. И даже когда один юноша засеял ровно поле рисом, ей ничего не понравилось и так она замуж не вышла. По прошествию времени в ее жизни случилась неприятная ситуация, когда ей угрожала опасность, и так совпало, что её спас некий кузнец, который когда-то в борьбе за ее руку и сердце идеально засеял рисовое поле. У этого мифа, как у всех древних мифов, существуют определенные слои. Точно так же, как антрополог, либо археолог раскапывает землю, так и у каждого мифа есть различные слои, проникая в которые, нам открывается тайна.

В данном случае китайский миф слой за слоем нам показывает трансформацию истории Китая, как она начиналась: сначала это была агрокультурная держава, затем в этой стране стала развиваться металлургическая промышленность и т.д. Мифы позволяют изучить модель мира, жизни людей и проникать в историю той или иной территории.

Ильюша Марина: В одном из интервью Вы сказали следующее: «Ценность и культуры речных долин не совпадают с островными, но именно культура островитян спасет мир». Что же такого в островной культуре, что именно она спасет мир?

PhD Брендон Спарс: В целом островная культура и культура речных долин — это разные стили жизни. Суть в том, что исторически островные культуры прошли через многое, очень многое. Они научились некоему образу жизни: как ухаживать за своей землей, как справляться с засухой, как сделать так, чтобы почва несколько раз давала плоды и т.д. Когда речь идет о речных долинах, население которых намного превышает население островных культур, у них разного рода промышленность начала развиваться гораздо раньше, поэтому они считают, что могут приходить на другие территории и объяснять, как нужно жить и прогрессировать. Примером этому является «зеленая» революция, которая произошла в 70-х годах, когда люди с речных долин приехали на остров Бали, в Индонезии и стали объяснять местным жителям, что они 3000 лет неправильно сажали рис, что рис нужно сажать, используя пестициды и разные химикаты. К сожалению, индонезийское правительство приняло эти правила и после первого же урожайного сезона все пошло не так: почва стала портиться, и рис был некачественным, несмотря на то, что балийцы за многие годы прошли через все и знают, как и что надо делать. Каждый раз, когда речная культура приходит и учит островные культуры, как жить, всё идет не так. Более того, если бы методы островных культур не работали, они бы наверняка не смогли бы прожить столько лет на столь малой территории. И это касается любого острова. То, что происходит сегодня во всем мире, — нехватка ресурсов, загрязнение, — на островах не происходит совсем или происходит в меньшей степени, поскольку островитяне за тысячелетия выработали собственные эффективные методы.

Ильюша Марина: Влияет ли территория (речные долины, острова, горная местность) на менталитет людей? В чем разница и чем отличаются эти люди? Или, возможно, нет никакой разницы?

PhD Брендон Спарс: В целом менталитет островных культур и речных культур

очень разный. Одним из отличительных признаков людей, проживающих в речных долинах, является то, что для них является нормальным «пожертвовать» определенным числом людей для общего блага. Например, в США существует некая плотина Гувера (Hoover Dam), которая считается современным храмом прогресса. Но вместе с тем, она создает огромное количество проблем: способствует засорению водоёмов, препятствует размножению определенных видов рыб, а также угрожает затоплением близлежащих земель, что может привести к большим жертвам. Именно это мне кажется отличительным признаком людей, проживающих в речных долинах. В силу сформировавшегося менталитета они считают, что можно пожертвовать определенным числом людей для блага всех остальных.

Под речными долинами я подразумеваю глобальный мир. Я вижу речные долины как глобальный мир. Весь мир конфликтует постоянно с островными культурами.

Что касается островных культур, они так не считают; их антропологически тянуло к тому, что нужно заниматься землей, обновлять эту землю, чтобы дальше достойно жить. В силу этого происходит конфликт между островными культурами и речными. Приведу исторический пример: в один момент Соединенные Штаты Америки отобрали некоторые острова у Японии — Маршалловы острова и острова Бикини, которые еще называют «кокосовое место, атолл Эшшольца». Тремстам жителям данных островов просто заявили, что им требуется покинуть эти места для блага всей Земли, а точнее, для блага США, поскольку правительство США будет использовать их для испытания ядерного оружия. То есть менталитет этих людей таков, что «иногда можно жертвовать определенным числом людей для общего блага». Все жители островов были вынуждены переместиться, чтобы на их родной земле испытывали ядерное оружие.

Правительство США, скорее всего, полагало, что люди, прожившие на этом

острове десятки и десятки лет, покинув родные земли и принеся свой привычный образ жизни в жертву «во благо всего мира» (чтобы на их родине испытывали ядерное оружие), забудут про него, но... этого не произошло. И по сей день бывшие жители острова Бикини пытаются привести свою землю в то состояние, которое позволит там жить. К сожалению, на сегодняшний день на о. Бикини всё ещё предельно высокий уровень радиации, что делает это место непригодным для жизни, так как фрукты и плоды деревьев, произрастающих на острове, нельзя есть, равно как нельзя ловить рыбу. И что самое ужасное в данной ситуации, когда США решили испытывать ядерное оружие, местных жителей переселили недостаточно далеко, из-за чего многие получили дозу радиации и теперь рождается немало больных детей.

Я хотел сказать, что ценности островных культур направлены на то, чтобы сохранить свои земли, очищать их, обновлять и делать пригодными для жизни, а вот речные долины, в которые превратился глобальный мир, пытаются этому мешать, вторгаясь и портя жизнь людям, живущим на островах. Такие географические конфликты, как у США и острова Бикини, происходят в силу различия ценностей.

Напоследок, я хотел бы еще кое-что добавить. Когда мы проводим полевые исследования, самое главное – это люди, которые проживают на той территории, которую мы изучаем. Необходимо как можно больше общаться с коренными жителями и населением, не только с учёными и академиками, но и с людьми, занимающимися творчеством, искусством, даже с самыми обычными рабочими. Это позволит еще масштабнее проникнуться культурой данной территории. Например, на Бали есть танец, который считается национальным – называется «Легонг».

Легонг – форма балийского танца. Утонченная танцевальная форма, которая характеризуется тонкими движениями пальцев, сложной работой ног, выразительными жестами и выражением лица.

Многие профессора считают, что это чисто балийский национальный танец, который нигде невозможно увидеть, кроме как на Бали, и используют это для привлечения туристов. Но если пообщаться с людьми, которые занимаются искусством и культурными исследованиями, выяснится: они глубоко убеждены, что даже слово «Легонг» не звучит по-балийски, скорее всего, это явление китайского происхождения. Но поскольку некоторым невыгодно, чтобы этот культурный феномен считался китайским, они пытаются поддерживать только точку зрения, что это исключительно балийское явление. Поэтому, проводя полевое исследование, всегда нужно разговаривать с самыми разными людьми, не только с учеными.

И последнее, что хотел добавить. Наверное, это прозвучит несколько удивительно, что я по сей день, после стольких лет, продолжаю писать письма тому пожилому, человеку с которым прожил много месяцев в деревне на Бали. Я рассказываю ему о своей жизни, что я создал семью, у меня есть два прекрасных ребенка, я стал учителем и исследователем. И я по сей день представляю, как моё письмо перелетает через Тихий океан, ведь я живу в Калифорнии. Представляю, как почтальон на коне привозит это письмо в ту деревню, как это было ещё в те времена. К сожалению, я ни разу не получил ответа и даже не знаю, жив ли еще тот старик, но я продолжаю писать ему письма и в конце всегда подписываю своё письмо «*Hello, I love you*».

Эпоха идёт вперёд, а каждый отдельный человек начинает её сызнова.

– Иоганн В. Гёте

ЯК РЕЛІГІЯ ВПЛИВАЄ НА КУЛЬТУРУ

ВАРІАТИВНІСТЬ МЕТОДОЛОГІЧНИХ
ПІДХОДІВ

Поява журналу «Релігія та культура» тут, в Україні, давно на часі. Ми із науковою заздрістю читали іноземні журнали в цій царині (Culture and Religion, The Journal of Religion and Culture, The Journal of Religion and Popular Culture, Religion and American culture, тощо). Дивно, що досі нікому в голову не прийшла ідея започаткування такого важливого інформаційного джерела, як ваш журнал, бо ж прояснення співвідношення таких понять, як релігія та культура, визначення сфери їх впливу, генезису, функціонального діапазону як ніколи актуально.

Незважаючи на карколомні соціальні зміни в сучасному світі, трансформацію самого способу мислення під впливом «постмодерністської революції», коли ставляться під сумнів традиційні цінності, в тому числі й релігійні, тема релігії та культури залишається в фокусі уваги і науковців, і теологів, і управлінців, і навіть пересічних громадян, бо ми всі знаходимося в полі культури, частиною якої є релігія.

Ми виявилися свідками завершення грандіозного, історично безпрецедентного експерименту Нового часу – побудови культури без релігії, що пройшов довгий, складний шлях – від світлого гуманізму XIV ст. до кризи в культурі XX ст. Сьогодні культура знову обирає напрямок свого подальшого розвитку. Але в XXI ст. в силу складності, багатомірності існування людини та суспільства, наростання кількості глобальних проблем, експерименти у виборі шляху подальшого розвитку вкрай непередбачені. Необхідною є оптимальна культурна парадигма.

Релігія не завжди адаптується до змін в культурі та не повинна це робити автоматично. Проте сьогодні ми спостерігаємо значний інтерес суспільства, культури до релігії, незважаючи на фактично узаконене вільнодумство, демократичність поглядів, плюралізм думок й авторитет науки. Сама історична реальність ставить завдання – прояснити, у чому полягають можливості релігії для людини, для культури в нашу епоху, яка змінює не тільки свідомість людей і умови їхнього існування у світі, але й сам світ. Тому сподіваємося,

ЛЮДМИЛА ОЛЕКСАНДРІВНА ФИЛИПОВИЧ

Український філософ, релігієзнавець, доктор філософських наук, професор, провідний науковий співробітник Відділення релігієзнавства Інституту філософії імені Г. С. Сковороди Національної Академії наук України, Віце-президент Української асоціації релігієзнавців, виконавчий директор Центру релігійної інформації і свободи Української асоціації релігієзнавців.

ВАЛЕНТИНА АНАТОЛІЇВНА БОДАК

Українська наукова діячка, ректор Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка. Доктор філософських наук, професор.

що новий журнал провадитиме серйозний аналіз антропологічних й онтологічних причин існування релігії, її культурологічних можливостей.

Релігія та релігійна культура – це масштабні та впливові сфери, що охоплюють практично всі сторони життя індивідів, етнічних і соціальних груп у суспільстві, взаємини самих суспільств і держав у міжнародному співтоваристві. Релігія взаємодіє з усіма репрезентантами культури, що має не тільки світоглядні, але й практичні наслідки. Ця взаємодія є складною системою взаємообумовленостей, що вимагає всебічного релігієзнавчого й культурологічного дослідження.

Особливістю сучасної культури є її транснаціональний характер, хоча процес формування загальнолюдської культури поєднується зі збереженням національного початку. Але глибоке засвоєння національної та світової культури неможливе без заглиблення в її релігійні засади. Тому важливо з'ясувати, як релігія впливає на відродження національної культури, духовний розвиток українців як нації. Адекватне розуміння взаємодії культури та релігії веде до порозуміння зв'язку взаємодії релігійного й національного начала у культурі, становленню релігійних інститутів у суспільстві, досягненню згоди між церковною та світською владами.

Донедавна розгляд впливу релігії на культуру був або вульгарно атеїстичним, який спростовував будь-який зв'язок релігії та культури, або критикував такий, якщо неможливо було його ніяк заперечити, або переважно теологічно зорієнтованим. Науковий підхід до питання взаємодії релігії та культури припускає інтегративність релігії та культури, розглядає зв'язок релігії та культури в їх єдності, дивиться на культуру як на цілісний організм. На нашу думку, розгляд релігії як складової

універсуму культури необхідно проводити в контексті її історичного виникнення та взаємозв'язку з іншими феноменами культури, суспільними процесами, історичною реальністю, етнічними особливостями народів.

Тут нам необхідним представляється розкриття внутрішньої логіки в генезисі й у наступних взаєминах релігії з іншими культурними явищами, для чого буде потрібно заглиблення в сутність цих взаємин. Однак вирішити це завдання неможливо без звернення до ряду суміжних дисциплін, зокрема таких, як етнологія, етнографія, загальна історія, антропологія, археологія, психологія, економіка, політологія та ін. Кількість матеріалу, отриманого представниками цих наук щодо ранніх ступенів у розвитку культури та релігії, настільки вражає, що нехтувати ним ніяк неможна.

Поєднання описового, історичного, нормативного, психологічного, структурного та генетичного підходу до феномену релігії дає можливість говорити про науковість такої методології, а використання міждисциплінарного дискурсу виводить нас на обширну емпіричну базу, що підвищує якість теоретичного аналізу та створює для нього фактичні засади.

Наші очікування від новозаснованого журналу опираються на бажання ознайомитися не тільки з конкретним описом фактів взаємодії релігії та культури, а й з викладом існуючих підходів до питання взаємодії цих феноменів, з пошуком нових основ для аналізу феномену релігії. Однією із таких основ є споконвічно задані, антропологічні характеристики людини, активність її психічної структури та наявність у ній своєї ірраціональної складової як заданої споконвічно, поряд з раціональною й емоційною. Ці положення підтверджуються археологічним та історичним матеріалом, який дозволяє встановити, що перші ознаки релігійної свідомості та культових дій (культові «ведмежі» печери в Альпах, неандертальські поховання та ін. – 200–150 тис. років тому) з'являються в антропогенезі набагато раніше, ніж мозок *Homo sapiens* (40 тис. років тому), функціонально здатний до мислення та

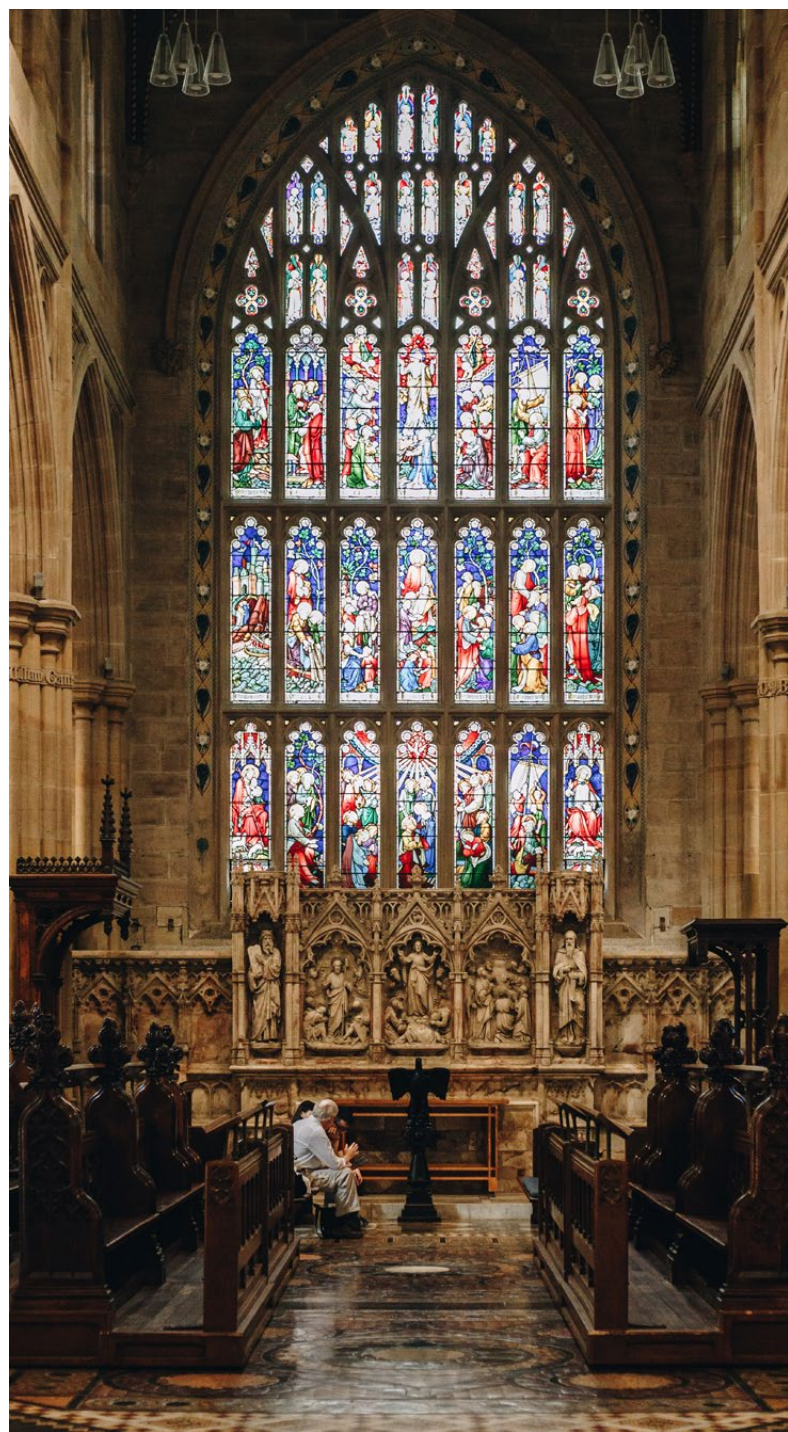
мови. Цей відомий в антропології і археології факт дотепер становив собою парадокс і залишався без пояснення.

Підставою для зближення в наших уявленнях про такі феномени, як релігія та культура, є порівняльний аналіз творчої та релігійної свідомості. Як з'ясувалося, вони мають багато загальних характеристик. За творчість, як і за релігійну свідомість, у кінцевому підсумку, відповідає активність тієї ж ірраціональної підструктури психіки. Структура творчого акту ірраціональна: найчастіше неможливо передбачити ні його моменту, ні змісту результату. Це підтверджується даними психології, нейрофізіології, а також результатами досліджень творчості (теорією творчості).

Дуже плідним у визначенні місця та ролі релігії в культурі виявився структурно-функціональний підхід. Аналіз функціонального спектру релігії та культури може стати одним з напрямків роботи журналу. У процесі дослідження з'ясувалось, що жодна галузь культури (у т.ч. мистецтво, наука), взята окремо, не має такого широкого діапазону функцій, як релігія. І навіть якщо в історії культури релігія відходила на задній план, її функціональний діапазон при цьому не зменшувався, зберігаючись як потенціал.

Якщо провести порівняльний аналіз не тільки аргументації, але й методології в підході до проблеми співвідношення релігії та культури з боку богословів і світських вчених, зокрема культурологів чи релігієзнавців, то виявляється основна методологічна розбіжність. Вона базується на можливості ірраціональної аргументації, містичного опису світу в першому випадку (що дозволяє теологам і релігійним філософам говорити про надприродне походження релігії й надприродне начало в культурі) та на раціонально-емпіричній базі та методології у другому.

На нашу думку, домінуючі уявлення в культурі залежать від прийнятих у даному хронотопі культури методів доказу та способів аргументації істини, а також ціннісних переваг даної епохи. З цієї причини аксіосфера культури також набуває статусу основи для проводжуваної

політики редакції журналу. Виявляється, що існують не тільки формальні розбіжності між світською етикою й релігійним моральним імперативом, але й онтологічні, смислові. Виникають вони не тільки з незбігу у прийнятій картині світу, але ще більшою мірою – з розходжень у ціннісних пріоритетах.

Але це не має стати причиною ігнорування матеріалів від світських дослідників чи богословів. Журнал може стати платформою для успішного діалогу представ-

гіях, в тому числі й «світських». Це забезпечує йому ефективність. Ми вважаємо, що такий точний та несуперечливий підбір елементів структури культури не міг бути результатом довільного вибору окремих людей, а є результатом самоорганізації всіх елементів (ритуалів, обрядів, їхньої циклічності, ідей, мистецтва), коли вони вибудовуються в систему.

Питання про можливі модифікації вже існуючого культури тісно пов'язані з проблемою інкультурації. Інкультурація релігії в різні культури неминуче сполучена зі змінами в культовій сфері, які сформовані історично існуючими традиціями місцевої культури. Якщо говорити про християнство, то можна відзначити три основні тенденції у відношенні до інкультурації. В сучасному протестантизмі спостерігається майже повне сприйняття форм сучасної культури. Форма виявляється несуттєвою в порівнянні зі змістом. Так само легко сприймаються протестантами форми місцевих культур. Католицька церква більш канонічна та догматична, тут мова йде більше про «розумну інкультурацію».

ників і сакрального, і профанного простору.

При висвітленні специфіки релігійного мистецтва, на наш погляд, варто звернути увагу на те, що споконвічний синкретизм мистецтва та релігії пов'язаний з тим, що аж до Нового часу основною й інтелектуальною домінантою людини та суспільства залишалася релігійна ідея. Саме тому стиль мистецтва в конкретній культурі збігається зі стилем богослужіння (культу). Однак явно прослідковується, що, незважаючи на етнічні та культурні відмінності різних народів, культури розрізняються більше за формою, ніж за структурою.

Уявляється, що структура релігійного культури досить точно відповідає структурі індивідуальної та масової психіки. Зміст культури й естетичне оформлення визначається догматом, але сама структура залишається константною в різних релі-

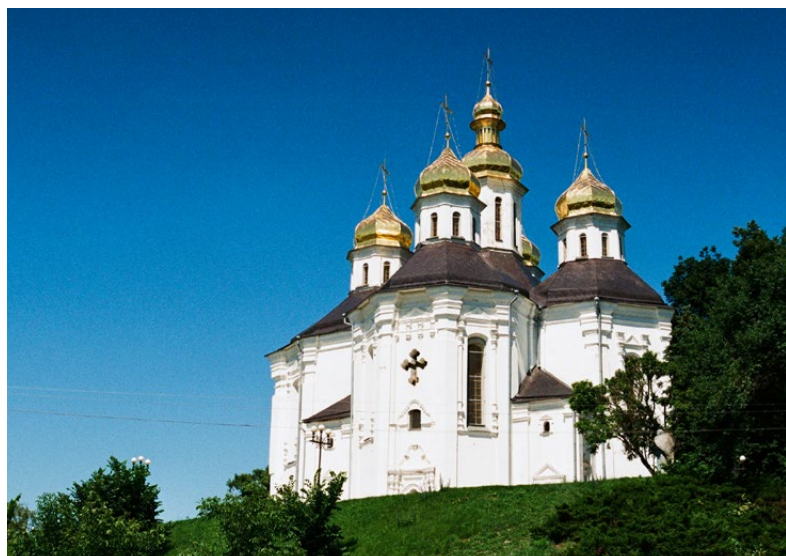
На відміну від католицьких, православні богослови говорять не про інкультурацію християнства, а про християнізацію культури, що припускає сприйняття не тільки етики та світогляду, але й усіх властивих християнству форм богослужіння, у результаті чого віруючий набуває такого стану та світовідчуття, які є характерними саме для цієї конфесії.

Корисним видається нам показати, що вплив протестантизму на сучасну культуру як релігійну, так і світську є величезним. Індивідуалізація свідомості, свобода думок, соціальний успіх як ознака вибраності, знання як загальнокультурний пріоритет, секуляризація світосприймання, поступове стирання грані між церквою та культурою, світським і сакральним, між етикою та релігією – такі основні ознаки культури нашого часу, і вони цілком знаходяться в руслі протестантського догмату. Саме

тому деякі дослідники багато в чому вважають сучасну культуру протестантською.

В процесі становлення державності, національної культури України не можна не враховувати такого факту, як наявність поліконфесійності українців. Однією з основних цінностей сьогодні постає діалог культур, а також діалог конфесій. Але що необхідно враховувати при веденні подібного діалогу? У результаті вивчення взаємодії релігії з різними аспектами культури, соціуму, індивідуальної свідомості ми прийшли до висновку, що в силу розходжень у догматі, культурі, картині світу, віруючі різних релігій та конфесій мають різні уявлення про причинність, різний світопис, бачать себе у світі та світ по-різному. В певному сенсі вони знаходяться в різних культурних парадигмах. Тому при унікальні спрощення проблеми журнал мав би розглядати міжконфесійний діалог саме як діалог культур і на цій підставі шукати загальні точки дотичної співпраці.

Україна завжди була поліконфесійною країною, однак історичні та культурні корені українців є глибшими за конфесійні

відмінності. Проте культура стійка саме тому, що різноманітна, тому що багатий її культурний і національний генофонд. Тому важливо робити акцент насамперед на загальнонаціональній культурі, національних пріоритетах, що поєднують різні конфесії, діючі в Україні.

Релігія в сучасній культурі задає аксіологічні координати, ієрархію цінностей, сповіщає культурній діяльності вищу єдність і зміст. Тому можливості релігії в духовному відродженні України величезні. У сучасному суспільстві релігія здатна зрівноважити граничну інваріантність як існування, так і смислів, і цінностей культури. Відомо, що стан будь-якої культури залежить від якості основних ідей, запущених і функціонуючих у її корпусі. Тим більше це актуально в сучасній українській культурі, коли відбувається переоцінка духовно-сислового ядра культури та формування нової культурної парадигми.

Результати роботи журналу мають спрацювати на формування нової культурної парадигми сучасного суспільства, врегулюванні міжнаціональних конфліктів, знятті протиріч релігійної та світської культури. Масштабне знайомство з характером взаємодії релігії з різними культурними сферами та процесами, з механізмами сакралізації та десакралізації та можливих наслідків цих явищ як для конкретної культури, так і для загальнолюдської вплине на окультурення як світського, так і релігійного простору.

ЕГИПЕТ

ЛОЖНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ. МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

По природе и сущности научно-исследовательская деятельность направлена на то, чтобы получить новые объективные результаты, ответить на поставленные вопросы. На основании междисциплинарного подхода для комплексного и верифицированного изучения древнего Египта была разработана исследовательская концепция и валидная методология, позволившая достичь поставленных целей исследования. В силу того, что это экспедиция в Египет – не первая научная экспедиция научной группы под руководством академика УАН, доктора философии, криминолога и эксперта

ИГОРЬ ГАВРИЛЕНКО

Руководитель Школы комплексной безопасности «2САО», мастер боевых искусств.

ИРИНА ЛОПАТЮК

Научный сотрудник НИИ Памяти, главный редактор вестника Научного Медицинского общества «Гиппократ», член-корреспондент Украинской Академии Наук.

в области обеспечения безопасности бизнеса и деловых кругов О. В. Мальцева, мы опирались прежде всего как на методологический фундамент на три методологические книги:

1. Мальцев О. В. «Компас судьбы»
2. Мальцев О. В. «Тень европейского континента», Днепр: Середняк Т. К., 2019, – 190 с. ISBN978–617–7761–48–7
3. М. А. Лепский, О. В. Мальцев, А. В. Самсонов «Фотография как источник научной информации»: монография. Днепр: Середняк Т. К., 2020, – 322 с. ISBN978–617–7822–72–0

В данных трудах подробно описаны методы, способы и их очередность научного исследования, а также схема, план решения определенных научно-исследовательских задач. Предметами исследования выступили письменные источники, архитектурные и культовые сооружения древнего Египта, культурно-историче-

ские и религиозные традиции, предметы быта и оружие, базовые мифологемы и коренные материнские мифологемы еще на стадии подготовки. В нашем распоряжении было **около 170 трактатов о древнем Египте** глазами мореплавателей, ученых, военных, политиков. И это взгляд голландцев, испанцев, немцев, французов, англичан начиная с 17 в. и заканчивая 19 в. Это взгляд и более раннего периода греков, иудеев и римлян в дошедших до нас трактатов. Первым источником информации выступили письменные источники. Метод исследования заключался в поиске и анализе ключевого навыка эпохи по письменным источникам.

Понятие ключевого навыка существовало во все времена, однако, это явление практически не исследовано современными учеными. В исследовании данного явления, его механизмов и способов приобретения навыков академик Г. С. Попов сделал вывод, что вся наука эпохи человечества сосредоточена вокруг ключевого навыка. Проанализировав разные эпохи человечества, можно сделать вывод, что в разные периоды времени перед человеком стояли разные задачи в силу возникающих обстоятельств и внешней среды. Если рассмотреть времена Средневековья в Европе, то можно было бы четко увидеть, что ключевым навыком этой эпохи было держать оружие в руках и умение фехтовать. Если человек не мог защитить себя и свою семью, то в любой момент его могли ограбить или убить. По ключевому навыку можно найти достаточно много источников, так как это был основной навык, занятие для людей определенного промежутка времени.

(Мальцев О. В. «Тень европейского континента», Днепр: Середняк Т. К., 2019, – 190 с. ISBN978–617–7761–48–7)

В основе любого исследования лежат письменные источники, и египетская экспедиция не является исключением, но в ней есть особенность, ведь кроме

Ком-Омбо, Эдфу, Египет

книг, папирусов и древних трактатов по Египту у нас появился дополнительный письменный источник в виде письменных памятников (надписи на стенах храмовых комплексов, гробниц и саркофагов). Тексты пирамид и храмовых комплексов нам дают первичные представления о том, во что египтяне верили, каким богам поклонялись, каким образом они стремились достичь бессмертия. Тексты саркофагов – такой себе путеводитель в загробный мир, призваны обеспечить вечную жизнь простому человеку и это существенное отличие от текстов пирамид. Используя письменные источники в методологической работе, надо понимать, что в современном мире есть разные уровни допуска. Например, какая-то часть документов,

литературы, древних трактатов находится или в частных коллекциях, или закрытых залах библиотек, какая-то часть находится под грифом «секретно» как государственная тайна, а какая-то – в университетских и центральных библиотеках по всему миру. Собрать это все воедино проблематично. Кроме этого, необходимо учитывать, что по определенной тематике может возникнуть такая ситуация, что мнения авторов по заданной теме могут кардинально различаться. Очень часто письменные источники подвержены целенаправленной фальсификации и мистификации.

Каким способом выяснить, какой источник достоверный, а какой нет? Для реализации плана исследований в Египте был выбран другой метод отбора и поиска источников. **Для начала был осмыслен ключевой навык исследуемой эпохи – и он связан с иерархией сословий, с способностью и знаниями как подняться по иерархической пирамиде.** Фараон считался наместником Бога на Земле и располагался на вершине условной иерархической пирамиды. Ниже располагался господствующий класс: жрецы, знать (земледельцы, ученые, писцы), чиновники (столичные аристократы и правители номов), высшие военные чины. Еще ниже класс свободных: служивый люд, крестьяне, ремесленники и торговцы. В подошве пирамиды располагался класс несвободных – рабов, причем не только военнопленные попадали в эту категорию, но и должники или продавшиеся в рабство самостоятельно.

В религиозно – мифологическом аспекте египетские боги в разный промежуток времени также занимают различное иерархическое положение. Нет статического положения, а есть динамическое – в силу героических поступков или побед, любой из многочисленных местных (номов) богов мог стать общеегипетским и занять место в триаде (бог-отец, богиня-мать, бог-сын); в восьмерке (Гермопольская Огдоада); в девятке (Гелиопольская Эннеада). Вокруг бога местного центра группируются боги населённых пунктов, подчинённых этому местному центру. В Мемфисе главным богом был Пта, в Фивах – Амон, в Гелиополе – Ра, в Абидосе – Осирис. В столице каждого нома был свой главный бог, идущий из седой древности. Даже небольшие населенные пункты внутри номов имели своих главных богов. Для египтянина город был главной социальной общностью, принадлежность к которой он чувствовал и гордился, что является неотъемлемой его частью, он ощущал себя прежде всего служителем своего бога, своего храма, членом большой божественной семьи – жителей своего города. Он воспринимал городскую

общность через религиозные святыни, а не через местность и масштабность. Жить именно в данном городе, поклоняться именно данному богу в его храме, умереть и быть похороненным в своем городе – было главным условием и смыслом его жизни. **Египтянин, прежде всего, стремился стать символом своего города.** Небесная иерархия всегда отражает земную, реальную, где во главе иерархической пирамиды расположен царь-божество с присутствующим культом правителя. Фараон (как и боги) обязан доказывать свою состоятельность путем ритуально-мистических испытаний или героическими победами. По сути, письменные документальные свидетельства повествуют об участии фараонов в циклах жизни и смерти: героических победах над врагами, над засухой, актах плодородия и жертвоприношения, подготовке и пребывания в загробной жизни. Культ смерти, пронизывающий многие письменные источники, как инструмент в руках Знающий людей, способствует занять соответствующее положение в социуме. Таковой религиозно-магический сборник как «Древнеегипетская Книга мёртвых» помогал умершему преодолеть опасности потустороннего мира и обрести благополучие после смерти – своего рода инструкция-методичка преодоления потусторонней полосы препятствий и быстрого обретения тех способностей, которые при жизни были не получены. Это, опять же, позволяет занять высокое иерархическое положение или удержать существующее. Правитель управлял страной через иерархию служивых людей, а материальной базой его власти выступал, прежде всего, государственный земельный фонд, который он мог выделять ветеранам войн, жрецам, чиновникам и другим заслужившим это. Соответственно, на земном пути и в потустороннем мире египтянин вынужден доказывать свое «место под солнцем». Без системы тренировки, знаний и обучения невозможно занимать то положение в социуме, которое гарантирует благополучие.

Культе смерти и культе правителя формируют ключевой навык – как прийти к власти; как устремится к вершине власти по иерархической пирамиде возможностей, достичь её и удержать. Как пример, фигура зодчего Имхотепа. Он не просто стал символом своей семьи. Будучи выходцем из жреческого или чиновничьего рода, Имхотеп поднялся по иерархической лестнице от архитектора, инженера и астролога сначала до визиря фараона Джосера и казначея царя Нижнего Египта, а затем стал почитаться в Древнем Египте как бог медицины и местным божеством Мемфиса. Имхотеп стал покровителем писцов, олицетворяя мудрость и образование, сыном Птаха. Смо-

тря на современных египтян, понимаешь, что они ничем не отличаются от предшественников в желании занять свое иерархическое место – современный культ «человека с ружьем» также способствует заниманию того положения в обществе, которое ведет к благополучию.

Важным стал анализ письменных источников еще на предварительном этапе. Используя метод сопоставления источников и данных в них между собой, научная группа еще до выезда сформировала ключевые направления в исследованиях.

1. Путешествие по Дальнему Востоку. Пек, Эллен Мэри Хейз, Дата публикации 1909 г.
2. Критик на Востоке. Фитч, Джордж Хэмлин, 1852, Дата публикации [ок 1913]
3. Нилометр и священная земля: дневник путешествия по Египту, Палестине и Сирии. Крафт, Кейт. Дата публикации 1869 г.
4. Журнал Нила. Эпплтон, Томас Голд, 1812–1884 гг. Дата публикации 1876 г.
5. Набул, наш маленький египетский кузен. Автор Blanche McManus
6. Вдоль Нила и Иордании: впечатления от путешествий из Египта и Палестины. Аркель Р.Э. фургон. (Рулоф Энох фургон), 1885–1943 гг. Дата публикации 1926 г.
7. В Поиске тайны Египта. Брантон, Пол, 1898. Дата публикации 1935 г.
8. Египет Khedive's; или, Старый дом рабства при новых хозяевах. по Де Леон, Эдвин, 1828–1891 гг. Дата публикации 1877 г.
9. Египет вчера и сегодня. Уолтер Тиндейл (1855–1943) (был британским художником-акварелистом пейзажей)
10. Верхний Египет: его люди и его продукты Клунзингер, К. Б. написана 1878, перепубликация 1984 г.
11. Каир и его окрестности: характеры, нравы, обычаи современных египтян. Вожани, Х. Дата публикации 1883 г.

12. Египетский Пантеон, собрание мифологических персонажей Древнего Египта, памятников; с пояснительным текстом М. Дж. Ф. Шампольон-младший, а фигуры с рисунков М. Л. Ж. Ж. дю Буа. Жан Франсуа ле Жен Шампольон (le jeune). Дата публикации 1823 г.
13. Путешествие в Египет и Нубию. Норден, Фредерик Людвиг (1708–1742). Дата публикации 1795
14. Египет: древние памятники и современные сцены. Масперо, Г. (Гастон), 1846–1916; Ли, Элизабет. Дата публикации 1911 г
15. От Египта до Палестины через Синай, пустыню и южную страну. Бартлетт, Сэмюэл Колкорд, 1817–1898 гг. Дата публикации 1879 г.
16. Египет – рисунки и описания. Келли, Роберт Талбот, 1861–1934 гг. Дата публикации 1902 г.
17. Святой город, Афины и Египет: основан на личных наблюдениях и исследованиях современных исследователей. Чарли, Уильям Томас, сэр, 1833–1904 гг. Дата публикации 1902 г.
18. Город халифов: популярное исследование Каира и его окрестностей, а также Нила и его древностей. Рейнольдс-Болл, Юстас А. (Юстас Альфред), р. 1857. Дата публикации с 1897
19. Фивы; его гробницы и их арендаторы, древние и современные, включая записи о раскопках в Некрополе. Райнд, А. Генри (Александр Генри), 1833–1863 гг. Дата публикации 1862 г.
20. Открытие гробницы Тутанхамона. Картер, Ховард, 1874–1939; Мейс, АС (Артур Крутттенден), 1874–1928 гг. Перепубликации 1977 г.
21. Египетская экспедиция 1918–1920: II. Раскопки в Фивах 1919–20. Винлок, ОН. Дата публикации 1920–12–01
22. Пятилетние исследования в Фивах: отчет о проделанной работе 1907–1911 гг. Карнарвон, Джордж Эдвард Стэнхоуп Молинье Герберт, граф, 1866–1923 гг.; Картер, Ховард, 1874–1939 гг. Дата публикации 1912 г.
23. Анналы службы антиквариата Египта (Т7) Египет. Маслахаталь-Атар; Французский институт археологии Востока Кэр. Дата публикации 1900–1987 гг.
24. Воспоминания, опубликованные членами Французской археологической миссии в Каире (Т3). Французский институт археологии Востока Кэр. Дата публикации 1884 г.
25. Коптское искусство. Стшиговский, Йозеф, 1862–1941 гг.; Египет. Маслахат аль-Атар. Дата публикации 1904 г.
26. Порт Александрии. Малаваль, Б. Дата публикации 1912 г.
27. Путешествие в Верхний Египет; наблюдения по египетскому и арабскому искусству. Блан, Шарль, 1813–1882 гг. Дата публикации 1876 г.
28. Путешествие по Верхнему Нилу из Каира в Бельгийское Конго. Luzarche d'Azay, R Дата публикации 1904 г.
29. В Дахабие Каира до порогов; Каир, Нил, Фивы, Нубия, Птолемеевский Египет к Жубер, Жозеф, 1754–1824 гг. Дата публикации 1894 г.
30. Историческая справка о египетских обелисках и, в частности, об обелиске Луксора, написанная в соответствии с лучшими документами и предлагающая имена и эпохи царей, которым эти различные монолиты были воздвигнуты Нестором L'Hôte во время экспедиции Шамполлио-младшего. Нестор L'Hôte. Дата публикации 1836 г.

На данном этапе приведен краткий перечень части книг, которые подверглись сравнительному анализу.

Прототипологический анализ выступил весомым этапом исследования. Непосредственно в Саккаре, внутри пирамидального комплекса Джосера, возникли первые гипотезы. Если бы не прототипологический анализ предшествующих экспедиций, ни исследовательская концепция, ни эвристические модели, ни индуктивные выводы не были бы представлены. Отметим повторно, что работая в Александрии и в Гизе, члены Экспедиционной группы при самом тщательном изучении местных памятников и не встретили следов заявленной древнеегипетской цивилизации.

Пирамида Джосера, Саккара, Египет

Наличие пирамид в Гизе ещё не является свидетельством древнеегипетской цивилизации, а в Александрии вообще «во всех красе» предстала греко-римская культура.

Зато мы убедились, что **явление «пирамидальных сооружений»** – по приплоде своей мировое, свойственное не только Египту, но и другим странам и континентам. И если все территории, на которых находятся пирамидальные сооружения

объявлять древними цивилизациями, мы получим явление планетарного масштаба, а не в рамках конкретного этноса.

В рамках дедуктивного метода мы исходили из того, что вся история человечества – арена войны. А раз история представляет постоянную борьбу между государствами отжившими и государствами нарождающимися, как ее представлял Гегель, значит должны остаться следы прогрессивного разрешения вели-

кой политической задачи – постепенного создания идеального государства. В виде управленческих решений правителей в рамках геополитических задач; в виде искусственно созданных специальных организаций (криминальных, диверсионных, антипартизанских, миссионерских) для решения тактических и стратегических задач, отдельно от армейских подразделений; в виде дошедших до наших дней образцов вооружения и военной техники;

в виде сохранных фортификационных сооружений и архитектурных замыслов; в виде письменных источников с описанием военного конфликта или военной мудрости.

Среди поражений и побед идея государства (идеальное государство) все более и более развивается, утверждается и осуществляется. Исторические государства представляют только эфемерную одежду, которой она прикрывается и которую она сбрасывает, лишь только она изнашивается от времени, для того чтобы принять более совершенную форму. Такими эфемерными одеждami могут выступать понятия демократии, цивилизованности, культурно-исторической значимости. После прототипологического сопоставления начался анализ храмовых комплексов, оружия и криминальной традиции региона в параллельной работе с журналистами по интервьюированию местных жителей и погружению в культурно-историческую среду. И когда мы обнаруживаем 90% фальсификаций, так же, как и в мексиканской экспедиции, мы понимаем, что заявленное, как минимум, не соответствует действительности. А вот что перед нами, как раз и требовалось объяснить, и доказать сопутствующими методами. Есть вещи, над которыми время практически не властно, по сравнению с другими источниками информации. Свидетельства, заархивированные в металле и камне, могут веками лежать среди песков и ждать своего исследователя, чего не скажешь за книгу, которую можно сжечь или переписать. Поэтому, исследование образцов вооружения и архитектурных сооружений помогает пролить свет на многие загадки. Следующим источником информации стала архитектура Египта (сооружения, строения, устройства и оформление культовых построек, храмов). Архитектура объединила в себе произведения скульптуры, живописи и других видов художественного искусства, еще древние философы архитектуру называли «матерью всех искусств». Архитектурные работы часто воспринимаются не только как произведения искусства, но и как культурные

или политические символы. Архитектуру можно рассматривать как комплексное явление, которое имеет свои составляющие и элементы. Каждый такой элемент поведает свою историю. К примеру, способ проектировки архитектуры и дизайн поведает о том, кто строил, какой стиль зодчих (венецианская линия, византийская и т.д.) использовался, о предназначении сооружения, об архитектурном стиле (Романский, Готика, Возрождения и т.д.) Композиция, тектоника, масштаб, пропорции, ритм, пластика объемов и поверхностей, фактура и цвет строительных и отделочных материалов, синтез искусств укажут на то, для кого создавалось сооружение; в каких целях использовалось; какие изменения были внесены в архитектуру по сравнению с изначальным строением; что затиралось, если изменения были внесены. И что немаловажно, монументальные сооружения говорят о том, кто был истинным хозяином на этой земле в тот или иной период. Исторический и логический методы, индуктивный и дедуктивный – в совокупности помогают в воссоздании настоящей картины произошедшего. Одного метода недостаточно для вывода, также, как и одного письменного источника для научного обоснования. В архитектуре зашифрован язык мистицизма.

В общем можно сказать, что это определенный способ коммуникации между разными группами людей, способ передачи информации, метод обучения на образных моделях, который представлен в архитектурной форме или композиции зданий, храмовых комплексов, различных сооружений, памятников, различных элементов.

(Мальцев О. В. «Тень европейского континента», Днепр: Середняк Т. К., 2019, – 190 с. ISBN978–617–7761–48–7)

К тому же, архитектура – это более-менее постоянный источник. Любой акт вандализма или уничтожения сегодня вызовет негативную реакцию окружающих, государственных органов. В период активных

завоеваний территорий, строить новые религиозно-культурные сооружения оккупационными властями было накладно, поэтому занимали то сооружение, которое уже было воздвигнуто, меняя «вывеску» – сбивая или затирая символику. Но в общей массе сооружение своих форм не теряло. А зачастую и того не делая, новые хозяева просто достраивали новые помещения, которые коренным образом отличались от исходной версии. В результате, до наших дней дошли уникальные источники информации в виде храмов, культовых сооружений, их устройства, оформление, которые по сей день является постоянным и очень точным источником о местном мистицизме. Язык архитектуры стал одной из основной методологией, наряду с письменными памятниками, которые были использованы при проведении научного исследования.

Следующим источником информации стали криминальные традиции данной территории. При исследовании криминальных традиций в НИИ, было доказано, что они являются великолепным транспортным средством истории. Для более глубокого понимания этого метода, рекомендуем к прочтению книгу Мальцева О. В. «На ножи», где представлен исторический анализ и исследование криминальной традиции на примере русской криминаль-

ной. Достоверность данного источника информации является главным аспектом, так как исследуемые субъекты и так находится вне закона, ограждены от общества, поэтому у них нет никакого смысла притворяться, показывать себя с лучшей стороны. Криминальные традиции передаются из поколения в поколение с древних времен. Наследие и практика сохраняются в первозданном виде, поэтому являются достоверной и актуальной информацией для исследования.

И в этой части методологической работы большую роль сыграли такие науки, как криминалистика и криминология. Данные две науки тесно связаны между собой, однако, определяют разные направления работы. **Криминологи занимаются изучением преступности:** личность преступника, причины и мотивация совершения преступления, возможные способы ее предупреждения и т.д. Криминологию очень часто используют для проведения исследований и экспериментов в научном мире, данную науку ученые приписывают к социологической группе.

Криминалистика, напротив, считается более прикладной наукой, охватывает технические и другие способы раскрытия преступлений. В результате собранной информации о предмете и объекте исследования, появились основания для формирования гипотез. А уже в результате формирования гипотез мы имели возможность найти ответ на поставленный вопрос; предположить достоверность источника информации; предположить о существовании определенного явления, предмета, факта.

В силу того, что криминалистика и криминология тесно связаны с прочими сопутствующими науками и дисциплинами, дальнейший анализ будет произведен на стыке наук. Что позволит проанализировать задокументированный факт; сформировать выборки повторяющихся фактов; определить возможные взаимосвязи «факт – гипотеза». На стыке криминалистики и криминологии появляется такой эффективный инструмент, как психологический анализ. Данный вид анали-

за заключается в том, что используются достижения современной психологии, результаты психологических экспериментов.

Использование нескольких видов методологии одновременно вводит ключевой показатель и исключает ошибку при выводах. **Ключевой показатель – то, что подтверждается разнородными источниками минимум с из трех источников.** В результате все, что удалось узнать в течение этапа анализа источников, делится на 2 части: подтвержденное из трех источников и нет.

Следующая методика, которая добавилась к основным и была использована в исследовании, изложена в научно-методологической книге **«Компас судьбы»** – методика погружения, является основным методом исследования, когда дело касается таких явлений, как субкультура, традиция и религия. Для того, чтобы глубоко изучить то или иное явление, необходимо стать его неотъемлемой частью, иначе сведения будут субъективными. На этой стадии безукоризненно отработали наши журналисты. Ведь чем экспедици-

онный корпус отличается от другого типа научного учреждения? Тем, что экспедиционный корпус говорит только о том, что он видит, и чаще всего изнутри исследуемого сообщества. И когда нам рассказывают про шумерскую цивилизацию, мы говорим — покажите. Был Вавилон? Покажите! Не можете показать, значит закрыли тему — не о чем разговаривать, нечего обсуждать. Метод частичного погружения в среду по методике ак. Попова наши ученые иногда пытаются спутать с методом включенного наблюдения. Но это языком военной терминологии и спецслужб — глубинная разведка, внедрение. Используя метод включенного наблюдения, вы не идете внутрь сообщества, а наблюдаете со стороны. Когда идете внутрь — вы становитесь частью системы на какое-то время. В таком случае вы получаете уникальную разведывательную информацию, ту, которую никогда ни один ученый не получит никаким исследованием. Потому что вы являетесь теперь частью системы,

живете той жизнью и общаетесь с теми людьми, которые представляют эту систему. Мы, конечно, не могли использовать глубинное внедрение в полной мере, потому что у нас на это времени не было, зато мы могли использовать элементы глубинного внедрения. Мы могли общаться с определенными людьми, которые в общем то думая, что мы туристы, многое нам интересного рассказали. Это все работы индивидуальные, тех членов экспедиционного корпуса, кто знал арабский и английский языки. Мы задокументировали на видео рассказы нашего гида, который родился и вырос в Луксоре, 15 лет работает по специальности. По сути, он нам со своими связями многие двери открыл: мы заходили даже в те храмы, которые были на реставрации или закрыты по другим причинам; он познакомил нас с людьми, которые владели нужной нам информацией в рамках исследования; он возил нас в ювелирные салоны, где можно было посмотреть на антикварное оружие

Карнакский комплекс, Луксор

древних египтян. Здесь мы увидели кинжал – Дагу и европейский меч, которым около 200 лет. Откуда оно здесь? Значит, были здесь определенные люди, которые воевали во всех точках мира. Милано – хозяин ювелирной лавки, тоже оказался общительным человеком, и очень многое рассказал в процессе интервьюирования о предметах старины с точки зрения своей специализации.

Приходилось и так разведывательную информацию добывать. Мы приходим в ювелирную лавку, хозяин думает, что мы хотим купить какие-то украшения, а мы с него достаем информацию об оружии, которое использовалось на этой территории. Нашли здесь и ножи кустарного производства – из кости верблюда, и оружие фабричного производства, которое сюда поставляли для вооружения и обучения местного населения. Египтяне глубоко убеждены, что это оружие их предков – иначе как бы оно здесь очутилось. А ботанический сад британского верховного

Карнакский комплекс. Критско-Финикийского происхождения кинжал и канарский нож

Асуан, Ботанический сад, Мавзолей Ага-хана

комиссара по имени Горацио Китченер, расположенный на острове недалеко от Асуана, куда с уникальных экспедиций свозили редкие экзотические экземпляры цветов, деревьев и тропических растений

свидетельствует о том, что эта территория использовалась как некая опорная база.

Далее к тому, что не подтвердилось или требовало дополнений, мы применили следующие виды анализа и методов.

Методы криминалистики (из книги «Тень европейского континента»)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И МЕТОДЫ КРИМИНОЛОГИИ

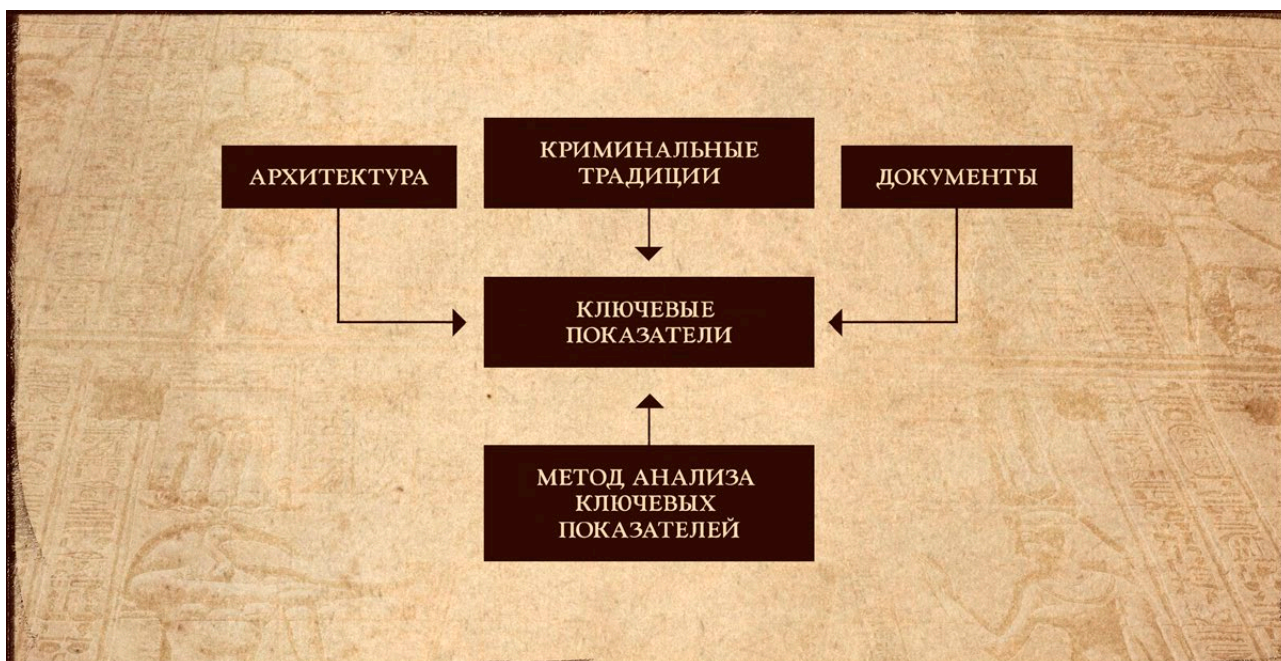

Методологические основы и методы криминологии (из книги «Тень европейского континента»)

СВЯЗЬ КРИМИНОЛОГИИ С ДРУГИМИ НАУКАМИ

Связь криминологии с другими науками (из книги «Тень европейского континента»)

Ключевые показатели (из книги «Тень европейского континента»)

1. ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

На данном этапе исследования того или иного явления, предмета, предполагается, что могут быть использованы различные лингвистические методы исследования письменных источников.

Представленная на рисунке модель (смотреть на следующей странице) предназначена для комплексного анализа ответов. В таком случае анализ будет проводиться с русским текстом, определяется смысл предложения относительно смыслового значения слов. В словарях, при необходимости, также можно узнать всю необходимую информацию об основах и окончаниях слов.

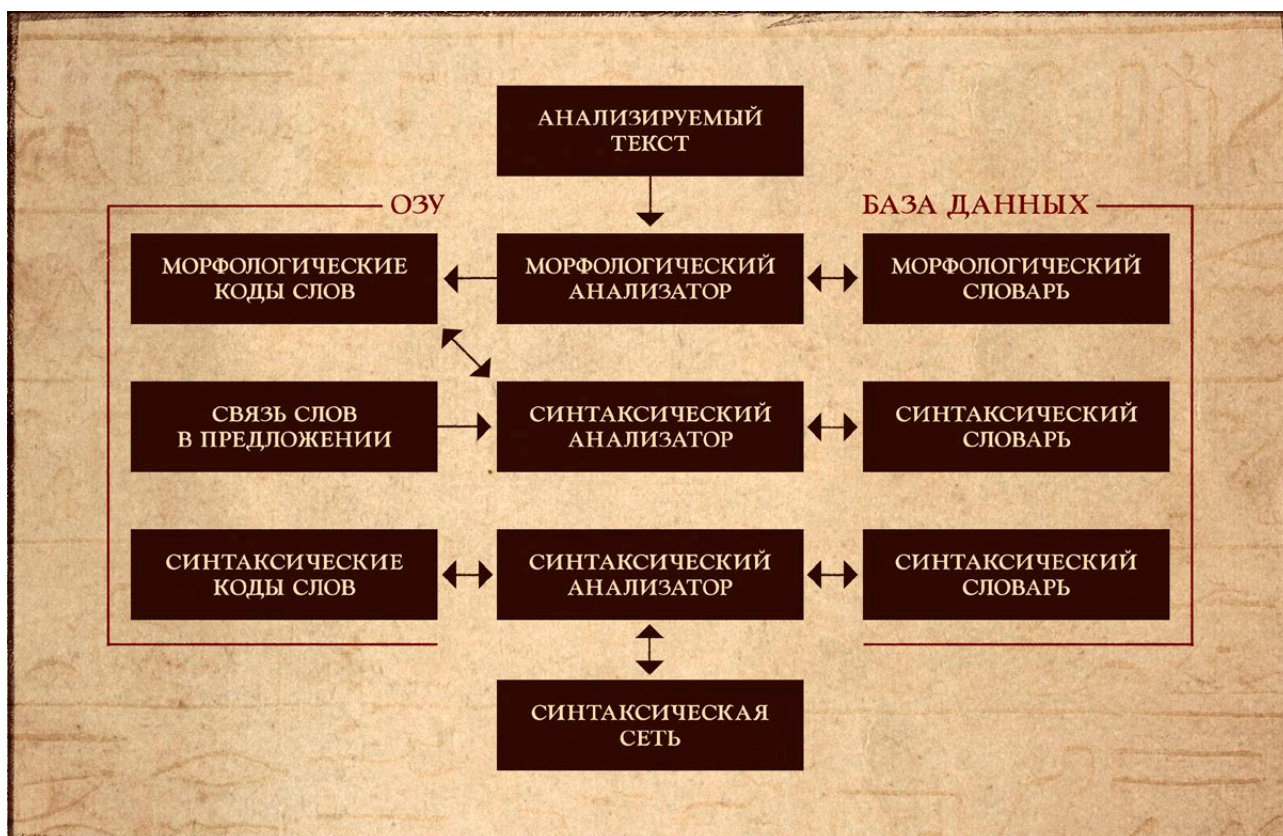
Например, если определенного названия, понятия, явления, предмета не существует в исследуемом языке, жаргоне, сленге, лингвистике, то есть не встречаются слова, которые характеризовали или указывали бы на предмет исследования, это означает, что его не существовало, или исследуемая группа лиц его не использовала, поэтому не было необходимости выделять для него специальное слово или словосочетание.

Поэтому можно с вероятностью 100% утверждать, что, если в языке существует название – это означает, что есть и явление. Теоретически невозможно сохранить в языке или жаргоне название без самого явления, так как очевидно, что со всеми не получится договориться. Более того, язык – лингвистическая парадигма – дает историческую транспортную систему: как менялось что-либо в результате изменения языка, в каких годах что появлялось. Этот способ хорош для поиска природы возникновения явления.

(Мальцев О. В. из книги «Тень европейского континента»)

Нас заинтересовало значение слова «фараон», уж сильно оно созвучно с криминальным сленговым словом «фармазон». Выяснилось, что это достаточно позднее название правителя Египта. Термин «фараон» действительно никогда не был официальным царским титулом в Древнем Египте, хотя, безусловно, имел прямое отношение к высшей власти.

Греческое слово *Φαραώ* заимствовано из Библии (ивр [par'ōh]); оригинальное егип. [pəgə'ʕoʔ] буквально означает «великий

Лингвистический анализ (из книги «Тень европейского континента»)

дом», то есть царский дворец. С периода Нового царства (XVI – XI века до н.э.) название дворца стало иносказательно обозначать и самого правителя, а с X века до н.э. обрело статус одного из официальных наименований царя.

В демотических текстах I тысячелетия до н.э. данным термином часто обозначали власть монарха, иногда даже иноземного.

В научных текстах термин «фараон» используется реже, чем в художественных произведениях и обыденном словоупотреблении, связанных с Древним Египтом.

(И. А. Ладынин. Фараон. Большая российская энциклопедия – электронная версия. Долина Нила / ред. А. Х. Дани, Ж.-П. Мозн, А. Н. Сахаров, Э. А. Манушин. – История человечества. – ЮНЕСКО, Магистр-пресс, 2003. – Т. 2: III тысячелетие до н.э. – VII век до н.э. – С. 123. – 624 с. – ISBN978-92-3-402811-0.)

Корень «Фара» – происходит от франц. *phare*, из др.-греч. *φάρος* «маяк» (маяк, по имени острова Фарос, близ Александрии), далее из названия острова Фарос (*Φάρος*) – источник света, освещающий путь. В ряде европейских языков слово заимств. через лат. *pharus*, *pharos*.

(Источник: «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935–1940); Фундаментальная электронная библиотека)

Получается из всего этого, слово начало использоваться как вежливый эвфемизм для обращения к царю вроде «Ваша Светлость», «Светлейшество», «Светлейшее Высочество» ведь царское имя носило сакральный характер, поэтому произнесение его вслух было бы неприличным и даже, можно сказать, кощунственным. Но такое же обращение не является эксклюзивным, его мы наблюдаем в имперских странах – Германии и России. Это обращение вошло в обиход только

в Новом царстве, в правление XVIII–XIX династий, а в эллинистический период становится обиходным названием любого царя как такового и по отношению к чужеземным правителям в том числе. Титул древнеегипетского царя состоял из пяти различных титулов-имен – это полная царская титулатура в Древнем Египте. Самым близким к нашему термину «царь» будет тронный титул «nsw-bity» (принятое чтение – «несу-бити»). Можно перевести как «тот, который от тростника и пчелы», так как написание этого слова включает в себя изображения тростника и пчелы. По мнению некоторых исследователей, это сакральные символы Верхнего и Нижнего Египта соответственно, а следовательно это «правитель как Верхнего Египта, так и Нижнего». Хотя это отдельный вопрос на исследование, так как символами Нижнего и Верхнего Египта являются кобра и грифон, соответственно. Далее следовало имя Хорово, имя Обеих Владычиц, имя Хора Златого, и личное имя царя, данное ему при рождении – указывалось в титулатуре на последнем месте. В целом эта цепочка из титулов-имен, начиная со Среднего царства, когда она окончательно оформилась, и до позднейших времен, составляла своего рода программный политический манифест для каждого царя. Из титулатуры можно понять, какие главные качества имел правитель, какие аспекты его политики считались значимыми и какие события правления возводили его в ранг героя.

Еще одно значение слова «фараон» применялся к блюстителям порядка, особенно в Великобритании и бывших её колониях, в России. Одно из значений слова **«фармазон»** – вольнодумец, нигилист или франкмассон (от франц. *franc-maçon* «вольный каменщик, масон», также греч. *φάρμακον* из итал. «*frammassone*») (Использованы данные словаря М. Фасмера.)

Первые русские ложи были, в сущности, кружками деистов, исповедовавших разумную мораль и естественную религию, стремившихся к моральному самопознанию... Сперва не было разли-

чия и разделения между «фармазонами» и «вольтеристами».

(Георгий, прот. Флоровский, «Пути русского богословия», 1936 г.)

Еще одно из значений слова «фармазон» с уголовного жаргона, это человек занимающийся подделкой и сбытом фальшивых драгоценностей – элита воровского мира. (Словарь АРГО) Что интересно, самый крупный производитель золота в древнем мире – Египет, где из культового, золото все больше становилось товарным. Безудержное стремление обладать этими ценностями содействовало прогрессу и одновременно порождало порочные явления, такие как подделки. До нашего времени дошел древнеегипетский папирус, запечатлевший слова, приписываемые Изиде – богине плодородия и волшебства:

«Как зерно порождает зерно, человек – человека, так и золото порождает золото, и частица чистого металла, обработанная надлежащим образом, приносит плод в десятки раз больший, чем зерно в земле, как закваска в тесте...»

Идея, которая была заложена в документ, стала в дальнейшем основой алхимии – великой науки изготовления золота. Эфемерная идея – подделать «божественный металл» – заполонила сердца многих. Они делали шаткой веру в «самое святое» – надежность золота. С такими людьми, вставшими на путь фальсификаций, вели жестокую борьбу: их бросали на съедение диким зверям, сжигали на кострах, колесовали. При раскопках в Фивах нашли папирусы с описанием около двухсот способов сотворения золота, серебра, драгоценных камней. Автор прямо говорит, что, реализуя его рецепт, «ты получаешь обманку, которая натуральна только по виду». Все эти методы необходимо знать каждому квалифицированному поделщику.

Если уж так утрировать, то на наш взгляд, фараон – блюститель за порядком на предоставленной территории и ориен-

тир в политическом курсе страны, одной из задач которого состоит в сохранении золотого запаса страны. Но самое основное, что дал лингвистический анализ, так это то, что слово «фараон», привнесенное в египетский лексикон, не обладает никакой уникальностью и аутентичностью титула, как может показаться на первый взгляд. За основу взяты слова с иврита и греческого, – языков, которые «прославились» своей мистификацией.

2. ЭВРИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ МОДЕЛИ

Сама эвристическая модель – это комплексный логический инструмент, представляющий совокупность подходов к нахождению решения задачи, которые позволяют не использовать методы перебора. Модель, во-первых, позволяет именно продемонстрировать, показать,

дать образ написанному или сказанному. А во-вторых, эвристический инструмент уникален в плане того, что он сам себя проверяет.

Если в исследовании не будет определенных количественных моделей для анализа сложных систем, то не будет никакого фундамента, чтобы выстраивать прогнозируемые модели, доказательства и проводить анализ. Организация работы на основе эвристических моделей значительно сокращает время решения поставленной задачи по сравнению с методом ведения статистики и ненаправленной выборке существующих альтернатив. Метод использования эвристики и эвристических моделей неоднократно доказал свою эффективность, в том числе и в слепом поиске элементов.

Выведение реальных моделей зависит от использованных эвристических моделей. Однако, нельзя утверждать, что такой

Александр Македонский - Фараон (фигура с правой стороны). Луксорский храм

способ разрешит все трудности, но при этом, он содержит в себе много преимуществ.

3. СЧЕТНО-РЕШАЮЩИЕ МОДЕЛИ

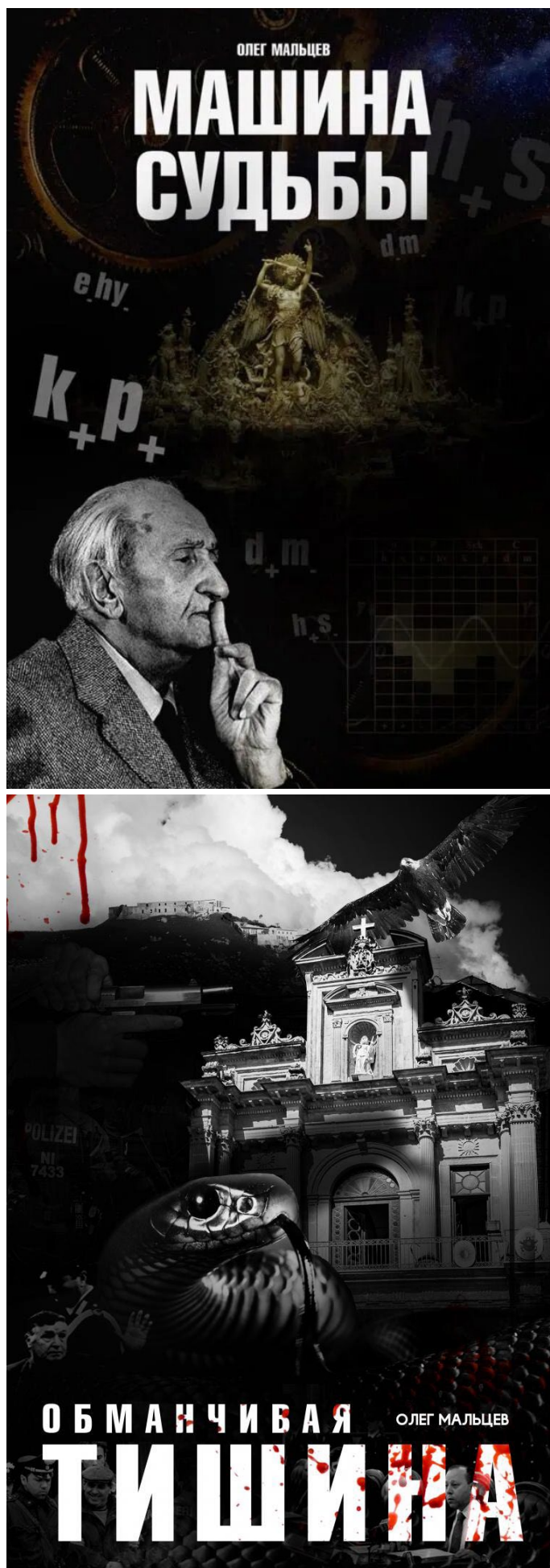
Этот вид инструментария выбирают еще на подготовительной стадии исследования, тем самым исключая неверные сценарии исследования. В книгах **«Машина судьбы»** и **«Обманчивая тишина»** описан подробно принцип работы такого метода. Такие модели предназначены для того, чтобы высчитывать и понимать настоящее положение дел; восстанавливать по косвенным признакам полную картину произошедшего.

4. ИЗМЕРИТЕЛИ

Такими системами, которые помогут ответить на специализированные вопросы, могут выступать и определенный план, элементы идентификации, логическая схема, модель и сценарий, от которого отклоняться не целесообразно. Во время исследовательской задачи человек может перепроверять правильность своих действий, логически достраивать систему, определять положение вещей, дальнейший ход событий. Измерители наиболее нужны и эффективны в индивидуальной работе, когда нет возможности у руководителя одновременно следить за каждым членом группы. Данные измерители чаще всего встречаются в прикладных науках.

5. ФОТОГРАФИЯ КАК ИСТОЧНИК НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Неотъемлемой составляющей всей базы инструментария любого фундаментального исследования является фото- и видеоаппаратура. Они выступают фиксатором всех событий и стадий работы, что облегчает впоследствии доказывать свою точку зрения. На основе фотографии можно

провести различные экспертизы, результаты которых могут быть крайне важными аргументами исследования, найти подтверждения других фактов и обстоятельств, а также проиллюстрировать и обосновать выводы. К примеру, фотоснимки, на которых изображены фактические данные могут использоваться не только в рамках проводимого исследования, но и по своей правовой природе могут относиться к документам для уголовного судопроизводства в качестве источников судебных доказательств, могут являться важными аргументами в расследованиях. Фотография позволяет фиксировать факт объективной реальности; выступает в роли проективного факта, отражающим мышление и психику человека как оператора, так и зрителя (пользуясь терминологией Р. Барта); выступает концептуальным фактом, фактом мира идей; к тому же фотография является условием коммуникаций – медиафактом, поскольку именно она становится фактом общения и выбора.

Конечно же, каждая фотография содержит в себе замысел автора (то, что он хотел передать, снять, сказать этим кадром), но при этом существует и сам предмет съемки. Если я при исследовании фотографических материалов, не смотрю на сам замысел, а акцентирую внимание на предмете (член преступной организации за решеткой, его выражение лица, во что он одет, что у него в руках и т.д.), это может мне предоставить необходимую информацию для работы.

(М. А. Лепский, О. В. Мальцев, А. В. Самсонов «Фотография как источник научной информации»: монография. Днепр: Середняк Т. К., 2020, – 322 с.)

6. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ПОЛУЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Непосредственно журналистский подход в рамках журналистского расследова-

Асуан, Египет

ния может оказаться одним из основных составляющих исследования (особенно на этапе сбора данных). От качества собранной информации зависит и качество всей аналитической работы в выводах. Любые факты должны быть подтверждены несколькими источниками информации – в идеале 5 источников. Журналист на прямую интервьюирует субъектов исследования, а значит имеет уникальную возможность в познании психологических аспектов опрашиваемого.

7. НАЛИЧИЕ ЭКСПЕРТОВ, КОТОРЫЕ ЭТО ДЕЛАЛИ ДО ВАС

Многие не учитывают этот метод при проведении исследований, однако, мнения и опыт предшественников, их работы могут натолкнуть на разные полезные идеи. Такой подход может способствовать более правильному построению структуры программы исследования с учетом ошибок и замечаний экспертов, которые занимались этим ранее; позволяет учесть трудности и ошибки в исследованиях предшественников. Нам пришлось ознакомиться с трудами и классических египтологов, и альтернативных историков для того, чтобы обобщить пройденный путь, выдвинутые гипотезы, рассмотреть «подводные камни» в предстоящей исследовательской работе.

8. РАБОТА НА СТЫКЕ НАУК

Междисциплинарная работа позволила рассматривать необходимые явления или объекты не только с одной точки зрения, а всесторонне, что позволило избежать необъективности, а полученные результаты будут актуальными и надежными. Когда мы исследовали криминальную традицию и сооружения, то делали это на стыке наук, в том числе были задействованы: архитектура, механика, анатомия, математика, геометрия, биомеханика, психология, история, криминалистика, военная наука и др.

В результате использования комплекса основных и вспомогательных методов, на-

Гиза, Египет

учной группой была сформирована база данных, которая в дальнейшем подверглась многостороннему анализу на стыке наук и получены выводы в виде рабочих гипотез. Описание рабочих гипотез в монографии распределено по главам. Практически каждая глава монографии содержит проверяемую гипотезу, что есть обоснованная и доказанная вышеперечисленным инструментарием и методами. Безусловно, практическая верификация теории – главный критерий научности естествознания. Придерживаясь критерий научности в исследовательской работе мы соблюдали принцип объективности, доказательность или принцип достаточного основания, проверяемость практикой (знание должно помогать понять изучаемые явления) и испытание логикой, выдержали системность в знаниях и сущностную направленность. **А самое главное, вклад в науку в виде научной новизны, которая поможет в практической деятельности современному человеку.**

В прикладном аспекте актуальность темы научного исследования заключается в получении новых знаний, способствующих повышению квалификации кадров, принятию управленческих решений, организации делового пространства. Научная работа углубляет знания в социологии, психологии и судьбоанализе, дополнительно аргументирует новый взгляд на некоторые исторические события, показывает возможное использование в новых условиях, в других областях знания и их практическое применение.

ИНТЕРВЬЮ

ПОДЛИННЫЙ ПОРТРЕТ ИСТОРИИ: ФОТО, ФОТО И ЕЩЕ РАЗ ФОТО!

КЭРОЛ М. ХАЙСМИТ

Американский фотограф, автор и издатель. Хайсмит фотографирует американские виды (включая пейзажи, архитектуру, городскую и сельскую жизнь и людей в их рабочей среде) во всех 50 штатах США в качестве документирования жизни начала 21-го века. Хайсмит передала все свои работы (более чем 100 000 изображений), в Библиотеку Конгресса, что стало редким архивом одного человека.

Кэрл, спасибо большое, что Вы нашли время для интервью. Хотелось бы начать с вопроса: когда Вы планируете поездку в новый город, на новую территорию, как Вы готовитесь к этой поездке? Как подбираете фотооборудование для неизвестной местности?

Я практически всегда использую одно и то же фотооборудование: у меня самая лучшая мегапиксельная камера на Земле – Phase One XF IQ4, с 150 мегапикселей, но ее нужно использовать очень осторожно. Она не подойдет для того, чтобы сфотографировать, например, буйвола, переходящего дорогу. Кроме этого, у меня есть три камеры Canon, а также дрон, на который я иногда снимаю территории; это зависит от масштабов города и объектов, которые представляют интерес. Также, в зависимости от ситуации, я использую стробоскопы и вспышку, если они нужны. Получается очень много оборудования, как ни крути. Например, если я еду в Луизиану, то я хочу посетить все от Нового Орлеана до маленького городка Маму, и разная местность, разные погодные условия требуют своего оборудования. Кстати, Маму – это город культуры каджунов. Очень колоритное место, у них своя очень красочная культура, например, у них

до сих пор сохранилась традиция гоняться за курами на лошадях. Очень необычное и веселое место.

Конечно же, сегодня есть такая замечательная вещь, как Интернет, и там можно найти много информации о том, что происходит в городах, в которых предстоит проводить съемку – это очень помогает в планировании своей работы. В Новом Орлеане может быть 5000 мест, которые представлены онлайн, но мне необходимо сформировать свой взгляд на них, поэтому,

© Кэрол М. Хайсмит. «День голубого неба, и я еду в город Новый Орлеан!»

когда я приезжаю в город, — будь то Новый Орлеан или Маму, — я езжу по улицам, осматриваюсь, ищу людей, интересные ситуации, что-то необычное, детали и др. К счастью, я также фотографирую архитектуру, и я умею ее снимать, поэтому я также ищу интересные композиции.

Например, разница между Новым Орлеаном и Маму огромна. Маму — это сельская местность, а Новый Орлеан — это большие жилые кварталы и тысяча других элементов, и моя задача показать все многообразие этих живописных мест. О Луизиане я бы вообще сделала целую книгу, чтобы передать всю атмосферу этой местности.

Когда я работаю, в первую очередь я делаю поверхностный сбор информации в Интернете, чем примечателен Новый Орлеан, но затем я углубляюсь, заглядывая во все «щели» Интернета, чтобы собрать как можно больше информации. Когда я уже приезжаю на место, я расспрашиваю людей о городе и местах, и, кроме того, просто иду и фотографирую все, что вижу. Кстати, есть документальный фильм, который называется «Tremé» («Тримей») — это район Нового Орлеана. Вы когда-нибудь слышали об этом

месте? Я никогда не слышала, но к моменту, когда просмотрела данный документальный фильм, я не могла дождаться, когда туда поеду. Кстати, был человек, который спел песню о районе Тримей, она произвела просто невообразимое впечатление на меня и мне даже посчастливилось встретиться с ним и взять у него интервью для другого документального фильма. Мне удалось узнать у него гораздо больше об этом месте и жизни там, чем можно было прочесть в Интернете. Попадая на определенную территорию, например Новый Орлеан, сначала я посещаю привычные

места, но затем появляется желание найти что-то другое, места, о которых мало информации в Интернете, места, до которых редко добираются туристы. Новый Орлеан — это не только Mardi Gras, где я была тысячу раз. Я узнала, что там есть еще Lundi Gras.

Для того, чтобы исследовать местность, нужно погрузиться в эту среду и побыть в разных ее местах, именно так собираются маленькие паззлы, которые составляют полную картину исследуемой территории.

© Кэрол М. Хайсмит. Карнавал Mardi Gras, Маму

Безусловно, нужно показывать людям то, что они уже знают, — я не могу сделать книгу о Луизиане и показать только неизвестные места. Люди все равно хотят увидеть Площадь Джексона и знаменитые исторические места, но потом они захотят увидеть что-то особенное. Поэтому я снимаю что-то уникальное: уличных музыкантов, играющих на разных инструментах, танцоров, певцов — можно увидеть сотни людей, которые выступают круглосуточно на Площади Джексона. И то, что они делают, просто восхитительно. И мне нужно все это снять. Я снимаю с 7 утра до 9 вечера, каждый день, без остановок, если только не идет проливной дождь. Я возвращаюсь домой с невообразимым количеством снимков, которые я скидываю на два жестких диска. Кстати, я всегда переносу материалы на два носителя, после чего начинаю с ними

работать. А еще со мной всегда ездит мой муж, он работает с метаданными. Он 26 лет проработал с радиостанцией Voice of America, записывая разные истории об Америке. Так что мы знаем очень много интересных историй.

Что Вы хотите показать людям через свои фотографии?

Я была в России, Китае и в странах Европы много раз, но ни одна страна не похожа на Соединенные Штаты Америки. Я не говорю, что она стоит особняком от тех мест, где я была, — у нее просто свой неповторимый облик. Когда я была ребенком, я жила на севере, и мы часто ездили с севера на юг к моим родственникам. Во время таких поездок я любовалась Америкой: старые заправки, гостиницы, — все, что я видела, будучи ребенком, я не забыла. Они до сих пор сохранились на Трассе 66 — это фрагмент жизни Америки. В большинстве маленьких и больших городов сохранилась архитектура с самого начала их существования, которая отражает первозданный вид городов. Но

© Кэрл М. Хайсмит. Бурбон-стрит в Новом Орлеане

также многое уже потеряно, и сейчас не строятся здания, отражающие характер города.

Когда-то я переехала в местность, представляющую историческую ценность, неподалеку от Вашингтона, здесь куда бы я ни пошла, вид завораживающий, и мне очень хочется поделиться этими видами. Я пошла по стопам женщины-документалиста Доротеи Ланж, которая занималась этим в 1900-х годах. Это очень известная личность, в библиотеке Конгресса хранится ее коллекция фотографий. Она показывала, какой была жизнь в ее время, а я хочу показать людям, как Америка выглядит сейчас. Это очень важно для меня. Мне кажется, что люди неспособны оценивать по достоинству то, что развивается в их время, но через 100 лет потомки действительно это оценят.

Сегодня люди могут подумать, что в моих фотографиях нет ничего особенного, но меня это не волнует. Для меня главное — показать свою великую страну и кем

мы являемся, а также показать, что мы выдающиеся личности. Америка – прекрасная страна для жизни, я всегда так считала.

Сколько городов/территорий Вы исследовали и сфотографировали?

Моей задачей было проехать всю Америку. Мне осталось посетить всего четыре с половиной (4,5) штата, и я завершу свое исследование США. Я не скажу, что посетила каждый город, но я поработала в большинстве из них. Большинство штатов делятся на округа, и в Библиотеке Конгресса было решено сделать фотографии части каждого округа. Например, если мы возьмем сельскую местность Луизианы, она, возможно, не столь интересна, как Новый Орлеан, но это часть штата, и я должна показать и эту сторону данной местности. Нет такого места, куда не ступала бы моя нога, я была во всех штатах и в большинстве из них очень много раз. В этом году или в начале следующего я планирую отправиться на Гавайи, Аляску, Юту, Айдахо и закончу в Монтане. И тогда я закончу исследование Америки, все мои работы окажутся в Библиотеке Конгресса. Для меня это большая честь и радость.

Сколько городов приблизительно Вы сфотографировали? 2000–3000?

Да, я посетила по меньшей мере 3000 городов. Если смотреть по количеству фотографий, которые я передала библиотеке США, – это приблизительно 75000 фотографий. Но сделано было гораздо больше – у меня есть примерно 3–4 миллиона снимков. Такое большое количество снимков связано с изобилием маленьких городков в Америке. И что еще важно, я очень редко летаю, потому что не хочу пропустить ни один городок, поэтому передвигаюсь на машине.

Сколько времени нужно, чтобы исследовать и сфотографировать город? Сколько снимков обычно Вы делаете?

Не бывает такого, чтобы в конце дня у меня получилось меньше 5000 снимков. Обычно выходит даже больше 10000. Получается

меньше снимков, если я фотографирую на Phase One, потому что работать с ним получается намного медленнее. Например, за день я могу сфотографировать всего 5 локаций, и получается всего 30 снимков, но каждый из этих снимков я буду обрабатывать, и в итоге будет очень качественный результат.

Считаете ли Вы, что фотография является источником объективной информации для изучения неизвестной территории?

Что замечательного в фотографии, особенно сейчас, когда есть камеры с высоким разрешением, и все мы можем сделать снимки на наши телефоны? Я отвечу так: были люди, которые писали о депрессии в Америке, а Доротея Ланж показывала её через снимки. Но то, что они говорили, сильно отличалось от того, что пока-

зали ее фотографии. И где же правда? Визуальное исследование открывает правду. Можно спросить меня: зачем вам вообще идти на мост «Золотые ворота», если столько людей его фотографировали? Потому что знаете, что сохранится через 1000 лет? Мой снимок. Не потому что я великий фотограф, а потому что она будет храниться в Библиотеке Конгресса. Будет ли существовать этот мост через 1000 лет – неизвестно. Но он стоит здесь и сейчас, и я запечатлю его на фотографии. Еще одно преимущество того, что я занимаюсь архитектурной фотографией заключается в том, что если мы посмотрим в Интернете на фотографии зданий, к примеру, в Сан-Франциско, то большинство снимков будут с заваленным горизонтом, размытые и некачественные. То есть эти фотографии неправильные с точки зрения архитектурной съемки, так как они не отражают действительность. Кто-то, возможно, посчитает мои работы скучными, так как я не делаю их образцами искусства, но они отражают эпоху, которую я увидела своими глазами. Я стремлюсь показать то, как это выглядит на самом деле сегодня. Я не могу что-либо поменять в снимке и отдать его в Библиотеку Конгресса. Я могу убрать пару мелочей, таких как пыль или пятно, я достаточно внимательно проверяю каждую фотографию, чтобы убедиться, что она идеальна. Приведем в пример неплохие фотографии Абрахама Линкольна. Учитывая то, что они были сделаны более 150 лет назад, на некоторых снимках присутствует пыль. Все фотографии, которые передаю я, – идеальны, на них нет пыли, пятен, у них правильный фокус – это очень качественная работа.

«ФОТОКАМЕРА – ЭТО ИНСТРУМЕНТ, КОТОРЫЙ УЧИТ ЛЮДЕЙ, КАК НАДО ВИДЕТЬ МИР БЕЗ КАМЕРЫ»

– Доротея Ланж

Когда Вы попадаете в новый город, на новую территорию, новый штат, что Вы фотографируете в первую очередь? Какова Ваша методология, когда исследуете неизвестную для Вас территорию?

Все зависит от того, какая погода – солнечно или пасмурно. Например, если в Вашингтоне необходимо сфотографировать Капитолий, то единственное время, когда возможно это сделать, – это утро, потому что в другое время картинка будет совершенно другой, и Капитолий будет выглядеть иначе. Если день пасмурный, можно начинать снимать с чего угодно, но основной упор я делаю на достопримечательности, которыми гордятся и которые отражают эту местность. Поэтому моя работа напрямую связана с погодными условиями, со светом и солнцем – важно знать, где оно находится и как движется, так как это напрямую влияет на фотографии.

То есть свет для фотографа в исследовании неизвестной территории крайне важен?

Да, конечно. Это очень важно и для изучения неизвестной территории, и для фотографа, потому что я фотографирую историю. Я всегда стараюсь выполнять свою работу максимально качественно, поэтому крайне внимательно отношусь ко всем деталям.

Очень красиво сказано, что Вы фотографируете историю. Вы сказали, что сначала исследуете достопримечательности в Интернете, документах и других источниках. Бывало ли такое, что по приезду на место все выглядело иначе, нежели

было описано в источниках? Или, возможно, каких-то объектов вообще не было, либо, наоборот, в источниках ничего не говорится об объекте, а на месте Вы его обнаружили?

Меня действительно очень часто удивляли маленькие города. Когда ты туда приезжаешь, то открываешь очень много уникальных мест о которых мало кто знает, кроме местных жителей и случайно заехавших туристов. Моя задача как фотографа — это показывать архитектуру такой, какая она есть на самом деле. Это моя самая главная цель. Мое преимущество в том, что в силу моего образования я понимаю устройство архитектуры и то, как она должна выглядеть.

Многие фотографируют архитектуру, добавляя что-то свое, например, фотографируют ее снизу, чтобы это выглядело эффектно, но это уже не архитектура, это уже некое искусство, которое люди преподносят под своим определенным углом. У меня же очень высокий стандарт того, как должна выглядеть архитектура, и я привержена этим стандартам. Именно поэтому Библиотека Конгресса США так заинтересована в моих фотографиях — ведь я показываю всё, как есть на самом деле.

Что касается вопроса об исчезнувших объектах, то за месяц до взрыва во Всемирном торговом центре я делала съемку этого здания с вертолета. Через месяц этого здания не стало, но на моих фотографиях оно запечатлено навсегда. Поэтому, когда я делаю снимок того или иного объекта, я не знаю, как долго оно еще просуществует. Например, есть теория, что Майями скоро не станет:

считается, что через какое-то время, 50 или 100 лет, эта территория окажется под водой. К счастью, у меня есть фотографии Майями с вертолета. На самом деле через какое-то время многие объекты могут просто исчезнуть с лица Земли.

В нашей научной деятельности мы сталкивались с тем, что на старых фотографиях архитектурные объекты выглядели совершенно иначе, чем сегодня: что-то перестроили, а что-то достроили... Можно ли сказать, что фотография — это то, что позволяет сохранить память, чтобы потомки могли узнать, как выглядели эти города и архитектура задолго до их рождения?

Да, на данный момент я живу в очень значимом историческом месте, по крайней мере для Америки, и я понимаю, что в других странах тоже есть места, которые имеют историческое значение и очень дороги коренным жителям. Мой город называется Хэйгерстаун, здесь проживает 40 тыс. человек, и он назван в честь одного немецкого эмигранта — Йонатана Хагера.

Что касается фотографий, очень долгое время Библиотека Конгресса не принимала цифровые фотографии, они хотели только пленочные снимки. Но затем они стали принимать и цифровые, например, президентские палаты, которые я фотографировала, парки и т.д. И я уверена, что самая большая библиотека США найдет способ сохранить мои фотографии, чтобы со временем они не испортились. Конечно же, я использую Photoshop, как и многие фотографы, потому что не могу передать просто сырой файл «rar», мне нужно обязательно подправить снимок и передать файл в формате «tif». Это делается для того, чтобы сам файл не потерялся и мог очень долго храниться в Библиотеке. Точно так же, как в одном известном историческом событии — 10 марта 1876 года Александер Грем Белл, который изобрел телефон, смог впервые записать телефонный разговор. Он сделал запись на некий восковой цилиндр, и единственным способом прослушать оригинал было взять этот восковой цилиндр и наложить на

считывающее устройство, но при этом оригинал разрушался. Мне бы хотелось, чтобы Библиотека нашла способ, который бы позволил не разрушать оригинал фотографий и сохранить их, так как это история Америки на протяжении 42-х лет.

Кэрол, вы работали на разных неизвестных Вам территориях. На какой из территорий было работать сложнее всего в плане исследования? И в чем заключалась эта сложность?

Аляска. По простым причинам: она огромная и расположена очень далеко. И мне нужно было делать съемку с самолета, а я страдаю клаустрофобией, поэтому мне легче фотографировать с вертолета, так как там дверца открыта и проще фотографировать. Несмотря на свой страх, мне удалось снять все, что было нужно.

Второе по сложности – это большие города. Их очень сложно изучать и фотографировать. В частности, Нью-Йорк – это огромный город, где постоянные проблемы с парковкой, сложно переходить с одного места на другое, а еще было бы неплохо найти человека, который хорошо ориентируется в городе. Я нашла такого водителя, но сам город просто сумасшедший, его очень сложно фотографировать. Чикаго – тоже большой город, наверное, менее сложный, чем Нью-Йорк, но в нем также непросто работать. Сложно фотографировать парки, такие как Йеллоустоун, потому что там много разных животных. Также сложной задачей было сфотографировать все сезоны в штате Колорадо, Вайоминг. Каждая местность имеет свои нюансы, которые влияют на работу.

Опять же, очень часто я стараюсь фотографировать местность с вертолетов и самолетов, хотя у меня есть дрон и можно было справиться с задачей благодаря ему. Но вся причина в качестве снимков. При съемке с вертолета я использую гироскоп, который позволяет сделать очень четкие и точные снимки, которых не получить со съемки дроном.

© Кэрол М. Хайсмит. Таймс-сквер в Нью-Йорке

Какое место или город, который Вы снимали, самый близкий Вашему сердцу?

Два домика из бревен, в которых родились мои прадед и дед, до сих пор стоят в Северной Каролине. Когда я попала в эти края и начала фотографировать эти дома, я нашла там инициалы моего прадеда. Не представляете, насколько ценны для меня эти снимки! Однажды, когда я приехала туда, моя тетька Кейт, которой было уже 90 лет, позировала для меня в пижаме на кровати в доме из бревен, где ранее жили мои бабушка и дедушка. Такого рода вещи, которые я визуально могу запечатлеть, приводят меня в восторг. Кто знает, как долго эти домики еще простоят. Таким образом я могу показать свою жизнь, и это еще одна причина, почему так важно фотографировать нашу жизнь и то, как мы выглядим сейчас. И даже после моей смерти, эти фотографии долгое время будут хранить память о том, как выглядела жизнь в мои времена.

Кэрол, спасибо Вам большое за интервью. Я думаю, что фотография формирует некий архив человеческой памяти, которым смогут пользоваться люди на протяжении многих веков. Действительно, фотография сохраняет память о культуре, местности и архитектуре. То, что Вы делаете – это важное дело! Я думаю, что Библиотека Конгресса обязательно найдет способ, как сохранить Ваши фотографии.

КАК НОЖ В МАСЛО

ИЛИ ВЛИЯНИЕ ФОТОГРАФИИ НА ЧЕЛОВЕКА

Можем ли мы беззаботно верить фотографиям, которые нам встречаются в медиапространстве, библиотеках, книгах и архивах? Есть такое мнение:

«Камера не врёт, врут люди».

Конечно же, любой ученый или любой человек, которому необходимо провести исследование в рамках какой-то территории и определенного временного периода, может сделать выборку и опираться на фотографии, как на инструмент исследования либо инструмент доказательного характера. И это верно, однако есть в этом

и опасность, которую я предлагаю обсудить и разобрать подробнее.

Существует множество случаев в истории, когда фотография играла решающую роль в достаточно серьезных обстоятельствах, даже мирового уровня. Например, фотография «Напалм во Вьетнаме», на которой изображена убегающая девочка Ким Фук, стала поворотной во Вьетнамской войне. Почему? Фотография, как и другие способы изображения, имеет свойство мнемонического эффекта. Суть в том, что фотография может иметь свойства, при которых ее содержание проходит в память зрителя без критики (без сопротивления),

АЛЕКСЕЙ САМСОНОВ

Член-корреспондент УАН, член президиума Одесского Фотографического общества, действительный член Экспедиционного корпуса НИИ Памяти.

как в примере с фотографией «Напалм в Вьетнаме». Весь мир поднялся в защиту вьетнамского народа – так возмутила людей эта фотография. А ведь многие даже не стали разбираться, что там за кадром, какие были обстоятельства, мало кто смотрел фотографии других фотографов, на которых никто не обратил внимания, а их было не один и не два. Также и исследователь может попасть в ловушку мнемонической фотографии, пойти на поводу собственных идей и найденного подтверждения в фотографии, не удостоверившись в ее подлинности. Ведь мы живем в мире, где подделок больше, чем оригиналов, и одним из главных умений современного ученого, – да и любого человека, работающего с фотографиями, – должно быть умение подвергать фотографии анализу и проверке.

Какие же методы можно было бы применить для анализа найденных фотографий?

Приведем ниже как можно больше способов и инструментов проверки, дабы каждый прочитавший эту статью мог обезопасить себя от обмана и подделок.

1. Сопоставление фотографий в рамках выборки. В выборке желательно иметь фотографии разных авторов одного места и времени, чтобы можно было их сравнить друг с другом. Фотографии, которые будут выбиваться из общей массы выборки, вероятнее всего, окажутся подделкой.
2. Любая цифровая фотография имеет метаданные, которые содержат в себе подробную информацию о ней, время и дату, параметры, с которыми был сделан снимок, а профессиональные камеры имеют даже координаты GPS.
3. Необходимо разбираться в фототехнике или иметь специалистов, чтобы определить, на какую камеру была снята фотография. Это также может вам дать характеристики снимка, что позволит сделать вывод, могла ли быть сделана фотография в то время, в тех условиях или нет.

Проверять можно и автора. Ведь профессионал всегда известен так же, как и его работы. Любители чаще всего неизвестны,

поэтому в выборке необходимо совмещать друг с другом профессиональные и любительские фотографии, репортажи в газетах в то время и другие характеристики фотографий.

Всем известно, что аналоговую фотографию подделать гораздо сложнее, чем цифровую, поэтому эти два типа фотографий следует совмещать – так они будут проверять друг друга.

Данный подход очень важен для нас, так как мнемонический эффект действует на нас так же, как и на зрителя. Безусловно, лучшим способом проверки достоверности было бы ехать на место и фотографировать самостоятельно (если это, конечно, возможно) либо работать там в архивах и библиотеках в поисках доказательств, так как психологический аспект использования фотографии в качестве инструмента неизбежен и тому есть доказательства в научной среде.

Мой шеф Ph. D. Олег Викторович Мальцев всегда учил задаваться вопросом

«Кто это делал до тебя?». И действительно, были такие люди. Вспомним, что ряд тестов в глубинной психологии был создан на базе фотографий, портретов и символических изображений, такие как, например, тест Роршаха, портретный тест Липота Сонди. Эти тесты работают так же, как действует на нас фотография, когда мы смотрим на нее; поэтому серьезному исследователю было бы неплохо хотя бы ознакомиться с подобными тестами, механизмами их работы, а лучше их знать,

чтобы не попасть «впросак» и не вводить других людей в заблуждение. Ведь, как это обычно бывает, у исследователя есть идея или гипотеза, и вдруг он находит фотографию, соответствующую его гипотезе – и всё, он «схватил жар-птицу голыми руками» и несет скорей-скорей, пока она светит, показывать всем, не проверив, не проведя через измерители, инструменты исследования фотографий.

По моему мнению, каждому ученому крайне важно быть членом фотографического общества, ведь это место, где он может научиться вышеперечисленным методам, техникам, работе с фотоаппаратом и найти экспертов. Да и в конце концов, «ворон ворону глаз не выклюет». Знаю не понаслышке, что фотографы – люди непростые, они относятся к своим фотографиям, к своей работе достаточно бережно и нередко скрытно. Анри Картье-Брессон при жизни никому никогда не показывал то, что у него лежит в архивах, те фотографии, которые он считал неудачными. Но, если вспомнить, он был фоторепортером и снял огромное количество исторических событий более чем за 70 лет своей работы. Но я уверен, что своим близким, коллегам по агентству, он показывал это и рассказывал, а ведь это все доказательства, фотофакты. Не будучи в этой среде, ученый лишает себя огромного объема фотографических данных. Дружба и сотрудничество с коллегами по Обществу дают исследователю огромные преимущества, которые нельзя купить даже за большие деньги. Иногда, чтобы получить целый архив фотографий, требуется всего лишь дружба и немного внимания коллеге, другу, и он с радостью поделится своей работой, проделанной за большой период времени, и допустит к «святым-святым».

Вернемся к психологической стороне фотографии. Обладая интеграционной системой

Юнга, Сонди и Фрейда, мы можем получить глубинное психологическое исследование территории, среды, организации. Имея в своем воображении такой способ анализа, мы можем развернуть наши наработки в другие сферы науки и проверить себя инструментами других наук. Это позволит нам, к примеру, ретрансформировать социологию в психологию, а психологию, к примеру, в антропологию. Внимательный читатель помнит, что такой метод мы использовали в Мексике, применяя тест Роршаха и фотографию при исследовании данной территории.

Также очень важно помнить, что мы должны иметь дело с неабстрактными фотографиями, так как, по принципу Роршаха, такая фотография превратится для нас в тест, где мы будем проецировать свое бессознательное, что уж точно не приведет нас к объективным выводам в рамках исследования. Поэтому, безусловно, требуются независимые проверки иными методами и инструментами исследования, чтобы исключить всякого рода ошибку.

С мнемоническим языком можно весьма эффективно работать и обращать его в свою пользу, имея соответствующие знания психологии и других наук. Опять же, если таковых нет, вы всегда можете найти экспертов, которые вам помогут.

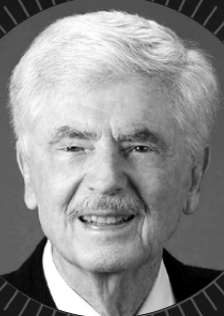
ИНТЕРВЬЮ

ИСТОРИЯ — ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ

Нам выпала честь побеседовать с профессором Патриком Хаттоном, почетным профессором истории Университета Вермонта, в котором он преподавал интеллектуальную историю и историографию Европы. Представляем вашему вниманию эту беседу.

ПРОФЕССОР ПАТРИК ХАТТОН

Почетный профессор истории Университета Вермонта, в котором он преподавал интеллектуальную историю и историографию Европы. Его книги посвящены исследованиям менталитета и памяти, включая такие работы как «Культ революционной традиции» (1981), «История как искусство памяти» (1993), «Филипп Ариес и политика французской истории культуры» (2004), «Феномен памяти в современной истории» (2016) и «Культурная история памяти в XVIII в.» (2020). Сфера преподавания Хаттона касается интеллектуальной истории Европы, истории коллективного менталитета, истории частной жизни, культурных контекстов памяти, историографии, философии истории и др.

– Профессор Хаттон, если бы перед Вами стояла задача исследовать неизвестную страну, город, территорию, ее культуру и историю, с чего бы Вы начали и какие методы использовали бы в этой работе?

– В первую очередь, необходимо вспомнить о таком понятии, как «путешествие во времени», потому что, когда мы исследуем неизвестную территорию, мы перемещаемся из своего дома, где мы привыкли жить, в то место, которое нам совершенно неизвестно. Здесь бы хотелось упомянуть некий миф про героя Гермеса, который жил в высоких горах. Однажды он решил спуститься вниз на равнину. Так вот, здесь, на равнине всё оказалось совершенно другим – другие люди, абсолютно другая культура, не такая, как в горах. Конечно же, спустя время, расширив свой кругозор, если так можно сказать, он смог понять эту культуру и жителей данной местности. Данный миф на сегодняшний день является фундаментом современной философии в исследовании чего-либо неизвестного. Существует даже синкретическое религиозно-философское учение – герметизм. Название этого учения произошло от имени Гермеса Трисмегиста.

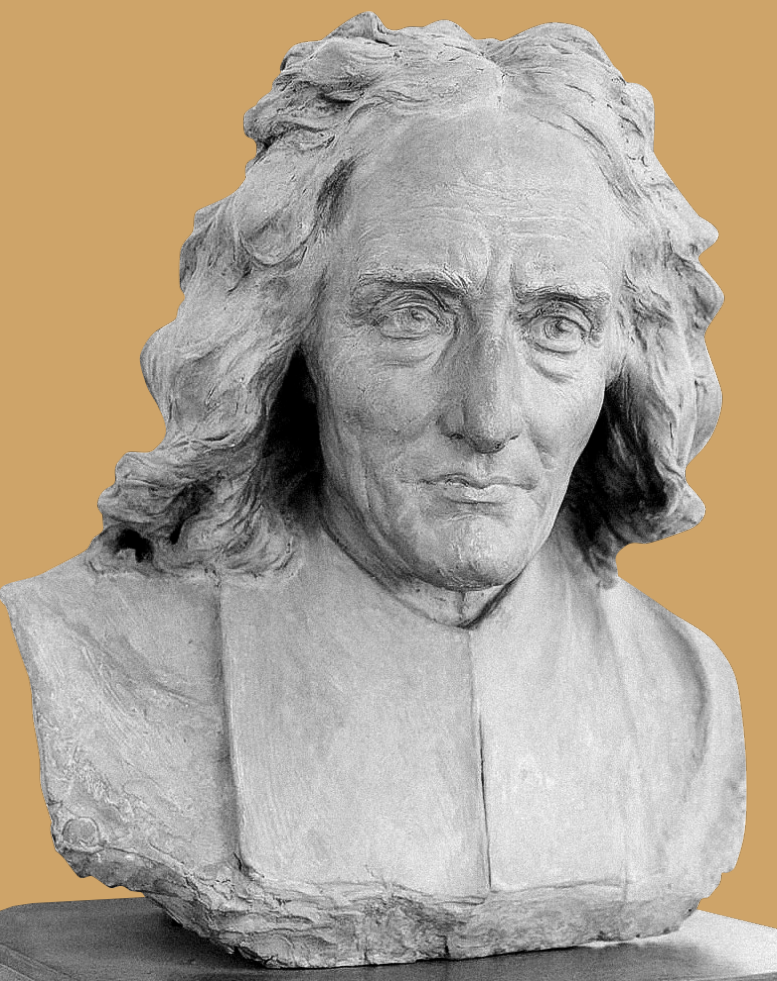
«В гроте горы Киллены в Аркадии родился сын Зевса и Майи, бог Гермес, посланник богов. С быстротой мысли переносится он с Олимпа на самый дальний край света в своих крылатых сандалиях, с жезлом-кадуцеем в руках...».

Считаю нужным также отметить анахронизм. Это очень важная часть тренировки историка, особенно в самом начале его пути. Потому что для того, чтобы понять или интерпретировать то, что происходило в прошлом, необходимо сначала понять мир, в котором люди живут сейчас. Разобравшись с тем, как сейчас обстоят дела, можно идти в глубину истории некоей местности, что происходило ранее на этих землях, какие исторические события и какое значение сегодня имеют эти земли. Ведь то, что происходило ранее, сформировало культуру и традиции, которые

ИСТОРИЯ ДВИЖЕТСЯ
НЕ ПО КРУГУ, А ПО СПИРАЛИ,
ИБО ОНА НИКОГДА
НЕ ПОВТОРЯЕТСЯ,
А ВСТУПАЕТ В КАЖДУЮ
НОВУЮ ФАЗУ В ИНОЙ ФОРМЕ,
КОТОРУЮ ОПРЕДЕЛЯЕТ
ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ

— Джамбаттиста Вико

сегодня мы можем наблюдать на той или иной территории.

Давайте рассмотрим конкретные шаги, которые необходимо предпринимать при исследовании неизвестной территории:

1. Знание языка, хотя бы на каком-то уровне, что бы вы могли общаться с жителями, читать вывески и проводить свою исследовательскую работу.
2. Работа в архивах: прежде чем исследовать неизвестную территорию, нужно собрать данные. Данные, полученные в архивах, делятся на две части — это первоисточники и вторичные источники. Под первоисточниками я подразумеваю документы, какие-то оставшиеся реликвии — это то, что нам позволяет напрямую интерпретировать неизвестную территорию и самим делать выводы, исходя из изученных документов. Вторичные источники — это литература, люди, которые что-то говорили, писали об этой территории либо рисовали картины, изображая эту местность.
3. Еще один важный аспект — это работа с экспертами, которые исследовали эту территорию до вас. В моей практике была задача, когда мне было необходимо написать биографию одного французского историка, которого уже не было в живых. Конечно, это не исследование неизвестной территории, но, тем не менее, я использовал тот же способ. Я беседовал лично с его семьей и близкими друзьями. Это потрясающая практика, когда проводится работа с экспертами, которые знают по теме больше, чем вы. Безусловно, нужна хорошая подготовка, чтобы задавать правильные вопросы, потому что, в зависимости от вопросов, можно получить ту информацию, о которой даже не подозревали. От того, с какими людьми и экспертами вы работали, зависит результат и некий стилистический почерк вашей работы.

4. Следующий крайне важный пункт – это то, посредством чего мы доносим до людей собранные данные. Например, риторика либо использование историографических методов. Мало просто собрать, проанализировать и доказать информацию, еще необходимо ее в какой-то форме передать или представить людям. Это тоже требует умения. К сожалению, этому уделяется не так много внимания, но это очень важный элемент. Много написанное в истории просто не интересно читать, поэтому необходимо выбрать понятный способ донесения информации. Другими словами, очень важно помнить, кто ваша аудитория, кто будет читать вашу работу. И с течением времени, и, безусловно, с практикой в научной деятельности человек учится писать и подавать информацию определенным способом, чтобы это было интересно аудитории.

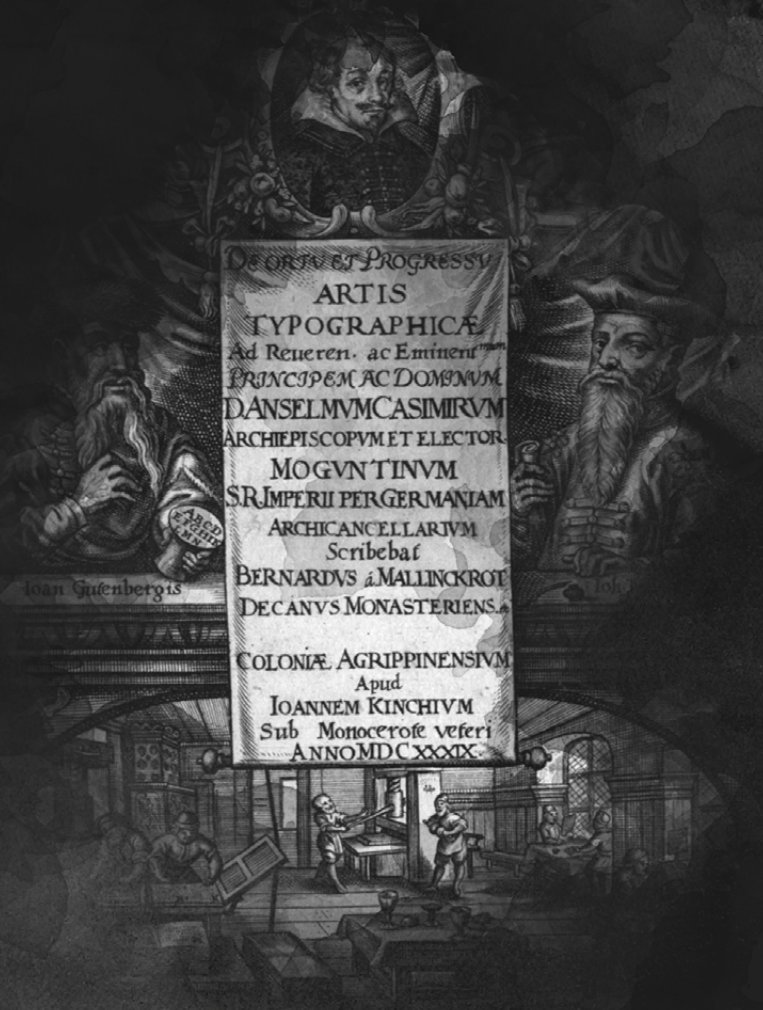
– Профессор, у Вас есть книга «История как искусство памяти». Как быть с тем фактом, что историю много раз переписывали, искажали, а, соответственно, стирали истинную память целых народов?

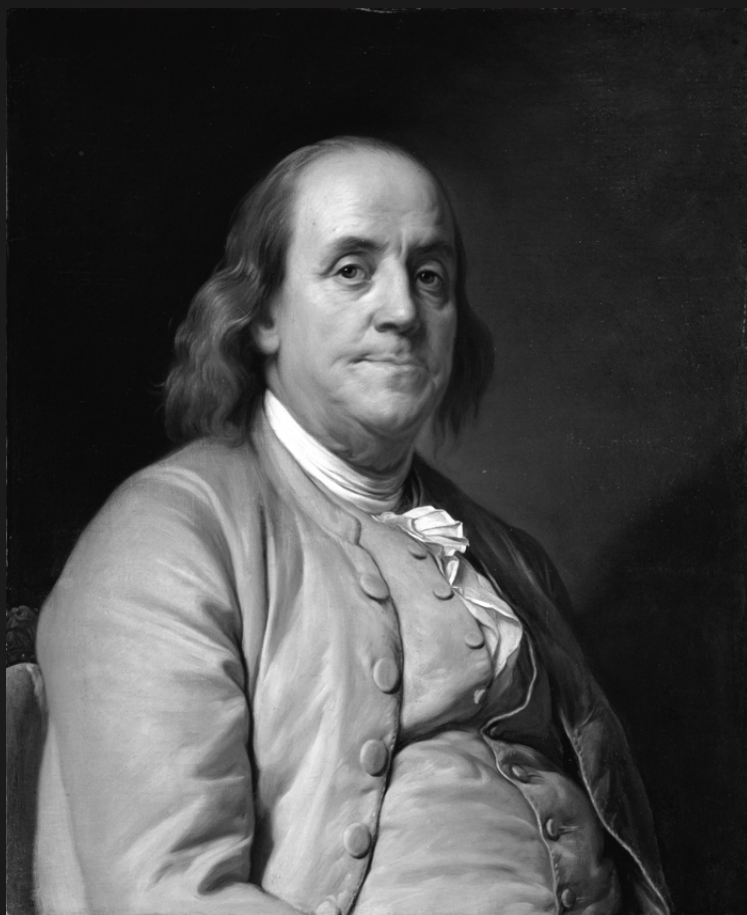
– Что касается интерпретации моей книги, в тот момент, когда я ее писал, был некий бум исследования памяти, проявлялся очень большой интерес к отношению памяти и истории. До этого у меня не было критического взгляда на эту тему, и это было не очень популярно, у людей отсутствовал критический взгляд на эту тему в академии. Я рассматривал историю как некое искусство прошлого, и, в частности, изучал мнемонику (мнемотехнику), техники прошлого и как они используются и применяются в нашем современном мире. К сожалению, сегодня они применяются реже, чем это было в прошлом. Также я изучал, что значит «память» в автобиографиях, в психоанализе и других научных сферах. Например, в конце XIX века появилась проблема с самим понятием «история», потому что до этого память и историю больше связывали между собой. А потом

произошли две мировые войны, холокост, и люди поменяли взгляд на исследование памяти в истории.

Стоит также упомянуть выдающуюся работу французского историка Пьера Нора «Места памяти» – это многотомник, где он описывал, как формируется французская национальная память. На сегодняшний день можно взять любой фрагмент памяти из истории и распаковать его в самых разных проявлениях для людей. В частности, в истории сейчас наблюдается некий плюрализм подходов: ее изучают в контексте разности менталитетов, меньшинств, разности рас, как социальную историю. В современном мире появилось очень много подходов. Я уже упоминал об отношении памяти и истории.

Так вот память – это то, что связано с эмоциями, человеческими переживаниями, а история – рациональна и связана с фактами.

В контексте вопроса о связи памяти и истории важно сказать, что перелом в истории произошел в середине XX – начале XXI веков, при переходе от печатного производства в цифровую эру, то есть произошла некая революция, когда визуальное медиа стали использоваться как основной способ передачи информации. Чаще всего визуальные медиа используются в СМИ, чтобы передать какие-то исторические события. При этом они используют визуальные методы – видео, фотографии, звукоряды. И поскольку визуальный образ связан с эмоциями, то люди проживают прошлые события, как будто они там находятся.

На сегодняшний день многие ученые уже не согласны с мнением ученых прошлых поколений, потому что раньше ученые считали, что достаточно письменного источника для того, чтобы объяснить или зафиксировать исторические моменты. Сегодня же научные деятели считают, что письменных документов недостаточно, их обязательно нужно иллюстрировать, безусловно, если мы хотим, чтобы наши работы изучала большая аудитория.

Мне вспомнился простой пример многолетней давности из преподавательской практики, когда я еще только начинал свой профессорский путь. Я просто преподавал по книжкам, делая свои заметки и по ним читал лекции. Но по истечении времени, преподаватели стали использовать визуальные методы донесения информации, такие как слайды и презентации, что позволило сделать обучение студентов более эффективным.

В настоящий момент я читаю книгу «Создание истории» Ричарда Коллина, которая, несмотря на то, что вышла совсем недавно, обрела большую популярность. В ней изложен рассказ об историке-журналисте Кене Бернсе, который рассказывает, как проходила гражданская война, а также описывает историю о Бенджамине ФранкLINE, который считается чуть ли не № 1 среди историков США. Так вот, что самое интересное, он не просто излагает факты, а делает это в некоей форме документальных фильмов. В наше время крайне важно соединять с текстом образы, фотографии, картинки и видео.

– Что сегодня может использовать ученый, исследователь для того, чтобы проверить достоверность информации?

– Скорее всего, искажение информации больше связано с некоей политической пропагандой, а не историографией. Приведу исторический пример. В XVIII веке были определенные сообщества, в которых собирались разные люди, ученые и обсуждали идеи, факты и открытия с целью выяснить, насколько они правдивы и достоверны. Известно, что именно в XVIII веке многие боялись репрессий, поэтому неохотно делились своими идеями. Как раз в тот момент большинство стало переходить от ручной письменности к печатной, и к середине XVIII века половина Европы уже умела читать, что стало большим толчком для развития челове-

чества. Появился доступ к разного рода источникам и возможность разбираться в определенных вопросах. Поэтому люди стали собираться в определенные группы и сообщества, – литературные, художественные, политические, – где можно было свободно обсуждать свои идеи. Например, аристократы собирались в неких салонах, как это называлось на французском языке. Люди среднего класса собирались в кофейнях. Примером одной из таких организаций является «Республика ученых» – наднациональное объединение ученых, существовавшее в эпоху Ренессанса и Просвещения. Всё это примеры того, как люди в прошлом пытались получить доступ к достоверной информации.

Что касается современного мира, то, с развитием технологий и переходом работы в виртуальное пространство Интернет, стало крайне сложно разобраться в том, какой источник является достоверным. Одна из причин – это то, что люди сегодня просто наивно доверяют всему, что написано в Интернете. Они могут даже поверить в какие-то мифические истории, которые им рассказывают люди, называющие себя экспертами.

Цифровой мир создает людям некую параллельную реальность, в которой они могут жить в своих иллюзиях, а по сути, жить в придуманном мире.

Поэтому у ученых и исследователей стоит крайне непростая задача суметь донести до людей эту эмпирическую правду и настоящую действительность, которую многие не хотят знать.

Не знаю, будет ли со мной согласен читатель, но я считаю, что один из эффективных способов бороться с доверчивостью людей – это использовать юмор. Например, в США есть комик Билл Майер, который ведет свое шоу «Real Time» («Настоящее время»). И я считаю, что это прекрасный способ опровергнуть и высмеять недостоверную информацию посредством юмора.

Хочу завершить свой доклад тем, что все, что мы можем сделать, – это объектив-

но смотреть на мир, собираться в группы, как собирались наши предшественники в XVIII веке, вести беседы и разбираться, что правда, а что ложь.

**ПЕРВАЯ ЗАДАЧА ИСТОРИИ –
ВОЗДЕРЖАТЬСЯ ОТ ЛЖИ,
ВТОРАЯ – НЕ УТАИВАТЬ ПРАВДЫ,
ТРЕТЬЯ – НЕ ДАВАТЬ НИКАКОГО
ПОВОДА ЗАПОДОЗРИТЬ
СЕБЯ В ПРИСТРАСТИИ
ИЛИ В ПРЕДВЗЯТОЙ
ВРАЖДЕБНОСТИ**

– Марк Туллий Цицерон

«ВЗГЛЯД РОРШАХА» НА ИССЛЕДОВАНИЕ НЕИЗВЕСТНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

ВВЕДЕНИЕ В ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ. О ХОДЕ РОЖДЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАДАЧИ

В период 5–20 марта 2019 года украинскими учёными и экспертами была проведена комплексная исследовательская экспедиция в Мексику. Объектом и предметом исследования стали пирамидальные ком-

плексы древней цивилизации майя, история Испанской конкисты, наследие ордена францисканцев и рыцарского ордена Святого Сантьяго. Полученные данные открыли неожиданные подробности о пирамидах майя, развенчали общепринятые легенды и поставили новые вопросы о настоящей истории Мексики, её коренном населении и завоевателях этих земель.

ИРИНА ЛОПАТЮК

Научный сотрудник НИИ Памяти, главный редактор вестника Научного Медицинского общества «Гиппократ», член-корреспондент Украинской Академии Наук.

Безусловно, до момента старта экспедиции были изучены различные источники и документальные свидетельства об историческом наследии Мексики. Однако обилие противоречивых гипотез и отсутствие единства концептуального пред-

ставления о ходе развития и становления так называемой «цивилизации майя, инков и ацтеков» позволяют всецело заключить: историческое пространство Мексики – настоящая неизведанная территория.

Неизвестная, таящая сотни загадок, непонятных артефактов, даже невероятных находок, представляющих собой вызов научному сообществу.

Исследование неизвестной территории как задача, в первую очередь для учёного – это вызов методологический. Деятель науки не может позволить себе *«опытный путь естественного познания»*. Научная логика требует наличия проверенной и валидной методологии, равно как инструментов и измерителей, позволяющих проверять и ход, и результаты изысканий.

Однако «что делать», если задача изучения неизвестной территории – некоей среды «X» – требует и разработки нового концептуального и методологического подходов? Что делать, если уже существующие методы и модели не подходят и не позволяют реализовать научные цели? Ответ прост и логичен, с точки зрения осмысления, но крайне серьёзен и сложен с позиции реализации. Нужно разрабатывать специальный методологический инструментальный пакет непосредственно для разрешения научных задач категории

«X» – той самой неизвестной территории.

Мексиканская среда стала воплощением того самого «методологического вызова» для научной группы Экспедиционного корпуса Института Памяти. И для работы с такими задачами – задачами повышенной категории сложности – была разработана специальная методология.

О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ НЕИЗВЕСТНОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ

25–30 марта 2019 года в волшебном и мистическом историческом Палермо, столице и сердце Сицилии, состоялся Международный Научный Симпозиум «Реализационная система памяти человека» под руководством академика УАН, руководителя НИИ Памяти, PhD Олега Мальцева. В ходе симпозиума по результатам научной экспедиции в Мексику были освещены многие открытия, подходы и тактические принципы прикладного знания, направленного на повышения уровня развития личности. С позиции анализа способов и методов экспедиционного исследования неизвестной территории, отдельные открытия достойны особого внимания, и одним из таких образцов настоящей научной новости для современной академической науки стала счётно-решающая машина Роршаха.

Те перспективы и возможности, которые она предоставляет, в полном объёме будут описаны в специализированной научно-методической книге, посвящённой проективному анализу данных и множественных находок Мексиканской экспедиции (2019 г.), однако некоторые элементы как теста Роршаха, так и счётно-решающего аналитического прибора, сконструированного О. В. Мальцевым на основании как самого теста, так и комплексного анализа наследия Европейского мистицизма, будут рассмотрены в данной обзорной статье.

Тест Роршаха (перцептивный тест «чернильных пятен»); создан на рубеже XIX–XX веков известным швейцарским психиатром Германом Роршахом и до сих пор сохраняет свою актуальность в психологии и психиатрии. Многие не раз наблюдали процесс проведения теста Роршаха в кинофильмах и сериалах. Но и в фактической жизни тест используется часто: его применяют для определения особенностей личности человека, его интеллекта, потенциала, а также при диагностировании различных психических аспектов и особенностей. Тест помогает определить наличие предрасположенностей к различным видам и формам деятельности, психологическим особенностям, в т. ч. при выявлении характера отклонений в работе механизмов психик.

Тест Роршаха представляет собой комплект из десяти изображений, на которых изображены бесформенные пятна (кляксы). Каждый человек по-своему воспринимает эти объекты, а эксперт, в свою очередь, интерпретирует результат восприятия и делает выводы.

Каждое изображение имеет несколько наиболее часто встречающихся вариантов толкования, но есть некоторые положения, общие для всех изображений, используемых в тестировании.

Как известно, проективный тест, основным предметом исследования которого является интеллект человека, изначально был создан выдающимся швейцарским учёным Германом Роршахом. Целостно руководство к проективному тесту Роршаха содержится в его книге «Психодиагностика», из которой также известно, что данный тест позволяет описать отношение человека с внешним миром, то есть с пространством и объёмом. На основании этого академиком УАН Олегом Викто-

ровичем Мальцевым впервые в истории науки была выведена счетно-решающая машина Роршаха (СРМ Роршаха), и далее, как инструмент исследования, СРМ Роршаха была применена в ходе Мексиканской Экспедиции с целью исследования и анализа объема территории Юкатана, прецедентов чему ранее в мире не было.

На научном симпозиуме в Палермо также было продемонстрировано, каким образом посредством теста Роршаха и СРМ Роршаха можно успешно исследовать объем памяти. По сути, если среду, в которой функционирует человек и различные группы лиц, осмыслить как мировую память, следовательно, перцептивный тест Роршаха позволит «провести диагностику» этой среды. Факторы теста Роршаха прекрасно для этого подходят. Как при проведении теста личности, можно, например, оперировать такими категориями как «форма объекта восприятия, его цвет, детализация» и так далее – такими же, аналогичными категориями можно работать с объектами мировой памяти. Иными словами, если представить срез мировой памяти (например, отдельный памятник архитектуры) как изображение

для интерпретации, этот объект можно исследовать, применяя концептуальные категории СРМ Роршаха:

- общая геометрия объекта и его детализации (какие особенности);
- цвет объекта (почему собор или храм такой? например, жёлтый или красный);
- особенности форм и даже «формоцвета» – например, некоторые архитектурные ансамбли состоят из нескольких крупных сооружений разных цветов и форм.

Методологическая тактика применения СРМ Роршаха (наряду с методами визуальной социологии) позволяет проникнуть в тайны даже тех территорий, о содержании которых не сохранилось ни одного документального свидетельства (или же если свидетельства спорны).

Исследование мировой памяти посредством СРМ Роршаха – ноу-хау доктора О. В. Мальцева; валидизация данного подхода произведена впервые в ходе Мексиканской экспедиции; результаты апробации представлены на Международном симпозиуме (5–9.03.2019 г.).

Описываемый методологический подход открывает перспективы к исследованию параметров применения и других перцептивных тестов. В частности, в качестве справки отметим, что взаимодействие памяти и сознания исследовал другой, не менее выдающийся учёный – Генрих Фрилинг. Согласно методике теста «Цветовое зеркало», применяя набор из 23 цветовых оттенков, белое и черное полотно, Г. Фрилинг мог дать целостную комплексную оценку обо всём, что из себя представлял человек: от психологических особенностей личности – до её потенциала, от описания эталонной составляющей человека – до точного ответа, как выглядит его «Я». Олегу Мальцеву в научных изысканиях удалось продвинуться ещё дальше. Так, в НИИ Памяти под его руководством был создан единственный в своем роде интегратор всех тестов проективной психологии, сам интегратор был представлен слушателям и гостям научного симпозиума 29 марта 2019 года.

Отдельно обратим внимание, что, применяя тест Роршаха с целью качественной интерпретационной оценки, необходимо быть осведомлённым и об уровне развития личности. В рамках Международного научного симпозиума академиком Олегом Мальцевым были описаны как параметры и характеристики существующих уровней личности, так и способы классификации. Было выведено, что уровень развития личности, как основополагающая категория определения места человека в социуме и его будущего, определяется прототипологическим блоком памяти человека. Отметим также, что и Липот Сонди, и Герман Роршах на основании тестов ещё в первой половине 20 века доказали, как выглядит система уровней развития личности человека; более того, именно эти учёные вывели рабочие теории личности.

ТЕСТ РОРШАХА И ЕВРОПЕЙСКИЙ МИСТИЦИЗМ

Тест Роршаха – один из самых уникальных тестов в мире, и помимо всего вышесказанного, он также описывает отношение человека к сво-

ей судьбе. Академику УАН О. В. Мальцеву принадлежит следующее научное открытие: природой возникновения тестового материала (карт Роршаха) является инструментарий, который является частью наследия Европейского мистицизма.

Логична тенденция взаимосвязи теста Роршаха и Европейского мистицизма. Во-первых, как ранее неоднократно аргументированно было показано (и сегодня это уже не секрет и для широкой общественности), вся современная наука, как свод различных дисциплин – психология, философия, социология, математика, биология и другие науки, происходит родом из Европейского мистицизма.

Европа с её древней архитектурой – и в 21 веке самая настоящая «неизведанная территория» и, в некоторой степени, мистическая среда. Это не просто «мировая память» и наследие, дошедшее до наших дней, но и колоссальное «хранилище» информации, передаваемой из поколения в поколение. Это огромная система, оставленная мудрыми предшественниками; система, которая в автоматическом режиме передает знания следующим поколениям, безусловно, кому они доступны.

Для передачи знаний в европейском мистицизме существует свой язык и он не один. Известны, к примеру, символичный язык, терминальный, образный. В том числе, существует и буквенный язык: в ходе исследования неизвестного исторического наследия могут повстречаться зашифрованные фразы, анаграммы, отдельные слова и буквенно-символьные загадки.

Например, на фасаде храма могут располагаться несколько фигур – это пример терминального языка. Если мы не знаем, как он дешифровывается, будем воспринимать эту сцену буквально, или как произведение искусства. Однако дело в том, что каждая фигура, каждый персонаж в европейском мистицизме является символом целостной системы. Непосредственно символом, а не человеком, в буквальном смысле. Если не уметь «читать» исторические послания и шифры на этом языке, понять что-либо в Европе крайне затруднительно.

Более того, у европейского мистицизма существует мнемонический язык – это образно-символьный язык, который человек не понимает буквально, но тот все равно оказывает воздействие на индивида, посредством взаимодействия с его памятью.

Взаимодействие систем мировой памяти и памяти человека происходит на бессознательном уровне.

И сегодня мы нередко имеем дело с последствиями силы влияния мнемонического языка. Любая поездка в Европу воздействует на человека, хотя сам он того, чаще всего, не замечает. Мнемонический эффект заключается в том, что человек, например, просто смотрит на некий символ (в храме или даже на улице города). Человек не знает (да и не задаётся вопросом), что в этот момент архитектурный символ взаимодействует с его памятью и сознанием. Человек в это момент ничего не чувствует и не замечает изменений. Обыкновенно последствия наступают позже. Обратим внимание на такую тенденцию: разным людям боль-

ше нравится та или иная страна, или город; он им приятен, близок буквально по непонятным причинам. Кого-то тянет во Францию, кого-то в Германию, а кому-то Сицилия как дом родной.

Описываемая тенденция – ещё один «постэффект» исследовательской работы на неизменной территории. И изучение причин таких эффектов и последствий для памяти человека также становится возможным при применении СРМ Поршаха. Анализ европейского мистицизма позволил неоднократно подтвердить выводы о том, что символная система архитектурного наследия имеет автоматический режим работы. Если знать язык европейского мистицизма, устройство и назначение механизмов, представляется возможным использовать эту систему в «ручном режиме», а не становиться её следствием.

Не только научная сторона нашей жизни, но и вопросы делового мира, профессионального плана, области самозанятости и бизнеса требуют актуальных ответов, и многие из них кроются в знаниях, заложенных в Европейском мистицизме.

В частности, если человек не знаком с ключевыми фигурами Европейского мистицизма, не знаком с механизмами и объемом знаний, в них заложенных, ему будет крайне затруднительно преуспеть в бизнесе и в других сферах жизни. По сути, сама субстанция знания с давних времен не изменилась, однако несколько редуцировалось в настоящее время, пройдя фильтры и внешние изменения, но суть знаний не изменялась в корне. И сегодня эта система эффективно функционирует как на просторах нынешнего рынка, свободной экономики, политики, так и в иной другой среде – будь то наука или область непознанного.

В качестве примечания сделаем акцент на том, что и психология, как научная дисциплина, произошла из Европейского мистицизма. И фигуры Европейского мистицизма, и заложенные в них механизмы и знания, являются тем, с чем человеку необходимо начинать знакомится в первую очередь. Так, у человека всегда существу-

ет причина появления той или иной фигуры в его жизни (того или иного человека, ситуации и пр.), но часто он не знает, что это именно за фигура по природе своей и каково её назначение; какой практический урок в себе заключает сложившаяся ситуация.

Обычно такая встреча с проявлением фигуры Европейского мистицизма происходит бессознательно. Так, фигура, с которой происходит встреча в жизни человека – будь то Святой Рок или Святая Катерина, к примеру, – будучи изначально прототипами в памяти человека, определяют его судьбу. И если не понимать природу функционирования фигур Европейского мистицизма и генерируемых ими ситуаций, выбор человека всегда будет бессознательным, а бессознательность, как известно, влечет за собой ошибки и поражения.

Академик, Ph.D Олег Мальцев уже более 10 лет проводит активные изыскания в области Европейского мистицизма. В частности, организовано и пройдено порядка 30 Международных Экспедиций. На основании результатов исследований Европейского мистицизма было написана серия книг и научных статей на эту тему. Одним из ключевых элементов Европейского мистицизма, как известно, выступает Драфа.

Рассмотрим данную категорию подробнее. Драфа – это наука о мире, о том, что управляет этим миром, что является основой порядка и как это порядок реализуется. Однако, где же эти знания сегодня? И почему столько усилий затрачивается на реставрацию и восстановление исходного свода знаний? Дело в том, что рыцарская система ранее выступала гарантом сохранения комплексной методики и определяла целостное, многогранное развитие личности, с самого детства. Но рыцарская система воспитания и подготовки человека, как считается, осталась в прошлом. К сожалению, нынешняя система образования не гарантирует уровень развития личности. Мир не построен по категориям и принципам академической науки 21 века, но устроена по другим канонам и законам.

Драфа, как наука Европейского мистицизма, давала единое представление о мире, о человеке, о механизмах комплексного достижения результата в любой сфере жизни и деятельности.

Что же в XXI веке? Европейский мистицизм преобразовался в плане названий, имён и терминов. Но всё то эффективное и актуальное, что мы сегодня имеем в области познания личности, например, проективные тесты Сонди, Роршаха, Фрилинга; всему природа – наследие европейской изначальной науки. И, в частности, чтобы ответить на исследовательский вопрос «Как Сонди или Фрилингу удалось создать такие рабочие машины», надлежит в точности понимать природу фигур Европейского мистицизма, их механизмы, содержание, систему тактического взаимодействия и суть.

Безусловно, в рамках Международного симпозиума были представлены и прочие открытия научной группы и Экспедиционного корпуса. Целью данной статьи выступало знакомство читателя с отдельной системой анализа проективной среды вне человека – счётно-решающей машины Роршаха, а также с природой её возникновения: корни теста Роршаха и механизмов исследования структуры и содержания памяти исходят из Европейского мистицизма. В особенности важно понимать устройство и «мнемонический язык» европейской науки до XIX века, известный как система взаимодействия фигур Европейского мистицизма.

Беспрецедентным является тот факт, что данный инструмент, СРМ Роршаха, был впервые применён для анализа исторического пространства: объёма полуострова Юкатан и его исторического, культурного, антропологического содержания. Повторим, подробно, с методической точки зрения с инструментом СРМ Роршаха можно будет познакомиться как в монографии, так и в научно-методическом пособии, которые планируются к публикации О. В. Мальцевым в 2019 году.

Однако некоторые выкладки, исходя из практических целей научной экспедиции, мы обзорно представим далее.

О ПРОИСХОЖДЕНИИ КОМПЛЕКСА УШМАЛЬ

В ходе исследования Мексиканского штата Юкатан, экспертная группа «лицом к лицу» встретила с непростым вопросом: с какой целью пирамиды построены по всему Юкатану. Гипотез и теорий тому существует множество. Однако обо всём – по порядку.

Одним из объектов, исследуемых посредством новаторской методик и систему СРМ Роршаха, выступает огромный пирамидальный комплекс «Ушмаль» – самый крупный и масштабный в Юкатане. Характеризуется особым типом построек (не похожих на то, что Экспедиционная группа изучала ранее).

Буквально на подходе к комплексу, первый объект, с которым довелось «столкнуться» Экспедиционной группе – огромная стена Европейского замка. Аналогичные строения можно увидеть и на Юге Италии в Калабрии, и в других реги-

онах Европы. Эта стена демонстрирует, как были построены Европейские замки, но предназначение объекта совершенно другое. Такой объект был воссоздан для постановки и оттачивания навыков штурма городских стен.

Если сравнивать комплекс Ушмаль с комплексом Чичен-Ице (где сразу заметно современное воссоздание постройки уже после 1930 года), на объекте Ушмаль используются строительные материалы (камни) иной, древней эпохи. Соответствуют они тем же камням, из которых здесь сооружали монастыри, из такого же материала построены и церкви. Итак, строительные материалы идентичны, и это – немаловажный фактор. Так, Экспедиционной группой найдено настоящее учебное место, где представлены постройки по типу городского дома или штурмового вала. Ушмаль – это не просто «руины древнего города майя», – на поверку здесь располагается целая тренировочная база

в виде небольшого города; целевое назначение такого субъекта – подготовка армии, оттачивание боевых навыков, в том числе, навыков штурма европейских (!) строений.

Ушмаль – настоящий центр тренировки и подготовки, в котором воссозданы условия, максимально приближённые к действительности прежних исторических реалий. И такая подготовка, по сути, позволяла воспитать воинов, способных биться в любых условиях боя – это и работа и внутри замка, и штурм замка или даже храма, и ведение боевых действий на лестницах, храмовых пролётах. На объекте Ушмаль предусмотрены все препятствия, которые были возможны на тот период времени – это и тренировка рукопашного боя, боя оружием и полоса препятствий одновременно. Точно такие же «города» существуют и в современном мире, в которых производится подготовка солдат армии.

Важно обратить внимание ещё на один аспект. Рассматривая саму модель построек, их геометрию (форма и детализация – ключевые параметры СРМ Роршаха), отмечается, что аналогов построек на территории Юкатана на тот период истории не существует. Соответственно, те, кто строили эти объекты, явно выбирали изначальные архитектурные прототипы не другой территории. Иными словами, архитектурные прототипы перенесены из другой исторической среды. Более того, по их геометрии объектов комплекса Ушмаль чётко прослеживается акцент на европейскую культуру, непосредственно на испанское наследие, что ставит под сомнение гипотетическую версию относительно того, что данный пирамидальный комплекс построили «мая». Обратив внимание на то, в каких условиях потомки так называемых мая живут сейчас (их дома, например, похожи на хлипкие хижинки, что никак не соответствует искусственному

образу правопреемников великой цивилизации) и на факт, что на территории изучаемого пирамидального комплекса в Ушмаль не изображено ни одного символа, подобного культуре «майя». Так, авторство, приписываемое именно этому народу, крайне сомнительно.

ПИРАМИДАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС МАЙЯПАН

Майяпан — город племен майя в северо-западной части полуострова Юкатан. Расцветом этого города считается период XIII — XV в.в. Исследовав данную среду город, академик Олег Мальцев сделал заключение, что данный объект является тренировочным городком для подготовки армии. Объекты спроектированы и расположены таким образом, что позволяют проводить подготовку солдат для ведения городского боя, отрабатывать тактику и навыки атаки и штурма зданий. Предположительно, такой «военный городок» позволял готовить одновременно 400 человек. Здесь, вероятно, испанцы готовили из местных плен солдат для пополнения рядов испанской армии. Изображения «божеств смерти с оружием в руках» на стенах некоторых сооружений имитировали противников и выполняли функцию психологической тренировки для племен.

«Мы пытались выяснить, прежде всего, с чем мы имеем дело, являются ли

эти объекты храмовыми сооружениями?! И выяснили, что не являются; у них другое, очевидное назначение. Тому в подтверждение мы сделали огромное количество фотографий с разных ракурсов!»

— Мальцев О. В.

Подводя комплексный итог, можно сказать, что Майяпан не является храмовым сооружением, но выступает местом воинской подготовки. В этих условиях тренировали воинов для испанской армии (в т.ч. из коренного населения). При этом учитывали всё: и разные условия, в которых придется воевать, и психологическую подготовку, и тактику сражения, и отработку простых действия с целью прохождения различных полос препятствий.

ПИРАМИДАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС САЙИЛЬ НА ЮКАТАНЕ

Один из объектов Юкатана, особенно впечатливший экспедиционную группу, называется Сайиль (Sayil). Выглядит он как архитектурный комплекс, расположен в местности неподалёку от столицы штата Юкатан, Мерида. Информации об этих объектах практически нет, но в тех немногих упоминаниях об этом месте официально говорится о том, что данный «археологический памятник народа майя, который совместно с пирамидальным комплексом Ушмаль (Экспедиционный Корпус посетил его ранее), включён в список Всемирного наследия ЮНЕСКО в 1996 г.

Чем заинтересовал архитектурный комплекс Сайиль?

На основании исследований Юкатана был выявлен ряд настоящих сохранившихся объектов старины, которые были построены как центры подготовки неких людей для решения определенных задач (как, к примеру, пирамидальный комплекс Майяпан, пирамидальный комплекс Ушмаль). Данный объект – комплекс Сайиль – представляет собой третий элемент системы, состав-

ляя прототипологический блок. Сайиль вызывает интерес, в том числе тем, что здесь располагаются камни особых форм и некие фигуры.

В самом центре комплекса расположена пирамида в виде трехуровневой системы с переходами. Ранее Экспедиционный Корпус не встречал пирамиды аналогичной структуры. По сути, это первое место, в котором, с точки зрения прототипологии данной среды, соблюдены все признаки прототипологического блока памяти; присутствует уникальная в своем роде геометрия; сотенно сказывается параметр удалённости территории от других объектов. Сайиль будто намеренно расположен в глуши. Иными словами, «налицо» присутствуют все необходимые условия для подготовки особой воинской силы, ключевая характеристика которой – тайна.

Важно упомянуть, что центральная пирамида комплекса Сайиль по форме выглядит как усеченная пирамида. При исследовании обнаружены как сохранившиеся древние части блоков (середина объекта, лестницы, вся правая сторона), так и реконструкция, новые построенные блоки сооружения. Таким образом, можно

заклучить о том, что перед нами объект смешанного типа: древнее сооружение с новыми достроенными элементами, что также подтверждается официальными источниками. В них упоминается, как в начале XX века Мексиканский национальный институт антропологии и истории провел реставрационные работы на объекте Сайиль.

В ходе анализа данной исторической среды посредством СРМ Поршаха, а именно исследование прототипологии данного места, необходимо добавить, что объект типа «прототипологическая пирамида» характеризуется «особенным расположением». Непосредственно тем, что такая пирамида одна (вокруг неё нет иных исторических объектов или построек, и недаром). По факту, при исследовании комплекса выявлено, что объект Сайиль, представляет собой закрытое пространство, в центре которого находится пирамида, вокруг – помещения, напоминающие «казармы», вне их пределов – огромный густой лес. Такая прототипологическая

система предназначена для того, чтобы изолированно тренировать («проектировать») каждого воина, и является неким психологическим центром подготовки.

В виду того, что прочие исследуемые объекты Юкатана характеризовались как центры тренировки и оттачивания определенной категории навыков (пирамидальный комплекс Майяпан); системной подготовки на обширной территории (масштабный пирамидальный комплекс Ушмаль), нахождение такого прототипологического центра, как в Сайиле, с точки зрения воинской методологии вполне логично. То есть тренируемые этап за этапом проходили шаги подготовки: начиная с освоения «сердечника» техники, затем отработывая навыки работы в команде, и на последнем этапе – попадая в центр (в Сайиль), в котором реализовывалась финальная идеолого-психологическая доработка (с каждым воином). Данная трёхтактовая система позволяла качественно и целостно подготовить воина для разрешения комплексных задач.

ВЫВОДЫ И ПОСЛЕСЛОВИЕ

Итак, применение эффективной методологии позволяет не только раскрывать тайны молчаливого исторического прошлого, но и обретает практическую пользу для разрешения повседневных задач, а также черпать вдохновение, отправляясь навстречу новым вызовам неизведанных территорий.

СРМ Роршаха (в комплексе с другими методологическими подходами) позволила многое узнать о такой загадочной территории как Юкатан. Оказывается, на этом отдаленном от Европы полуострове готовили особенных людей, их учили не просто воевать; их подготовка строилась на базе рыцарской доктрины и канонов – канонов Правды и наследия Европейского мистицизма. Как только разрешение задачи создания боеспособной и подготовленной армии было завершено, данную среду «зачистили» (или «консервировали»), создали несколько легенд, местами добавили бутафории. Очевидно, тем менее, существование неизвестная истории Юкатана, которую руководитель Экспедиционного корпуса, академик УАН Олег Мальцев опишет в нескольких монографиях и научно-популярных книгах.

Изложение комплексной методики по применению СРМ Роршаха – тема отдельной научно-методической монографии. Разработка методологических систем класса СРМ Роршаха открывает новую исследовательскую страницу. Пожалуй, одним из самых неожиданных практических эффектов выступает эффект открывающихся бизнес-перспектив, особенно в ключе разработки технологий менеджмента, методик для качественной комплексной подготовки кадров, подходов в области познания механизмов власти и их внедрения, равно как и в ключе восстановления подлинного облика истории человеческой цивилизации.

ШВАРЦВАЛЬД НЕИЗВЕСТНЫЙ И МОЛЧАЛИВЫЙ...

*Земную жизнь пройдя до половины,
Я очутился в сумрачном лесу,
Утратив правый путь во тьме долины.*

Данте Алигьери, «Божественная комедия»

Мистический, завораживающий, таинственный Шварцвальд. Место, где молчаливая история хранит секреты прошлого, не спеша раскрывать их утвердителям будущего.

ВИКТОРИЯ ФЛИНТ

Журналист издания «Who is Who», журнала «Вестник Грушевского»

Шварцвальд – горный массив на земле Баден-Вюртемберг, что на юго-западе Германии. Этот край славится, в первую очередь, своими мистическими лесами. Да, в Шварцвальде есть и современные прекрасные города, но Лес – это 70% территории удивительного и малоизученного края, и лишь малый процент неспешной цивилизации.

Сегодня мы о Шварцвальде можем говорить «от первого лица», поскольку в марте 2022 года в этот прекрасный исторический край состоялась научная экспедиция под руководством академика, доктора философии Олега Мальцева. Результатом экспедиции стало неожиданное и по праву феноменальное открытие: оказывается, **Шварцвальд – исток характерников се-**

верной линии! Именно Шварцвальд стал финальной точкой в истории исследования характерников и казачества в мировом масштабе. Заметим, что данному открытию предшествовало пять международных экспедиций (Украина, Италия, Испания, Мексика, Германия); если бы годами не проделанная научная работа – вряд ли мы могли бы сегодня о результатах экспедиции в Шварцвальд в подобном контексте. Казаки-характерники – явление уникальное и крайне сложное к осмыслению и исследованию (как минимум, ввиду малого числа достоверных источников). Однако полученные результаты уже раскрывают новые возможности и перспективы – как с точки зрения проникновения в тайны прошлого, так и в плане восстановления родового трансцендента: тех самых методик, позволявших воспитывать не просто воинов и великих умельцев, но мистиков и настоящих сверх-людей. Да, всё это – характерники. Характерниками не рождались, таковыми становились... И Шварцвальд приоткрыл завесу над исторической тайной происхождения явления характерничества. Впрочем, обо всём по порядку.

Экспедиционный корпус провел исследование неизвестного Шварцвальда с использованием оборудования: Leica Z9, Leica M11 и Leica M10.

20 марта научная группа прибыла в пункт назначения, так называемый «Чёрный лес» – горный лесной массив земли Баден-Вюртемберг. Пару географических фактов: Шварцвальд занимает 11000 кв. км. 2/3 этой территории составляют невысокие горы, покрытые, в основном, хвойными и буковыми лесами. Горная цепь юго-западной Германии простирается с юга на север у правобережья Рейна; от северного поворота Рейна тянется через Баден и Вюртемберг к северу до Энцтала.

Задачи экспедиции: получить целостную и достоверную информацию о жизни,

предназначении, природе существования и возникновения Шварцвальда как исторического региона, соответственно, культурного феномена.

Методы исследования: построение перцептивной модели визуальной социологии и антропологии с применением методов криминологии, философии, прикладной психологии, истории; прототипологический анализ; сравнительно-сопоставительный анализ с итогами и валидными данными, полученными в предшествующих экспедициях 2015–2021 г.г. (страны Европы, Сев. Америки, Африки).

Исследуемые объекты:

- Храм (Wallfahrtskirche «Maria in der Tanne»)
- «Ведьмина нора»
- Капелла Св. Освальда в Брайтнау (одна из старейших капелл Шварцвальда)
- Исток Дуная на территории дворца Donaueschingen (княжеский дворец семьи Фюрстенберг)
- Церковь Св. Якоба в Титизее

- Церковь Св. Петра и Павла (Bonndorf)
- Церковь и монастырь Св. Веры Аженской (Kath.Pfarramt Grafenhausen)
- Церковь Св. Иоанна (Donaueschingen)
- Аббатство Св. Власия (Санкт-Блазиен)
- Евангелическая церковь (Donaueschingen)

Изучение неизвестной территории с антропологической точки зрения предусматривает исследования культурных особенностей быта и ремесла местных жителей. Так, относительно Шварцвальда мы могли бы заметить, как с первого дня пребывания Экспедиционная группа удостоверялась, что в этом регионе популярных специализаций три: скрипичных, стекольных и часовых дел мастера. **Молчаливый лес – и прекрасные скрипки, всевозможные вариации часов и часовых механизмов и произведения искусства из стекла... как это сочетается?** Почему три специализации именно такие? С одной стороны, Шварцвальд – родина часов с кукушкой и самых крупных часов в мире, а, с другой стороны, густой лес с корабельными соснами, местами поистине непроходимый;

горная местность, где туристам «бродить» не рекомендуется... и непохожие друг на друга поселения.

Обратимся к «коллективному наследию», как выразился бы К. Г. Юнг, и применим прототипологический подход. Пожалуй, одной из самых известных и старинных историй о Шварцвальде и его быте является сказка, записанная и изложенная Вильгельмом Гауфом в 1827 году. Это сказка «Холодное сердце». Итак, цитата:

«Здесь обыкновенно занимаются выделкой стекла, изготавливают часы, торгуют лесом, валят его и обтесывают ели, а после справляют их по Рейну вплоть до Голландии, где из них строят корабли».

То есть, как несколько веков тому назад в Шварцвальде главенствовали некие традиции, так они сохраняются и сегодня.

На первый взгляд может показаться, что при исследовании «неизвестной территории», давно очерченной на карте чуть ли не в центре Европы, всё просто. Мол, «приезжай и изучай», впрочем, это не совсем так. Поначалу, как и полагается на старте исследования, у нас было больше вопросов, чем потенциальных находок.

Так, одним из объектов исследования в Шварцвальде стал исключительный храм **Wallfahrtskirche «Maria in der Tanne»**, на фасаде которого изображена вся тамплиерская знать. Очень редкая конфигурация, такие храмы встречаются нечасто. Этот дорогой, поистине роскошный храм построен в стиле Азамов (частный храм AsamKirche, что расположен в Мюнхене).

Рядом с храмом Wallfahrtskirche располагается капелла, где изображены все отцы-основатели (!) Венеции. Можно точно сказать, что это храм 52-й технологии Неаполитанской школы фехтования (в основе данной технологии лежит тактика обмана). Изначально 52-я технология создавалась для решения военных задач. Впоследствии, спустя века, тренер Майка Тайсона Кас Д'Амато смог на основе этой технологии создать собственный, уникальный стиль и Школу бокса. Кас Д'Амато – не просто легендарный тренер, подаривший миру троих чемпионов в супертяжелом весе, это человек, действовавший технологично, тот, кто впервые привнес науку в бокс. И ре-

зультаты, как говорится оказались красноречивее всех слов. Недаром Д'Амато использовал наследие 52-й технологии Неаполитанской школы. В Италии она олицетворяет наивысший уровень мастерства. Пожалуй, без такового знания не мог бы существовать и уверенно развиваться в мировых масштабах калабрийский криминал. Впрочем, предмет данного исследования – неизвестный Шварцвальд, а потому мы не станем подробно останавливаться на уникальных аспектах и параметрах 52-й технологии; отметим, что история происхождения данной технологии описана в книге О. В. Мальцева **«Обманчивая тишина»**.

Следующий объект исследования в Шварцвальде – **Капелла Св. Освальда XII века в Брайтнау**. Уникальная капелла, один из старейших культурных памятников Шварцвальда. Её неповторимость в том, что капелла представляет собой переносной престол – по сути, походный иконостас. Такой походный иконостас бывает только у рыцарей. В этой древней капелле на иконостасе изображено тамплиерское дворянство. Самое интересное, что среди фигур встречается и редчайшая фигура Архангела Михаила, в руках у которого весы и меч, направленный не вниз, а вверх. Идентичную фигуру экспедиционная группа уже фиксировала в Калабрии. Таковая символика европейского мистицизма свойственна непосредственно калабрийской традиции.

С капеллой Св. Освальда в Брайтнау связана мифологема, которая гласит о том, что в Шварцвальде хранятся сокровища Ордена тамплиеров. Некогда, в ходе судьбоносных перемен в средневековой рыцарской Европе, семь рыцарей тайными путями перевезли сокровище ордена из Франции. Им было приказано остаться и охранять сокровища в Шварцвальде. Эти семеро были освобождены от всех обетов Ордена. Сняв рыцарские одеяния и притворившись обыкновенными жителями, они взяли в жены местных девушек и осели в Шварцвальде, дабы выполнить свой долг.

Однако этим история не заканчивается. Согласно легенде, из Франции на поиски

несметных сокровищ отправился один предатель, который знал всех семерых в лицо. Обнаружив хранителей в Шварцвальде, предатель доложил о том своему правителю, после чего, по приказу последнего, норманнская армия ринулась за сокровищами. Семеро тамплиеров вступили в неравный бой. По итогу битвы вся немецкая армия потерпела фиаско и погибла, также погибли шестеро тамплиеров, а седьмой, единственно уцелевший, исчез в Шварцвальдском лесу вместе с сокровищами. И по нынешний день никто не ведаёт, где спрятаны сокровища Ордена тамплиеров, зато всем

Капелла св. Освальда в Брайтнау

известно, где навеки-вечные осталась норманнская могила.

В основании капеллы располагается костница; говорят, в ней – те самые кости норманнской армии, позарившейся на сокровища тамплиеров. На крови этих людей зиждется секрет или тайна сокровищ Ордена тамплиеров.

Изучив прочие объекты на этой территории, мы можем заключить, что все они, без исключения, являются тамплиерскими. **И если потребовалось бы ответить на вопрос о том, «Чья это земля?», с уверенностью можно сказать: «Земля Ордена Тамплиеров».**

Капелла св. Освальда в Брайтнау

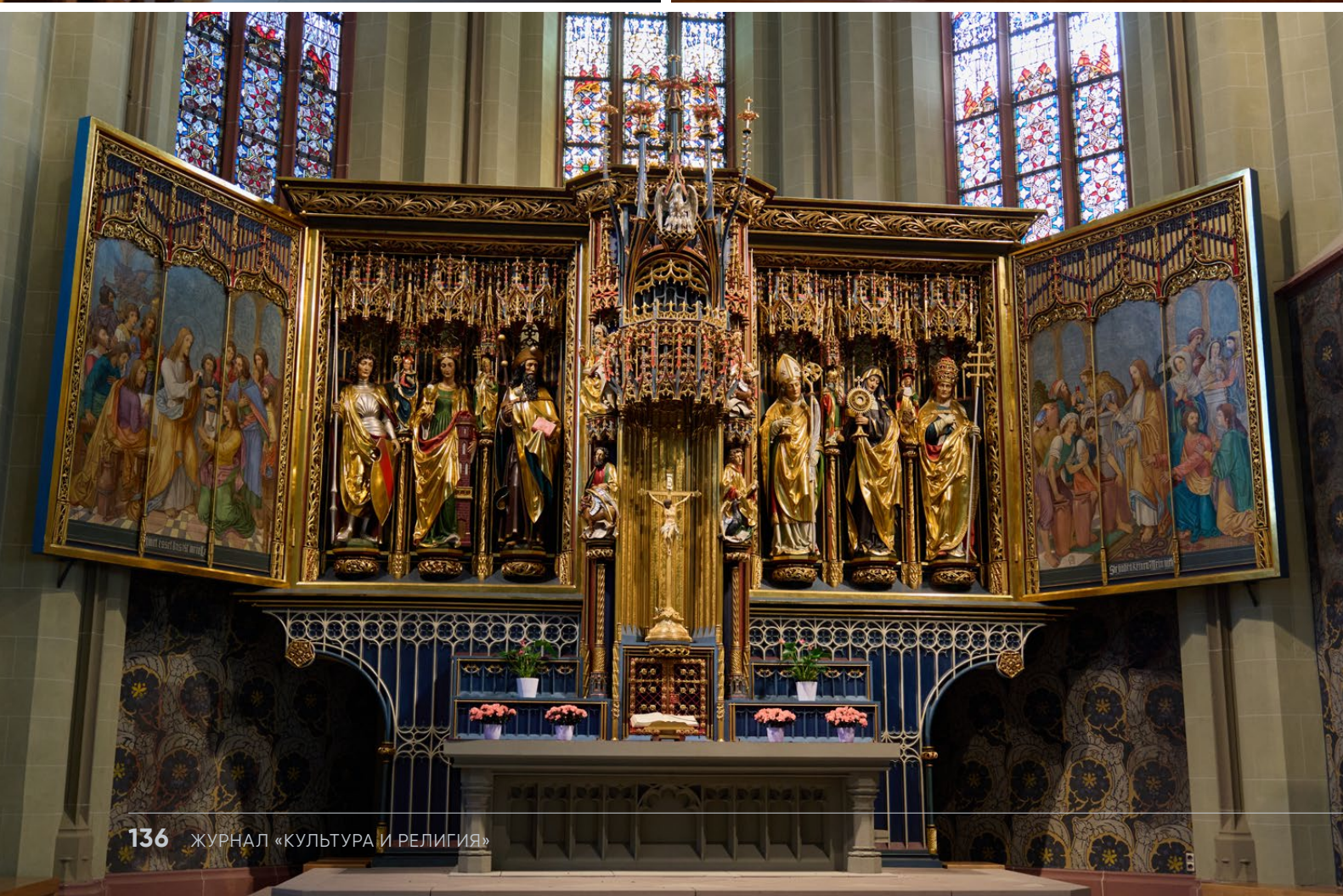

Капелла св. Освальда в Брайтнау

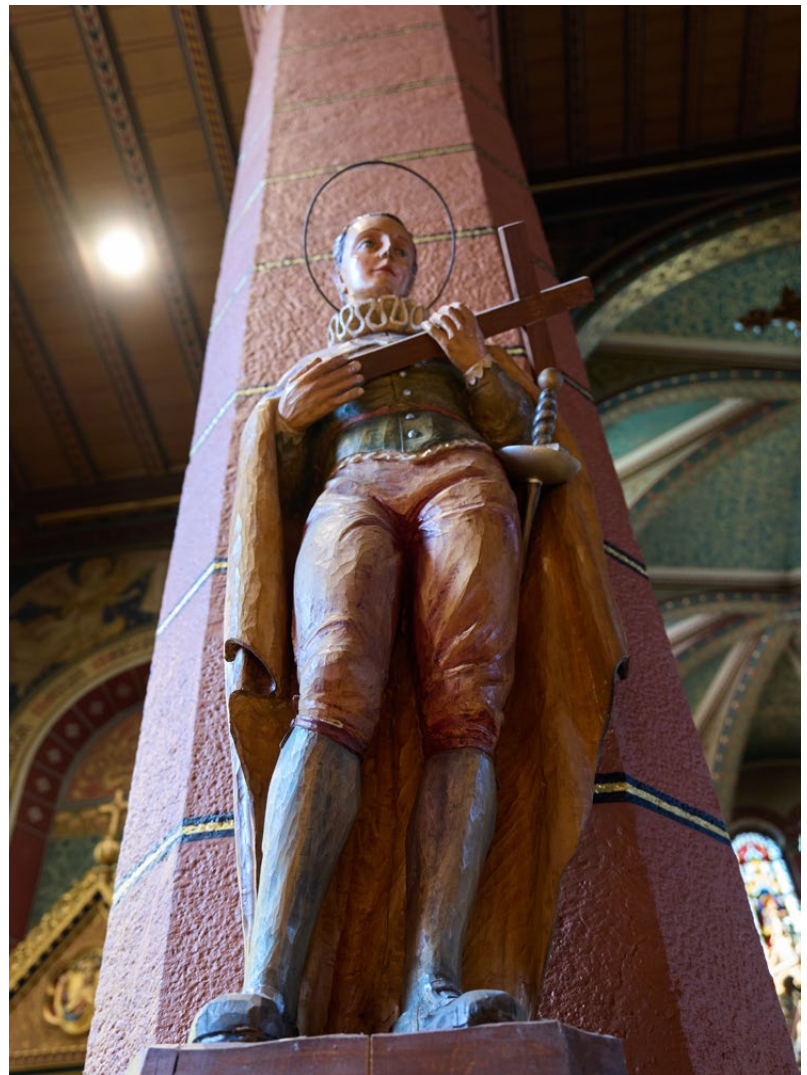
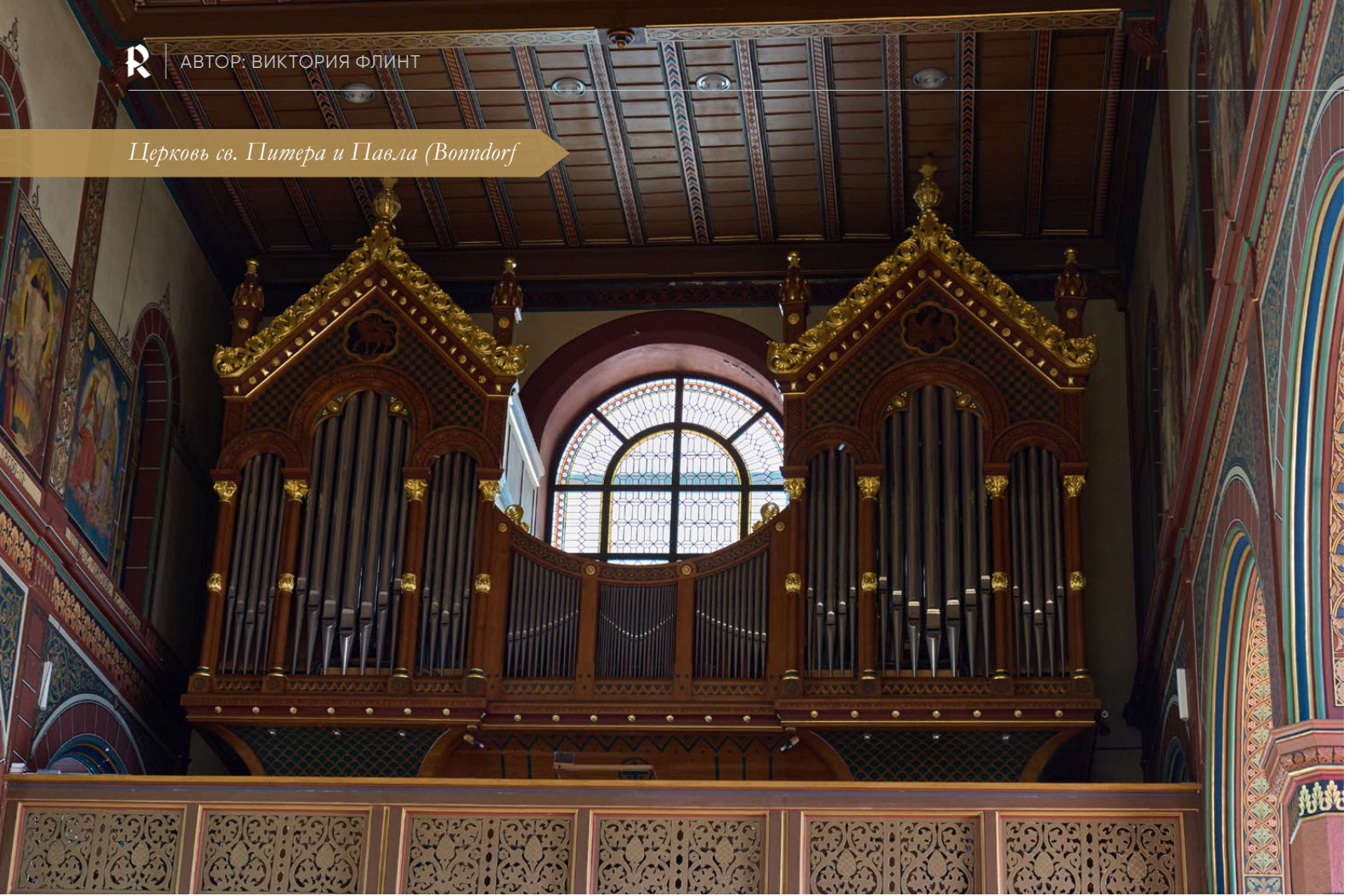

Церковь св. Якова в Тумизе

Церковь св. Питера и Павла (Bonndorf)

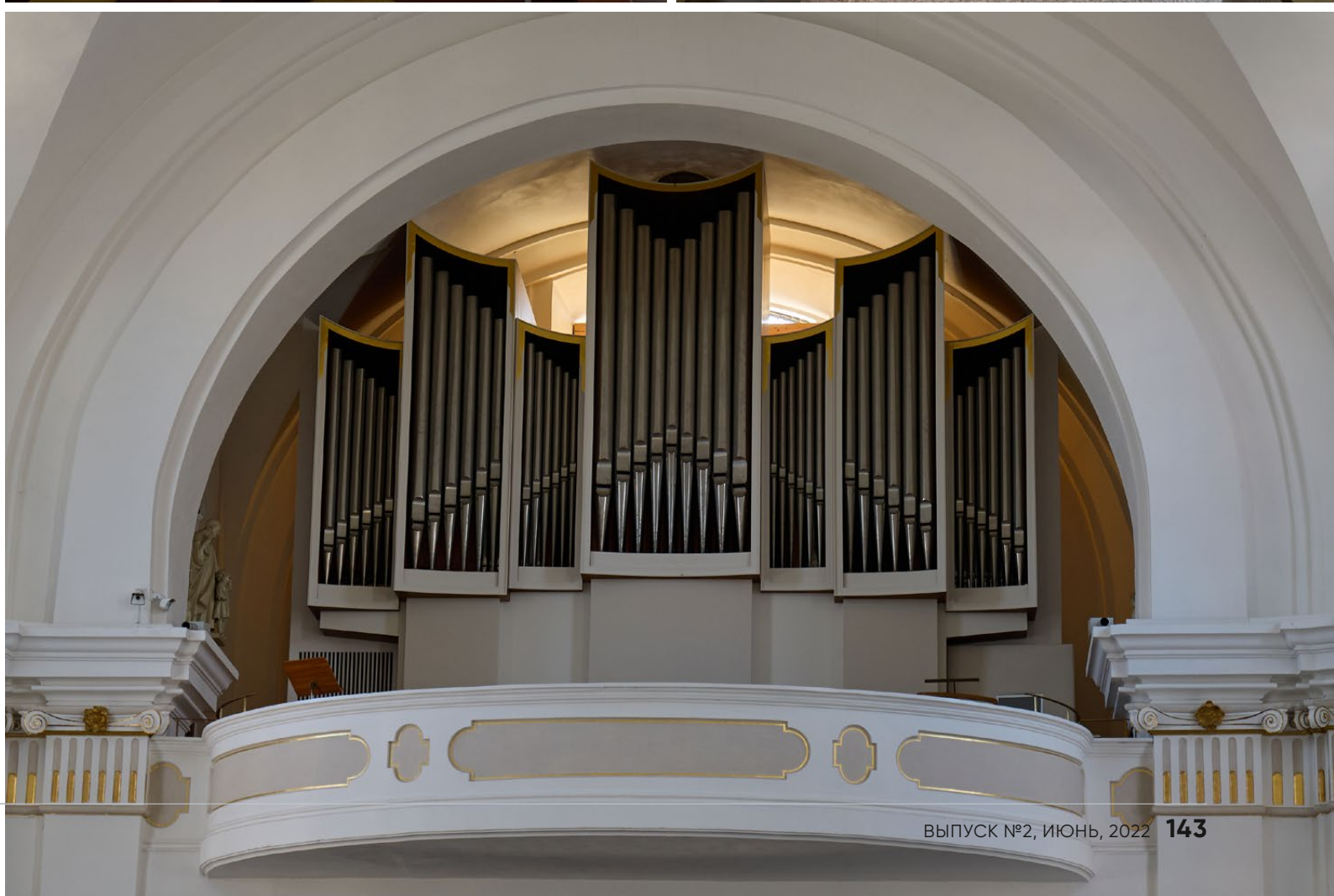
Церковь и монастырь Св. Веры Аженской (Kath.Pfarramt Grafenhausen)

Церковь Св. Иоанна (Donaueschingen)

Леса в Шварцвальде действительно дремучие. Со всех сторон – горные массивы; дороги и тропы испещрены ландшафтными перепадами. Соответственно, с военной точки зрения на такой местности очень сложно вести организованные военные действия. В некоторой степени даже сложно представить какую-либо армию, которая добровольно «желала бы отправиться в эти леса и покорять». Совершенно непригодная для войны территория, да и сам Шварцвальд устроен как крепость. Обратим внимание на расположение **«Ведьминой норы»: она словно «утоплена» в низине, а горы обрамляют и защищают её сверху.** Собственно, строений и домов, расположенных аналогичным образом, здесь немало.

Если исследовать данную местность с точки зрения механизма Вайтаха, некоего невидимого механизма, который, подобно резцу, формирует человека как личность, то в данном ключе Вайтаха учит координации и эффективному подходу

как к организации коллективных форм деятельности (например, фермерское хозяйство, вырубка), так и частных (охота, часовое дело).

Дословно «Вайтаха» означает «невидимый ангел». По сути, это механизм, заложенный в город, который обеспечивает реализацию основного замысла его создателей, независимо от жителей. Этот «замысел» формирует тот или иной тип личности посредством совокупности социальных отношений, психологию, символику, антропологию, культурологию, религиоведение и среду города, а также другие механизмы. Город как учебная аудитория формирует личность, а совокупность сформированных горожан – общность и социум, а, в свою очередь, города формируют общество.

Ведьминая нора

Также экспедиционная группа исследовала **Евангелическую церковь Donaueschingen** – так этот объект называется сегодня, ранее же это была синагога. При входе красная табличка гласит:

«Моя главная опора в этом мире – есть Бог».

Следующий факт поразителен сам по себе. Оказывается, человек может владеть не только недвижимостью, автомобилями, денежными средствами, но... даже европейской рекой! Итак, **исток Дуная расположен на территории дворца Donaueschingen**. Это княжеский дворец семьи Фюрстенберг. Именно они считаются хозяевами истока Дуная, а по сути, хозяевами всей реки.

Аббатство св. Власия, Санкт-Блазиен

Исток Дуная

Прежде чем продолжить исследования Шварцвальда, хотелось бы некоторое внимание посвятить самой Швабии – историческому региону, юго-запада Германии. **Швабия** – в некотором роде мистичная земля. Во-первых, она выступает регионом, выходцами из которого является большое число философов, поэтов и писателей. Отсюда родом Альберт Великий и Фома Аквинский (последний – создатель реформ в католицизме, распространившие их в Италии и дальше по Европе). Здесь родились Георг Вильгельм Фридрих Гегель, Фридрих Вильгельм Йозеф фон Шеллинг, Мартин Хайдеггер. Даже Леопольд Сонди, валидизируя свое учение о судьбе «Судьбоанализ» с философской точки зрения, ссылался непосредственно на научные труды троицы «Гегель-Хайдеггер – Шеллинг», поскольку именно эти мыслители острили великое наследие о восприятии, смысле бытия и о судьбе человека, как таковой. **Швабия подарила миру таких деятелей как Вильгельм Гауф, Эдуард Мёрике, лауреат Нобелевской премии Герман Гессе.** Возможно, здесь обнаружится не так много изобретателей и инженеров, но на этой земле родились действительно великие философы, по сути, культурные учителя немецкой нации.

С точки зрения предания прошлого, 1000–800 лет назад на этой земле проживали три народа: алеманны, маркоманы (или мормоны), и свевы. Спевы – немецкий народ, который впоследствии покорил и ассимилировал соседей. Исторически данная местность достаточно долго называлась **Суэвия**, или **Свевия** (нем. *Suebia*). В основе слова «Свевия» лежит корень *swe- («све», «сво»), что означает «своё», то есть некое «своё хозяйское место». И можно было бы выдвинуть гипотезу, что это **некая территория, где познается своё «Я» или обретается «Я», место, где «Я» становится «Я».**

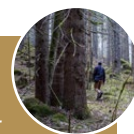
С точки зрения мифологии, Швабия – край волшебный; здесь живут гномы, лесные духи, животные, умеющие превращаться в людей. Например, есть особые белки с человеческими головами, стеклянные люди, великаны и настоящая нечисть.

С точки зрения литературного наследия, наверное, нет более полного произведения, в котором так ярко описана среда Шварцвальда, чем сказка «Холодное сердце» Вильгельма Гауфа. Сюжет представляет собой череду приключений одного парня, «от» и «до» прошедшего весь Шварцвальд. Так же в данном произведении прослеживается, как шаг за шагом, урок за уроком формировалось «Я» главного героя. Да и сам Гауф, прежде чем написать сказку, посвященную Шварцвальду, вдохновлялся местными легендами и обычаями.

«Всякий, кому случалось побывать в Шварцвальде, скажет вам, что никогда в другом месте не увидишь таких высоких и могучих елей, нигде больше не встретишь таких рослых и сильных людей. Кажется, будто самый воздух, пропитанный солнцем и смолой, сделал обитателей Шварцвальда непохожими на их соседей, жителей окрестных равнин. Даже одежда у них не такая, как у других. Особенно затейливо наряжаются обитатели гористой стороны Шварцвальда. Мужчины там носят черные камзолы, широкие, в мелкую складку шаровары, красные чулки и островерхие шляпы с большими полями. И надо признаться, что наряд этот придает им весьма внушительный и почтенный вид. Все жители здесь отличные мастера стекольного дела. Этим ремеслом занимались их отцы, деды и прадеды, и слава о шварцвальдских стеклодувах издавна идет по всему свету».

С такого описания начинается сказка Вильгельма Гауфа «Холодное сердце».

Синопсис: «Холодное сердце» – это легенда о мифических жителях Шварцвальда: могущественном Великане и Стеклянном Человечке, который мог исполнять желания. Так, сын бедного угольщика Петер Мунк пытался использовать Стеклянного

Человечка и Великана Михеля, чтобы разбогатеть. Для этого он пошел на сделку с последним и даже согласился заменить своё сердце на каменное. Безусловно, не стоит задача пересказать всю сказку, при желании с ней можно ознакомиться самостоятельно. Однако несмотря на то, что прочесть «Холодное сердце» сегодня может любой желающий, распутать прототипологический «мистический узел» Шварцвальда – совсем другое дело. «Разрубить» такой Шварцвальдский узел и предстояло экспедиционной группе. И преуспеть в этом деле достаточно непросто; вероятно, и невозможно, если бы не состоявшаяся ранее украинская экспедиция в Межибожье (Меджибож), равно как и многолетняя научная работа, посвященная исследованию казаков-характерников (непосредственно их северной линии).

Из предыдущих исследований академика Мальцева О. В., с которыми целостно читатель может ознакомиться в книге **«Тайна третьего ордена»** известно, что существует две линии характерников – южная и северная. Обе эти линии – не украинского происхождения, но европейского (более того, как таковая «украинская идентичность» не свойственна явлению «характерник», это явление не «местечковое»).

Как уже говорилось ранее, характерниками не рождались, ими становились. Воспитание «сверх-человека» строится на методике. Анализируя категорию «северная линия характерника», отметим, что у него довольно длинный путь становления, который включает в себя освоение четырёх специальностей:

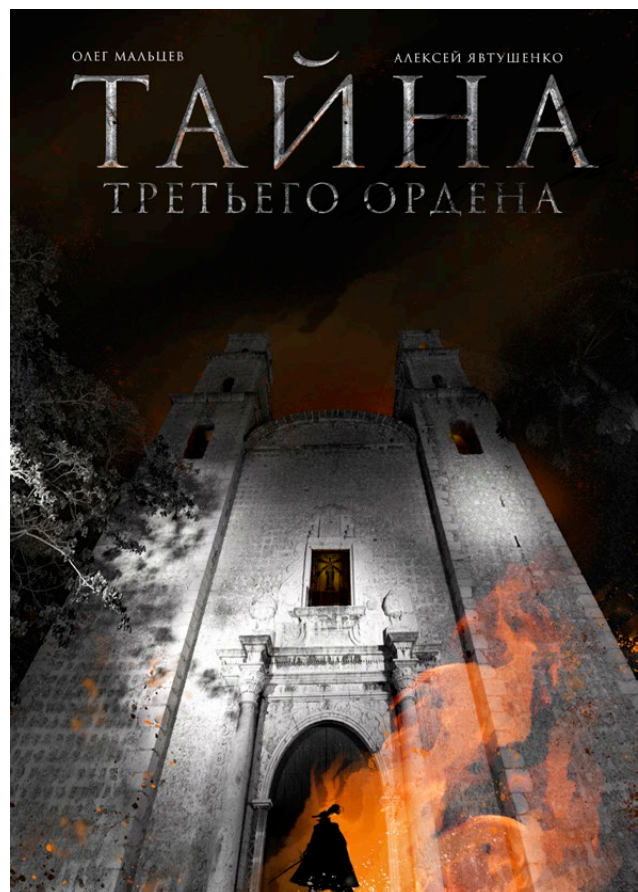
- 1) ремесленник;
- 2) учёный;
- 3) хольдинг (рыцарь, военный человек);
- 4) политик.

Обратим внимание, насколько грамотно метрологически всё учтено: специальности учёного предшествует специальность ремесленника. Дело в том, что когда человек становится учёным и посвящает себя науке, ему также требуется обеспечивать собственную жизнь и семью. Поэтому ремесленник расположен в системе воспитания характерника первым, а затем происходит ретрансформация посредством освоения других специальностей.

Шварцвальд в точности воплощает критерии методики подготовки северного характерника, поскольку здесь также представлены все 4 (четыре) профессиональных этажа. Во-первых, становление ремесленником в Шварцвальде происходит при соединении двух компонентов:

- 1) непосредственного обучения премудростям ремесла;
- 2) при взаимодействии с потусторонним миром.

Учиться предстоит делу непростому, поскольку изготовление стекла, часов и скри-

пок относится к высокоточной механике. Не обладая соответствующим интеллектуальным уровнем подготовки, методикой и организацией мышления обучаться этим ремёслам практически невозможно. Более того, чтобы производимые изделия получились особенными и продавались лучше, чем у других, нужен особенный компонент – **магия**. И здесь «в силу» вступает мистическая связь мастеров с потусторонним миром Шварцвальда: у стекольщиков свой союзник – **Стекланный Человек**, у лесорубов – **Великаном** (прямо как в сказке Гауфа). Непосредственно эта связь с потусторонним миром придаёт волшебный звук скрипкам, точность часам и особую мощь секирам, что позволять валить вековые сосны с одного удара.

Второй этап методики – ученый; третий – хольдинг (военный человек, рыцарь). Мифологема прохождения двух данных этапов была представлена немногим ранее, на примере семерых рыцарей, которые были вынуждены притворяться обыкновенными людьми. С одной стороны, им надлежало оставаться рыцарями, чтобы охранять сокровища тамплиеров, а с другой стороны, не выдать себя. При такой конфигурации задачи требуются

смежные специализации, чтоб рыцари могли и гражданским делом заниматься, и продолжать тренироваться, дабы не терять боевой хватки. Лучше гражданской специальности, чем лесоруб в таком случае не придумать: как говорится, «секиру в руки – и рубить лес». Подобная физическая нагрузка и практика обеспечивали ежедневные тренировки (удары руками, позиции, постановка ног, работа с углами и т.д.). Таким способом некая амальгама о семерых тамплиерах даёт представление о северной линии характерников.

Четвертый этап методики – политик, судья. В сказке «Холодное сердце» судьями Шварцвальда являются:

- 1) Стекланный Человек, который только поначалу Петеру Мунку казался ребенком; в сказке описаны эпизоды превращения Стекланного человека в огромного могущественного Мага;
- 2) покровитель лесорубов и сплавщиков леса хитрый и могучий Великан. Иными словами, прототипология демонстрирует способности судей (четвёртый этап) к трансформации. Так, любой из семи рыцарей-судей Шварцвальда мог превратиться в кого угодно. Харак-

терник – как рыцарь, переодевшийся в гражданскую одежду (безусловно, силу способностей ни одно одеяние не обеспечит).

Прототипологически сопоставив методику воспитания северного характерника и устройство среды Шварцвальда, представляется целостным заключить, что исток характерничества находится в Шварцвальде. А если еще добавить, что **северная линия характерников – это линия немецкая** (подтверждено экспедиционными исследованиями), то можно точно сказать, что система или образ жизни «казачества» корнями уходит в тот самый мистический Шварцвальд. Именно из Шварцвальда эта тайная рыцарская система распространилась по всему миру. **Шварцвальд есть исток мирового казачества.**

Шварцвальд как среда хранит в себе сакральную тайну: методику становления характерником, тот самый образ жизни «сверх-человека», который, как считается, прекратил своё существование во времена Екатерины II. Тем не менее, Шварцвальд издавна выступал символом благочестия, таковым он продолжает оставаться и сегодня, воплощая в систему ретрансфор-

мации рыцарского сословия в гражданское общество. Непосредственно этот механизм ретрансформации хранит в себе шварцвальдский лес.

Исследовательский рейд в Шварцвальд – это особая страница в истории науки, в целом, и в летописи Экспедиционного корпуса, в частности. Научная группа под руководством академика Олега Мальцева завершила историю исследования характерников и казачества в мировом масштабе. Шварцвальд – исток данного образа жизни, который впоследствии распространился на прочие территории. Эталоном этого образа жизни выступает человек, с виду живущий обыкновенной жизнью, но при этом являющийся рыцарем. Академик Григорий Семенович Попов недаром говорил:

«Гражданский путь есть высшая добродетель».

...И добродетель сия постигается методично, обретается практично...И того, кто прошёл сей путь, именуют Характерником. Настоящим Сверх-Человеком.

Статья подготовлена по научным исследованиям PhD Олега Мальцева

ОДЕССА И НЕАПОЛЬ: ВИЗУАЛЬНОЕ СРАВНЕНИЕ И УДИВИТЕЛЬНОЕ СХОДСТВО

ЧТО МОЖЕТ БЫТЬ ОБЩЕГО МЕЖДУ ДВУМЯ, КАЗАЛОСЬ БЫ, СОВЕРШЕННО РАЗНЫМИ И НЕ БЛИЗКИМИ ПО РАСПОЛОЖЕНИЮ ГОРОДАМИ?..

В рамках одной из научных экспедиций по Украине, которая была посвящена исследованию «неизвестной территории», мы решили подойти к вопросу фундаментально. Верить лишь источникам

из Интернета – сегодня весьма сомнительный путь исследования чего-либо. В вопросах изучения истории и новых территорий, самыми достоверными источниками являются архивы и научные библиотеки. Особенно, если вы планируете применять визуальный метод исследования. Такой метод нами был выбран не впервые. И в этой статье мы покажем, как он работает, на примере сравнения Одессы

КАТЕРИНА СИДОРОВА*Секретарь Одесского Фотографического Общества*

и Неаполя. На первый взгляд кому-то может показаться, ну что может быть общего у Одессы и Неаполя, кроме того, что оба этих города являются портовыми? Одесса расположена на берегу Черного моря, а Неаполь – на берегу Неаполитанского залива, являясь частью Тирренского моря. Однако вскоре вы сможете убедиться, что эти города имеют намного больше общего, чем расположение у водоемов, сотни лет привлекающее туристов и торговцев со всего мира.

Идея проведения именно такого исследования возникла еще осенью 2020 года, когда члены Одесского Фотографическо-

го Общества, объехали большую часть Одесской области, фотографируя руины старых храмов, синагог и поместий. Удивительным открытием стала архитектура увиденных строений, которая не имела ничего общего со всеми современными монументами Украины. Большая часть их была построена в немецком стиле. Однако камень, из которого были сделаны некоторые храмы, – итальянский. Это было не сложно распознать, ведь за 8 лет научных экспедиций, мы проехали всю Европу, как говорится, вдоль и поперек, исследовав большую часть значимых средневековых строений.

Село Лиманское. Собор Успения Пресвятой Богородицы

Село Лиманское. Собор Пресвятой Троицы

Село Заводовка. Церковь Петра и Павла, 1808 г.

Село Степовое. Католический храм Святых Петра и Павла

Итак, было принято решение, провести масштабное исследование «неизвестной Украины», которое, по традиции, мы начали с изучения фотографической среды, обращая особое внимание на старые архивные фотографии конца XIX – начала XX века.

Исследовать одновременно всю территорию Украины визуальным методом – задача слишком объемная. Поэтому было принято решение разделить его на составные части, одной из которых стало визуальное сравнение Одессы и Неаполя.

Скажу честно, я не сразу поняла нить взаимосвязи именно такой пары городов и даже спросила у шефа (руководителя Экспедиционного корпуса, академика О. В. Мальцева), чем именно был обусловлен такой выбор. В ответ я лишь услышала:

«Ты начни смотреть – и сама все увидишь».

Село Краснополье. Костел Святого Георгия

Так и началось это сравнение...

Кто изучал архитектуру Одессы, наверняка знает, что к ее возведению приложили руку архитекторы из многих европейских стран. В начале XIX века известный поэт Константин Батюшков писал:

«Одесса – прекрасный город, составленный из всех наций».

В верности этого изречения можно убедиться, если ближе познакомиться с мастерами, строившими Южную Пальмиру. Среди них австрийцы Фельнер и Гельмер, англичанин Валькот, армянин Мазиров, голландец Ванрезант, еврей Минкус, итальянцы Фраполли и Боффо, швейцарец Бернардацци, француз Отон, испанец Даллаква, молдаванин Портарий, немец Кундерт, россиянин Мельников, чех Прохаска, украинец Нестурх, поляк Гонсиоровский и многие другие.

Подтверждение европейского духа, насквозь пропитавшего Одессу, можно также найти в заметках и статьях, написанных известными писателями, журналистами и различными деятелями искусств, живших в Одессе или находившихся здесь проездом.

ПРИВЕДЕМ НЕСКОЛЬКО НАИБОЛЕЕ ЯРКИХ ПРИМЕРОВ

Впервые Одесса была описана во второй половине 1795 г. (т.е. лишь в годовалом возрасте) англичанкой Мэри Гутри в книге «Путешествие, совершенное в 1795–1796 годах в Тавриду...». Наблюдая сооружение старого Карантинного мола, она воскликнула:

«Насколько я могу судить, он представляется большим и важным предприятием, нечто вроде Шербура во Франции!»

Российский и украинский историк Скальковский Аполлон Александрович писал:

«В 1823 году прибыл в Одессу граф Воронцов, сын Руси православной; он нашел уже довольно большой город, с две тысячи домов и хижин, и до тридцати пяти тысяч жителей, торговлю в застое, упавший дух промышленности и слабые следы умственной образованности. Но главный недостаток поразил его больше всего, это отсутствие русского языка».

Называли Одессу и «Маленьким Парижем» в честь великого города, бывшего тогда неформальной столицей Европы.

«Там всё Европой дышит, веет», – писал А. С. Пушкин. Брату Льву он сообщал: «Теперь я опять в Одессе и всё ещё не могу привыкнуть к европейскому образу жизни».

В августе 1823 года опальный поэт Александр Пушкин с восторгом пишет брату об Одессе:

«...я оставил мою Молдавию и явился в Европу. Ресторация и итальянская опера... ей-Богу, обновили мою душу»...

Особенно прошу вас обратить внимание на следующие фрагменты. Отрывки из статьи «Одесса», опубликованной в конце декабря 1836 года в разделе «Словесность» в «Одесском вестнике» № 103:

«...Справедливо говорят, что в Одессе сливается север с югом, однако ж в ней более Юг, более Неаполь. Доказательством тому служит ее народонаселение: греки, итальянцы, долматы, славяне, французы и прочие составляют большую часть ее жителей, так что с трудом можно определить господствующий язык Одессы».

«...мощение улиц их сопряжено с большими издержками и затруднениями: для устройства мостовых бывает в необходимость привозить камень из Триеста и Сицилии, выписывали также лаву из Неаполя, но все же это обходится не слишком дешево».

Это фрагмент нашей работы с письменными источниками. А теперь перейдем к главной части, а именно, к визуальному подходу в нашей работе. Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Далее мы покажем вам несколько изображений с разными строениями Неаполя и Одессы, а насколько они схожи по геометрии и стилистике, судите сами.

Начнем, пожалуй, с общей геометрии городов. Здесь представлены карта Одессы XIX века и карта Неаполя XVIII века. На этом изображении можно заметить их схожесть.

Можно обратить внимание, что как в Одессе, так и в Неаполе с моря открывается идентичный вид на город: два здания, стоящие рядом и визуально образующие полукруг, а также памятник перед ними.

Центральный ж/д вокзал в Одессе

Центральный ж/д вокзал в Неаполе

Одесса, вид на морской порт

Неаполь, Immacolatella и вокзал Мариттима

Одесса, Екатерининская площадь

Неаполь, Пьяцца дель Муничипио

Одесса, Приморский бульвар

Неаполь, Пьяцца Виттория

Одесса, гостиница Пассаж

Неаполь, Галерея Умберто I

Одесса, Приморский бульвар

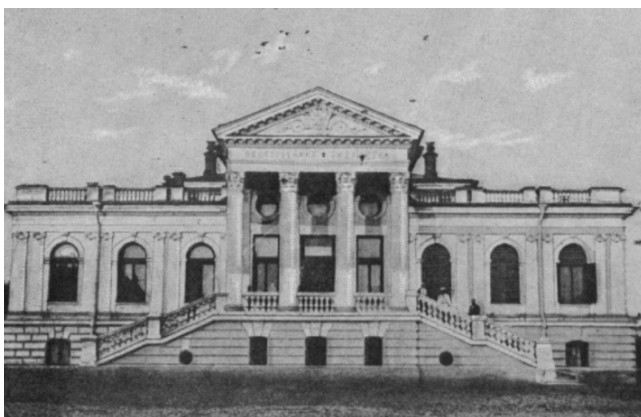
Неаполь, район Санта-Лучия

Одесский художественный музей

Вилла Пигнателли от Армандо Манчини в Неаполе

Археологический музей в Одессе, ранее – Музей Общества и Публичная библиотека

Национальный археологический музей Неаполя

В данном случае, интересно то, что здания, как и в случае с центральными ж/д вокзалами обоих городов, кроме внешней схожести, имеют одинаковое назначение.

В одесском музее мы видим вынесенную вперед колонную часть фасада, а в неаполитанском музее сверху над треугольником расположен прямоугольный торец. Тем не менее, можно с уверенностью ска-

зать, что общие геометрии зданий весьма схожи.

Это лишь первая часть большого исследования, и мы пока не беремся что-либо утверждать. Однако некоторые вещи касательно истории Одессы, а точнее, достоверности ее официальной версии, уже можно поставить под сомнение. Более того, если вы решите однажды посетить Госу-

Одесса, Кадетский корпус

Неаполь, Королевский дворец

Костёл Святого Петра в Одессе

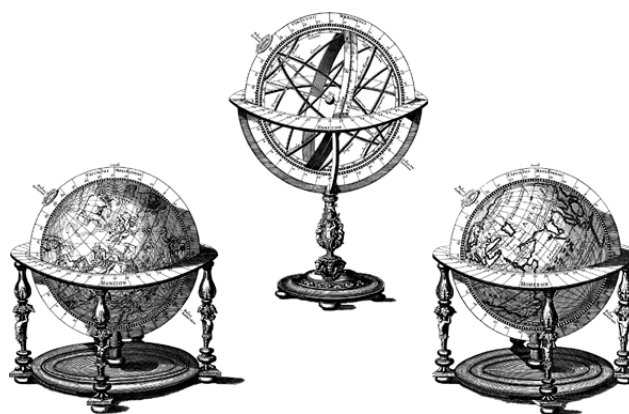
Церковь Санта-Мария-де-Пьедигротта в Неаполе

дарственный архив Одесской области, то, как и мы, обнаружите, что более миллиона ранних архивных дел города бесследно исчезли. По официальной версии, они были утеряны во время перевозки в военный период. Как было на самом деле, мы уже не узнаем. Однако мы можем провести свое исследование, которое сможет дать нам ответы на многие вопросы об истинной истории Одессы и Украины.

Как сказал глава Экспедиционного корпуса, академик Олег Мальцев:

«Те, кто прятали и искажали историю нашей страны, делали это по строго определенным правилам. Зная эти пра-

вила, любой человек может подлинно восстановить фактическую историю или исказить любую другую. Прояснить эти правила и доказать их существование и есть наша первостепенная задача».

РЕЙНСКИЕ ЛЕГЕНДЫ: «ФАЛЬКЕНШТЕЙН»

Екатерина Вячеславовна Балобанова (1847–1927 гг.) – специалист

библиотечного дела, историк литературы, знаток кельтского языка и литературы. Будучи дворянского происхождения, высшее образование она получила в Сорбонне, Геттингенском и Гейдельбергском университетах. Сама Екатерина Вячеславовна об этом периоде своей жизни писала:

*«Я очень усердно работала в Сорбонне на отделении *langues celtiques*, но не успела окончить, началась Франко-прусская*

война (1870–1871 гг.), Коммуна. Все было закрыто. Пришлось бросить Париж, и я перекочевала в Гейдельберг.

Здесь я поступила в университет к проф. Виндишу, вольнослушательницей, т.к. женщин туда не принимали, на тот же кельтский отдел, на котором я пробыла до 1875 года, прослушав еще попутно очень важный для меня курс средней истории у Феликса Дана».

В Геттингенском же университете г-жа Балобанова окончила и курсы библиотековедения по двум направлениям – теоретического

ЕЛЕНА ЭРМАНН

Журналист литературно-научного журнала «Вестник Грушевского», научный сотрудник УАН, член Одесского историко-литературного общества.

и практического библиотековедения. Так, получив диплом библиотекаря, Екатерина Вячеславовна, наконец, вернулась домой в Россию. Кстати сказать, библиотечному делу она посвятила 42 года своей жизни.

В дальнейшем область научных интересов г-жи Балобановой составляли кельтские рукописи, с которыми она работала в Шотландии и Ирландии. Она стала незаурядным специалистом в области кельтской истории и фольклора. Поездки, совершенные ею по долине Рейна, Скандинавии и Бретани с целью общения с местными старожилами, сбора преданий и повествований, которыми они щедро с ней делились, и изучения местного фольклора принесли свои плоды в виде сборников легенд, записанных ею лично на месте. Один из них, — «Легенды о старинных замках Бретани» (1896), — встретил большое сочувствие среди любителей народной поэзии, что внушило автору мысль издать и второй подобный же сборник, потому годом позже увидели свет и «Рейнские легенды» (1897), вызвавшие не меньший интерес среди читателей.

Как пишет сама Екатерина Вячеславовна, сборник «Рейнские легенды» был ею составлен частью по накопившимся у нее за многие годы личным записям, частью же со слов страсбургской уроженки, Шарлотты Шварц, большой любительницы и знатока поэзии родного ей Рейна.

«Рейн издавна славится поэтическими преданиями. Многие из этих преданий давно уже известны всему читающему миру, а потому, выпуская в свет эту

книжку, я старалась, по возможности, выбрать лишь такие действительно поэтические версии, которые не попались мне в печати и, вероятно, мало известны, по крайней мере в нашей литературе», — пишет Екатерина Вячеславовна в предисловии к своему сборнику.

Нужно ли говорить, что и теперь известность этих легенд не столь широка?

Однако же, благодаря трудам г-жи Балобановой, до наших дней дошли эти европейские предания, мистические, почти сказочные истории о тех временах, когда честь и благородство не были абстрактными понятиями. Более того, если говорить об исследованиях неизвестных территорий Рейна, то существенной помощью для ученого могут быть вот такие предания, которыми полнится рейнская земля, гравюры разных времен издания и старинные фотографии, ведь со временем местность изменяется — на земли приходят новые хозяева и по своему усмотрению обустривают и облагораживают ее, неизбежно внося изменения в ее внешний вид. Старинные документы, предания и легенды хотя бы в какой-то мере позволяют отследить эти изменения в ходе истории.

В данной статье мы решили предоставить нашим читателям возможность познакомиться хотя бы с малой толикой настоящей, старинной европейской культуры и в просветительских целях опубликовать в нашем издании ряд таких легенд. И вот одна из них.

По проселочной дороге, вьющейся по берегу Рейна, несколько в сторону от Гомбурга, возвышается совсем отвесная скала – Соколиная Скала, как зовут ее теперь. На самой ее вершине виднеются развалины замка, принадлежащего когда-то одному очень хищному рыцарскому роду.

Коршунами спускались владетели замка в долину и много бед и горя причиняли они окрестным жителям; оттого-то и ненавидели их все соседи. Но особенно жестоко-серд и вероломен был последний потомок этого рода. Был уже не молод этот хищный барон и много уже успел причинить он несчастий: сдерживала его только кроткая жена, но давно уже покоилась она в долине, под богатым мавзолеем, а единственная дочь их, Агнесса, была так робка и так боялась своего грубого отца, что он совсем забывал об ее присутствии и вообще не любил тихой и скромной девочки.

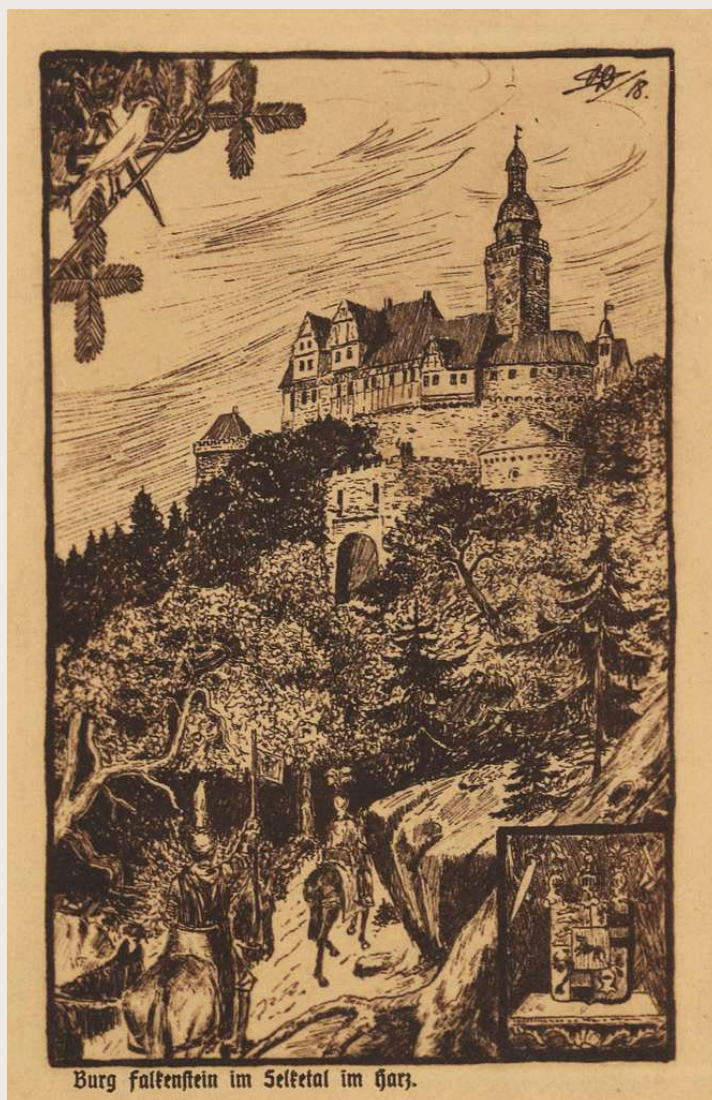
– Сына не дал мне Бог, а эта кислятина уродилась совсем не в наш род, – думал иногда барон, глядя на побледневшего и дрожавшего перед ним ребенка. Но вот Агнесса подросла и превратилась в настоящую красавицу и, несмотря на весь страх и всю ненависть к барону, на его неприступной скале стали появляться молодые рыцари, доблестные вдовы бароны; даже герцоги засылали сватов, так хороша была дочь жестокого рыцаря!

Надоели барону эти вечные приезды и сватовства, не хотелось ему выдавать своей дочери замуж: был он очень жаден и скуп и пришлось бы мало того, что расходоваться на свадебные пиры, но и отдать еще в приданое Агнессе владения, что достались ей от ее деда, – отца ее матери. Решился барон перехитрить женихов: замок его стоял на отвесной скале и не было к нему ни подступу, ни подъезду, – обитатели замка сообщались с миром лишь

при помощи лестницы, ступени которой были высечены в самой скале, службы же и замковые конюшни стояли внизу, – в долине, и даже сам барон оставлял там своего верхового коня.

И вот собрал он в замковом зале всех своих гостей и с злобной усмешкой сказал им:

– Каждый день приезжает множество храбрых рыцарей и доблестных баронов свататься к моей дочери; засылают сватов даже владетельные князья и принцы. Рад был бы я породниться со многими из вас и из тех, что приезжали или присылали сватов раньше вас: горжусь я честью, которую вы оказываете мне, но дело в том, что дочь у меня одна, и я не знаю, кому отдать предпочтение; спрашивал и ее, но она отвечала мне, как и подобает хорошо воспитанной

девушке: «Кого выберете вы, того и назову я супругом!»

– И вот решил я, чтобы никого не обидеть, предложить желающим получить руку моей дочери, а вместе с ее рукой и владения ее в Трансильвании, попробовать взобраться в мой замок верхом. Первый, кто совершит этот подвиг, получит руку моей дочери, – кто бы ни был он: рыцарь ли, барон или простой крестьянин!

27

Falkenstein

Lith. v. J. H. Schmitt 1877 in Dresden.

Переглянулись рыцари и бароны. Поблуднела Агнесса. Давно втайне любила она Куно, горожанина Гомбурга, строителя и механика. Любил ее и Куно и видались они в долине, куда спускалась Агнесса со своей кормилицей. Спускалась она утешать угнетенных ее отцом, помогать ограбленным. Все окрестные жители любили Агнессу, но еще больше любили они Куно: много добра делал он простому народу и все, что имели они лучшего, шло от него. Храм, куда стекались на молитву все несчастные жители долины, был выстроен Куно; величественно возвышался он надо всею долиной, и колокольня его устремилась к небу, как будто вознося молитвы угнетенных прямо к престолу Всевышнего. Недра Гарца и Шварцвальда раскрылись по мановению руки Куно и отдали жителям свое серебро, свою медь и другие сокровища, – все, что горные духи сохраняли так глубоко под землей.

– Волшебник наш Куно! – с гордостью говорили гомбургцы. – Никогда не ошибается он: ходит и стучит палочкой, а когда остановится и скажет «ройте», – там, наверное найдут клады горных духов.

– Нет на свете человека добрее Куно! – восклицали бедные и обделенные окрестные жители.

Слушала все это Агнесса и смотрела на Куно, а Куно и сам не спускал глаз с кра-

савицы. Иногда приходил он и в замок, когда барона не было дома, пробирался в высокую башню Агнессы, и сидели они, крепко обнявшись, по целым часам и говорили о светлом будущем, сами не зная, когда и как могло оно наступить для них. Так шло время, и вдруг услышала Агнесса о решении своего отца. Бросилась она в долину к Куно, но Куно уже знал об этом и, полный отваги, сказал ей:

– Теперь ты моя! – Я непременно выиграю приз!

– Куно, Куно, – печально говорила девушка, – ведь этот подвиг столь же возможен, как возможно человеку попасть на луну: даже козы не могут взбираться на нашу скалу; домашняя кошка, и та содрогается, когда смотрит вниз. Отец нарочно предложил это испытание: никому не по силам оно, и останется он обладателем моих трансильванских владений, и никто не вправе будет упрекнуть его. Не участвуй в состязании, – лучше подождем благоприятного случая. Ты знаешь, что ни за кого, кроме тебя, не пойду я, – лучше умру!

– Нет, мы давно ждем, обманываем и хитрим. Будь, что будет, а я сегодня же pošлю барону извещение, что принимаю его условия.

Печальною вернулась в свою башню Агнесса и решила присутствовать при состязании, и если Куно сорвется, бро-

ситься вслед за ним с высокой башни. Пришла она на другое утро к барону и, к его удивлению, твердо сказала ему:

– Отец, я желаю присутствовать при состязании рыцарей!

– Это зрелище не для робких голубок, – отвечал ей барон, – немало рыцарей примет участие в нем и немало мешков с костями скатится в долину. Этим путем вряд ли дождаться тебе суженого!

– Позволь, отец, я хочу сосчитать, сколько погибнет из-за меня людей!

– Изволь; вот одного ты можешь уже записать в свою книгу умерших: Куно, общий здешний любимец, принимает условия состязания. Я очень рад, что свернет он себе шею, давно до него добираюсь. Куно – мой зять! Вот-то потеха!

Побледнела Агнесса и, наклонив голову, вышла из комнаты отца. Наступил день состязания. Вышел на башню жестокий барон и мужественно стала около него девушка. Множество всадников собралось внизу под скалою. Ждали только сигнала. Вот взвилась сигнальная стрела, и что случилось? Множество соколов поднялось из долины и спустилось на балкон, с которого смотрел барон.

– Одни только сокола могут летать так прямо и высоко, – выбирай из них себе зятя! – закричали насмешливо рыцари. С яростью схватил барон одного из соколов и хотел задушить его, но птица клюнула его прямо в глаз и улетела.

– Прощай, соколиный тесть! – кричали рыцари, разъезжаясь.

Барон метался, проклинал, сзывал своих слуг, но напрасно: рыцари уже ускакали, смеясь и напевая; улетели за ними и их сокола. Во всей этой суматохе никто не заметил всадника, который смело поднялся по отвесной скале. Одна Агнесса замерла на месте: она не спускала глаз

с всадника, – она знала, что это Куно. Не слышала девушка оскорбительных слов рыцарей, хорошенько не заметила она и соколов: отмахивалась она от каких-то птиц, мешавших ей смотреть на ее милого, и с ужасом следила за каждым шагом всадника; он же медленно и уверенно все поднимался и поднимался...

– Кажется, Бог посылает тебе какого-то жениха, – сказал ей удивленный барон. – Охотно спустил бы я его под гору, но надеюсь, что и сам он ломает себе шею на последнем повороте, если не скатится еще раньше.

Но всадник не скатился и не сломал себе шеи на последнем повороте, а миновав его, при общих восклицаниях и трубных звуках, подъехал к дверям замка. Это был Куно.

Забыв все на свете, кинулась к нему Агнесса, но на пороге зашаталась и упала без чувств.

– Я говорил, что это зрелище не для таких, как ты, – сказал барон и, хладнокровно перешагнув через лежащую девушку, подошел к Куно.

– Я должен согласиться выдать за вас мою дочь, потому что я обещал выдать ее за того, кто проедет верхом в мой замок. Вы совершили этот подвиг. Но...

– Тут «но» не у места, – прервал его Куно. – Я совершил этот подвиг, чтобы получить руку Агнессы, и вы должны сдержать свое рыцарское слово. Тропинка, по которой поднимался ваш будущий зять, сделана для чёрта, а не для доброго христианина!

– Разумеется, я сдержу свое рыцарское слово, – насмешливо возразил барон, – и выдам свою дочь или за вас, или ни за кого. Вы добрались сюда при помощи чёрта, пускай же он поможет вам и еще раз: завтра к полудню должны вы обратить тропинку, по которой забрались сюда, в широкую проезжую

дорогу, – по ней приезжайте на свадьбу с Агнессой. Если дорога не будет готова, не видать вам моей дочери, но зато не выдам ее и ни за кого другого. Теперь же прощайте.

Печально поник головою Куно и медленно сошел с Соколиной скалы, ведя за собою своего коня.

– Никогда больше не видать мне Агнессы, – думалось ему, – как жестоко обманул меня барон!

Вернулся домой Куно и позвал своего старшего землекопа.

– Во сколько времени можно провести проезжую дорогу по Соколиной скале?

– Если все наши работники день и ночь будут заняты этим, то месяцев в восемь

можно будет прорубить в скале неширокую ложбинку, удобную для всадника, – отвечал землекоп.

Вздыхнул Куно: знал он это и сам, а спросил землекопа лишь для облегчения сердца. Не сиделось ему дома; пошел он в свой любимый лес на берегу Рейна, сел там, прислонясь к большому камню, и глубоко задумался.

Совсем стемнело; взошла луна и, медленно выплывая, осветила своим голубоватым светом всю окрестность, а Куно все думал и ничего не видал, что происходит вокруг него. Между тем, давно уже из-за камней с любопытством выглядывали маленькие человечки в красных колпачках, какие обыкновенно носят горные жители, и с длинными седыми бородами.

– Юноша, – обратился, наконец, к нему один из этих старичков, – если бы ты

обещал нам не трогать наших кладов в Тюрингенвальде и не разрушать наших жилищ, как сделал ты это в Гарце и Шварцвальде, то мы помогли бы тебе проехать по широкой дороге в замок барона!

С удивлением смотрел Куно на маленьких людей и долго не мог прийти в себя от изумления.

– Мы – горные духи, – продолжал старичок, – со своими подземными галереями дорылся ты до наших сокровищ; нам не жалко их, но понемногу добираться ты и до нас: молоты твоих работников лишают нас покоя и счастья, и пришлось нам перебраться в Тюрингенвальд, – не гони нас оттуда!

– Не желал я вам зла, горные духи, – отвечал ласково Куно, – не трону я Тюрингенвальда, не трону, если даже и не поможете вы мне в моем деле! Живите себе там спокойно!

– Мы поможем тебе, добрый Куно! – прокричали духи, исчезая в тумане.

Пошел Куно домой, и надежда против его воли прокралась в его сердце. Всю ночь не спал Куно, да и никто не спал в окрестностях Соколиной скалы: такой бури и такого грома, какие были в эту ночь, не припомнят старожилы. Но солнце взошло спокойное и ясное.

Оседлал своего коня Куно и поехал к замку. Чёртовой тропинки, по которой поднимался он накануне с величайшей опасностью для жизни, не существовало, – перед ним лежала широкая каменная и довольно пологая дорога. Проскакал по ней Куно и, подъехав к воротам замка, закричал громовым голосом:

– Вставайте, барон, вставайте! Протрите глаза: дорога окончена и сегодня, наконец, наступил день нашей свадьбы с Агнессой!

Бледная, но сияющая счастьем, прибежала Агнесса и горячо обняла своего дорогого Куно, а вслед за ней пришел и барон, и молча соединил руки молодых людей.

– Ночью была у нас страшная буря, – рассказывали обитатели замка, – когда же гром затихал, слышались ясно удары молотов и громкие голоса; но никто не посмел выйти из замка, чтобы посмотреть, в чем дело.

К закату солнца того же дня Куно и Агнесса были обвенчаны. Куно сдержал свое слово и во всю свою долгую жизнь не беспокоил он горных духов в Тюрингенвальде.

Говорят, что потом переселились горные духи из Тюрингенвальда в Норвежские горы, – там им привольно, особенно в долгую полярную ночь.

Дорога, проложенная ими по неприступной скале, существует и теперь еще; и теперь еще поражает она путника: действительно, можно поверить, что прокладывали ее не люди, а духи.

Страница из «Codex Falkensteinensis», написанного в 1166 году, с изображением герба Фалькенштейнов

Скала эта зовется Фалькенштейн, т.е. Соколиной скалой; зовется она так с того самого дня, как поднялась над ней стая соколов. Дети Куно и Агнессы приняли фамилию Фалькенштейн, а в гербе их находится сокол.

Напоследок невозможно не сделать несколько замечаний о некоторых деталях этого предания. В легенде

говорится, что «коршунами спускались владетели замка в долину». Образное ли это выражение или действительно представители «очень хищного рыцарского рода» превращались в коршунов? Конечно, для нашего времени подобные вопросы кажутся абсурдными, а то и вовсе маразматичными, однако же, учитывая невероятные способности, которыми обладали в то время люди, такое явление вполне могло иметь место. А дорога к замку, будто проложенная не людьми, а горными духами, да еще и за одну всего лишь ночь? Весьма уместно здесь предположение, что она была построена при помощи неких технологий и техники, которыми сегодня люди просто не обладают. И собственно сам замок на такой-то высоте как можно было построить в «темное», «невежественное» Средневековье? Ведь если посмотреть на фотографии замка, сделанные с высоты птичьего полета, то его будто просто «водрузили» сверху на вершину Соколиной горы, так как не было возможности туда добраться иначе и доставить строительные материалы, не говоря уже о проведении на большой высоте столь тяжелых работ по возведению замка. В пользу такого предположения говорит и тот очевидный факт, что сегодня нет технических возможностей строить замки на вершинах гор, а то, что теперь называют «техническим прогрессом», значительно отстает от технологий «мрачного» Средневековья. Кто знает, что нам еще неизвестно о наших предках, нашем историческом и технологическом прошлом...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГРАНЬ НАУКИ

Любая территория хранит в себе память исторических событий – это своего рода накопленные знания, традиции, которые сформировались с течением времени. Безусловно, для того, чтобы проникнуть в тайну истории неизвестной территории и качественно ее исследовать, без организации научной

экспедиции не обойтись. Но до того, как ученый или исследователь выезжает в экспедицию, проделывается колоссальная научно-исследовательская работа – это работа с архивными документами, рукописями, изучение древних карт и фотографий и многое другое.

АННА ФИЛИПОВА

Научный сотрудник криминологического центра, сфера деятельности – криминологические и криминалистические исследования субкультуры юга Италии

elle leur
En com
des cas
de. Les
- 1854
- 1854
Bernell
i Mo.
ronis
Hennet
La rep
in du
de Me
Par ca
Laur
y - Sh
sares
'u' y
en Cas
à Cas
à Dev
ans au
Mons
souda
à Cay
- mil
notre
Fran
- ren
de son
l'et don
magist
i lui ai
Di, dev
mille
videra
men D

Еще одним из основных критериев, который нужно учитывать, при исследовании неизвестной территории является – менталитет. Именно он отражает многовековой образ местных жителей и самобытность этой территории.

Менталитет – не абстрактная категория, осмысляемая сотнями ведущих мировых умов на протяжении нескольких веков, это категория особого порядка. Именно «менталитет» как феномен в XXI веке выступает главным препятствием на пути человека при разрешении жизненных задач. Этот элемент не только «сдерживает» человека, но и незаметно видоизменяет его, перестраивает взгляды и стремления, меняет невидимо, что обыкновенно сам человек даже не замечает. (Мальцев О. В.)

В ходе научной деятельности академика О. В. Мальцева было выведено, что основой менталитетной составляющей человека являются мифологемы – это мифы, сказки, рассказы, литературные произведения, с которыми знакомится человек еще в раннем детстве. **Мифологемы являются неотъемлемой частью сознания и мировоззрения человека.** Человек в процессе жизни и деятельности так или иначе опирается на мифологему – это один из первых конструктов, или элементов его сознания, формируемый с самого детства.

С момента рождения ребёнок не знает, в какой среде он находится – ему не знакомы её правила, порядки, закономерности и т.д. И поскольку у маленького ребенка сознание только начинает выстраиваться, существует естественная потребность в материале для построения этого первого уровня (или слоя) сознания, позволяющего ему в дальнейшем взаимодействовать с миром и научиться ориентироваться в этой сложной, непознанной среде. Так, обычно ребёнку рассказывают или

читают сказки; на мифологическом языке максимально быстро и эффективно формируется некая первичная картина восприятия того, что и кто существует в мире.

В литературных произведениях тонкой нитью переплетаются исторические события, в которых описываются особенности характера людей, их поведения, мышления, культуры и традиций, отношение к окружающей среде, жизненные принципы и ценности той или иной эпохи.

Так как мифологема является фундаментом формирования менталитета человека, это может быть одним из источников для проведения научного исследования.

К примеру, когда мы говорим об украинской земле, какой образ сразу же возникает в памяти? Конечно же, образ, сформированный Н. В. Гоголем в его произведениях. Николай Васильевич родил-

ся в Полтавской губернии, его детство прошло в живописных местах, а менталитет был сформирован местным фольклором и народными преданиями, которые пропитаны казачьим прошлым, древней историей, народными легендами этой местности. С самого детства Гоголь рос в среде казаков, чумаков, рыночных торговцев, зажиточных и бедных крестьян. Кстати, согласно семейному преданию, сам Гоголь происходил из старинного казацкого рода и, предположительно, был потомком Остапа Гоголя – гетмана Правобережного Войска Запорожского Речи Посполитой. Позже, в сборнике рассказов «Вечера на хуторе близ Диканьки», «Вий», «Миргород» и др., Гоголь изложил свой взгляд и образ окружающей среды, культуры, людей и традиций. Именно Николай Гоголь сформировал образ Украины. Можно сказать, он выдумал всю Украину, ее героев и мифы.

Когда речь идет о такой территории, как Франция, скорее всего, у многих на ум придет французский писатель Александр Дюма-отец. Дюма создал целый пласт запоминающихся шедевров мировой литературы, которые сформировали образ восхитительной и коварной Франции, полной исторических тайн и интриг.

Дюма и по сей день считается самым читаемым писателем во всем мире. Окунаясь в созданный им мир, можно обнаружить различные особенности, относящиеся и к представлениям о политике и исторических событиях, истории и философии, людях и Франции тех времен. Прототипами персонажей Дюма были действительно существовавшие исторические личности, внешность и характер которых писатель подробно описывал в своих произведениях.

«История для меня гвоздь, на который я вешаю свою картину», – не раз повторял Дюма.

И следует отдать должное, что во многих случаях этот «гвоздь» французский драматург вбил достаточно крепко. Например, автор был свидетелем нескольких революций во Франции XIX века и постарался в своем произведении «Три мушкетера» описать двух главных исторических персонажей, Людовика XIII и кардинала Ришельё, чем впоследствии во многом определил наше восприятие этих двух исторических фигур, так как это произведение просто разлетелось по всему миру.

Если какая-то рукопись или придворная история привлекала внимание Дюма, то он ее очень искусно превращал в основу романа, а еще чаще переплетал реальные события со своим могучим воображением.

До сих пор историки продолжают яростно сражаться против некоторых образов, созданных великим драматургом, однако это его авторская работа и собственный взгляд на происходящее. Как автор художественного произведения, он имел на это бесспорное право. Ведь описанная биографами и историками жизнь многих личностей и ее хронология не столь интересны для читателя, а автор художественного произведения создал целый ряд образов с определенными свойствами, характером и темпераментом, которые оживают в нашем воображении.

Дюма не беспристрастный летописец и не автор учебников истории, — однако многие представляют себе прошлое Франции преимущественно по его книгам. Потому в этой статье хотелось бы остановиться на средневековом образе Франции глазами Дюма, французском темпераменте, обычаях и традициях, дошедших до наших дней в произведениях этого автора.

«Граф Монте Кристо» (произведение написано в 1844–1846 годах)

«Во Франции не существует вечной дружбы, так же, как и обычая делить хлеб и соль».

«В Риме вещи возможны или невозможны. Когда вам говорят, что невозможно, то дело кончено. В Париже много удобнее: когда вам говорят, что это невозможно, вы платите вдвое и тотчас же получаете то, что вам нужно».

«Прошло то время, когда во Франции существовали две Франции: знать времен монархии слилась со знатью Империи, аристократия меча сроднилась с аристократией пушки».

«У французов перед испанцами то преимущество, что испанцы обдумывают, а французы придумывают».

«Во Франции нет никакой возможности передвигаться по дорогам, — ска-

Дантес на своей скале. Плакат Поля Гаварни по произведению «Монте-Кристо» Александра Дюма.

зал Монте-Кристо. — Ужасная вещь эта езда на почтовых, по два лье в час, этот нелепый закон, запрещающий одному путешественнику обгонять другого, не испросив на это его разрешения; какой-нибудь больной или чудака может загородить путь всем остальным здоровым и бодрым людям. Я избегаю этих неудобств, путешествуя с собственным кучером и на собственных лошадях».

«Во Франции дерутся на шпагах или на пистолетах; в колониях предпочитают карабин; в Аравии пользуются кинжалом».

«Мы, французы, с первого взгляда узнаем итальянского или немецкого аристократа».

«А кроме того, наше парижское общество такое странное, что оно, быть может, и не заметило бы всего этого, если

бы тут не скрывалась какая-то тайна, позлащенная блеском несметных богатств».

«Париж, всегда любопытный, всегда приходящий в волнение при виде пышных похорон, в благоговейном молчании следил за великолепной процессией, которая провожала к месту последнего успокоения двух представителей старой аристократии, прославленных своей приверженностью к традициям, верностью своему кругу и непоколебимой преданностью своим принципам».

«... в Париже, мои глаза и уши были всегда открыты».

«Три Мушкетера» (впервые опубликовано в парижской газете *Le Siècle* в 1844 году)

«Гасконь – провинция (область) на юге Франции. Считается, что гасконцы отличаются особым темпераментом, храбростью и находчивостью, они вспыльчивы

«Три мушкетера» Александра Дюма (иллюстрация к изданию Кальмана-Леви, Париж, 1894 г.)

Город Кондом, Франция, 2022

Гасконь, Франция, 2022

и горды. Из гасконских дворян в основном состояла личная гвардия короля — мушкетеры».

На протяжении всего романа «Три мушкетера» Александр Дюма очень тонко передает многовековую вражду между клермонцами и гасконцами.

«Цель оправдывает средства, как принято говорить у вас, французов».

«Я не могу надеяться с оружием в руках овладеть Парижем, это я знаю».

«Но коренной парижанин, каким был Бонасье, узнавал каждую улицу по тумбам, вывескам и фонарям. Подъезжая к церкви Святого Павла, возле которой казнили узников Бастилии, приговоренных к смерти, он чуть не лишился чувств и дважды перекрестился».

Гасконь, Франция, 2022

«Графиня де Монсоро» (опубликовано в 1846 году)

«Париж – город очень большой и густонаселенный отнюдь не красавцами».

«Было около девяти часов вечера. Уже пробили сигнал гасить огни. Парижские улицы пустели. Днем изредка выглядывало солнце и дул теплый ветер, поэтому все оттаяло, лужи ледяной воды и ямы, полные грязи, превратили площадь Бастилии в почти непроходимую местность, усеянную озерами и обрывами, ее огибала та прижавшаяся к стене крепости дорога, о которой мы уже говорили».

«Парижские улицы по ночам небезопасны. [...] Ни один фонарь не освещал только что описанную нами часть старого Парижа. В те ночи, когда луна брала на себя освещение земли, здесь, на фоне звездного неба, четко выделялся огромный силуэт Бастилии, мрачной, величественной и неподвижной. В безлунные ночи на месте крепости виднелось лишь черное пятно густого мрака, сквозь которое там и сям пробивался бледный свет редких окон».

«...Проезжая мимо Бастилии, король обратил внимание спутников на гордый и мрачный вид сей крепостной твердыни. Это был деликатный способ напомнить придворным о том, что их ожидает, если в один прекрасный день им вздумается перебежать во вражеский стан...».

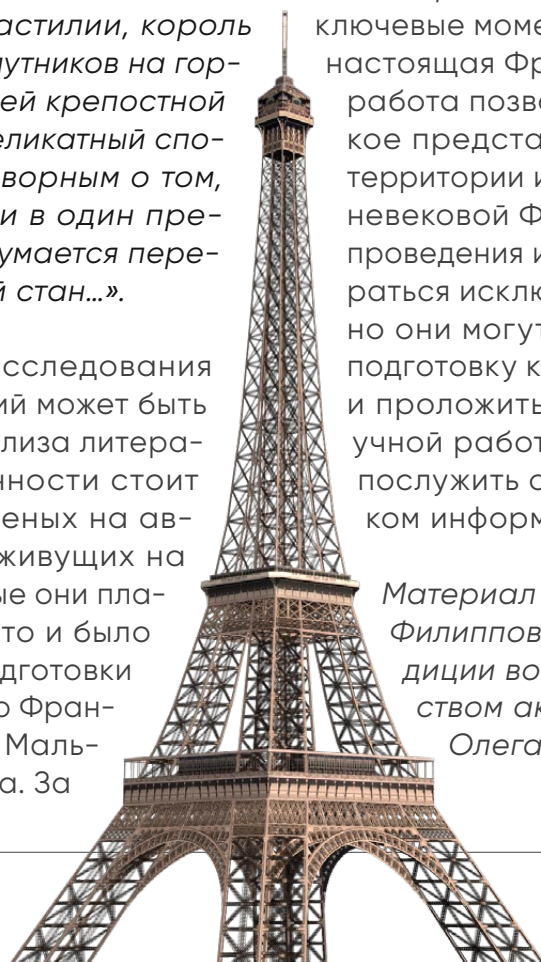
Как один из методов исследования неизвестных территорий может быть использован метод анализа литературы, мифов. В особенности стоит обратить внимание ученых на авторов произведений, живущих на тех территориях, которые они планируют исследовать, что и было сделано в рамках подготовки к научной экспедиции во Францию под руководством Мальцева Олега Викторовича. За

Графиня де Монсоро (ил. Мориса Лелуара)

основу были взяты самые популярные труды одного из известнейших мировых писателей, Александра Дюма, и выделены ключевые моменты, в которых отражена настоящая Франция тех времен. Такая работа позволила сформировать некое представление об исследуемой территории и погрузиться в мир средневековой Франции. Конечно же, для проведения исследования нельзя опираться исключительно на эти данные, но они могут значительно упростить подготовку к полевым исследованиям и проложить путь к дальнейшей научной работе, следовательно, могут послужить очень полезным источником информации.

Материал был подготовлен Анной Филипповой в преддверии экспедиции во Францию под руководством академика УАН Мальцева Олега Викторовича.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ

РЕДАКЦИОННАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Издательство №1

Научный журнал "Культура и религия"

Главный редактор: Марина Ильюша

E-mail: redaksiya@crj.fi

Адрес: Vartiokyläntie 11, 00950 Helsinki

ISSN ЖУРНАЛА

ISSN 2737-3606 (печатный)

ISSN 2737-3614 (электронный)

PLUVIUS

Kerk Nieuwe Kerk Westen Kerk Oude W. Ind. huys

Stad M... Koning Pakers

